

Васильев Сергей Сергеевич
Штурба Виктор Александрович
Штурба Евгений Викторович

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**формирование и реализация
концепции в 1992 - 2004 гг.**

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Введение</u>	5
 <u>Глава 1. Модернизация политической системы и формирование концепции национальной безопасности России в 1992-2004 гг.</u>	15
 <i>1.1. Попытки построения новой государственной системы и причины кризиса власти в России начала – середины 1990-х гг.</i>	16
<i>1.2. Формирование концепции национальной безопасности как путь выхода власти из кризиса.</i>	53
 <u>Глава 2. Эволюция внешнеполитических приоритетов Российской Федерации в контексте разработки и реализации концепции национальной безопасности в 1992-2004 гг.</u>	73
 <i>2.1. Внешнеполитические доктрины начала 1990-х гг.: ошибки и просчеты российской дипломатии.</i>	74
<i>2.2. Проевразийские тенденции в формировании внешнеполитической доктрины России.</i>	100
<i>2.3. Доктрина многополярного порядка как основа формирования внешней политики России в XXI веке.</i>	102

Глава 3. Военные угрозы национальной безопасности
и эволюция государственной политики
Российской Федерации в сфере укрепления
обороноспособности в 1991-2004 гг..... 139

- 3.1. Распад СССР как главная причина деструктивных
явлений в российских вооруженных силах
конца 1980-х, первой половины 1990-х гг..... 140*
- 3.2. Выработка новой внешнеполитической доктрины
с учетом геополитических интересов российского
государства и укрепления обороноспособности
страны.....175*

Глава 4. Обеспечение экономической безопасности
в условиях интеграции России в мировое
экономическое сообщество 207

- 4.1. Экономическая политика СССР
на рубеже 1980-х – 1990-х гг..... 207*
- 4.2. Кризис российской оборонной отрасли
1990-х гг. как главная угроза национальной
безопасности страны..... 221*
- 4.3. Попытки адаптации структур ВПК
к рыночным отношениям..... 248*

Глава 5. Формирование социального государства
как условие обеспечения национальной
безопасности Российской Федерации..... 273

- 5.1. Социальные последствия постсоветских реформ.....273*

5.2. Проблемы построения социального государства в России XXI века.....	304
---	-----

Глава 6. Разрушение идеологического и культурного потенциала страны как угроза национальной безопасности	325
---	------------

6.1. Разрушение интеллектуального потенциала страны – кризис системы образования.....	325
6.2. Нарушение связей в системах генерирования социальной идеологии, нравственности и морали на примере кризиса отечественного кинематографа.....	370

Глава 7. Экстремизм как следствие морального упадка общества	393
---	------------

7.1. Урок чеченской войны 1994-1996 гг. – кризис морального состояния российской армии.....	393
7.2. Этнорелигиозный экстремизм – проблема современной российской культуры.....	397

Глава 8. Кризис российской духовности	413
--	------------

8.1. Деструктивные явления в сфере духовности – причины идейной и нравственной дезориентации россиян.....	413
8.2. Кризис духовности в молодежной среде.....	418
8.3. Религиозность как важный фактор российской культуры: от возрождения национального самосознания к экстремизму.....	426

Глава 9. Вместо заключения: как создавалась эта книга 441

9.1. Категория «национальная безопасность»

как интегративное понятие исторической науки..... 442

9.2. Анализ проблем национальной безопасности

в постсоветской историографии..... 462

9.3. Опыт исследования проблем

социальной безопасности..... 476

9.4. Источники для изучения проблем

национальной безопасности..... 490

Список использованной

литературы и источников..... 495

Введение

Одним из важнейших направлений в современной отечественной исторической науке, выбравшей объектом своего рассмотрения постсоветский период, является осмысление фундаментальных интересов Российского государства, определяющих комплекс задач, стоящих перед ним в сфере обеспечения национальной безопасности. Важное научно-теоретическое и практическое значение в современной отечественной историографии приобретает научный анализ исторического опыта формирования и реализации российской политики национальной безопасности, выявление объективных закономерностей ее эволюции на стадии выработки основополагающих концептуальных подходов.

Своевременность и востребованность темы, рассматриваемой в данной книге на государственном и общественном уровне, определяется, прежде всего, исключительной важностью задач национальной безопасности, решение которых является ключевым моментом обеспечения жизнеспособности любого социума, наиболее существенной составляющей его государственной самоорганизации. Последовательная защита национальных интересов страны, адекватная реакция на внутренние и внешние угрозы выступают в качестве важнейших функций государства, наиболее точно характеризуют уровень эффективности работы основных его институтов.

Обеспечение национальной безопасности приобретает особое значение в периоды радикального обновления основ социально-экономического и государственного строя, когда общество и государство находятся в неустойчивом состоянии и сталкиваются с целым комплексом новых угроз, обусловленных нарушением привычных политических и социальных связей и, вызванным трансформационными процессами, объективным ослаблением базовых государственных начал.

Хронологический период исследования выбран нами не случайно. В 1992-2004 гг. проходили изменения фундаментальных основ российской государственности, обеспечившие последовательную интеграцию страны в международное сообщество, а также усилившие комплекс внешних и внутренних угроз стабильности, территориальной целостности страны, ее политическим, экономическим, военным и иным базовым интересам.

Нижняя граница исследования 1992 г. выбрана в связи с тем, что в это время начинаются процессы становления новой российской государственности, поиска новой парадигмы определения национальных интересов России.

Верхний рубеж ограничен первым сроком президентства В.В. Путина, когда обновленные теоретические концепты национальной безопасности получили полноценную системную апробацию в текущей внутренней и международной политике. Дополнительным фактором является и то, что в 2004 г. в стране окончательно завершается кризис структур власти и намечается тенденция к их укреплению, что выражается в завершении построения властной вертикали, централизации власти и внедрения новой системы отношений «центр – регионы».

Распад Советского Союза, становление независимости Российской Федерации предъявили качественно новые требования к организации системной работы, направленной на укрепление политических, экономических, идейных, духовных основ российской государственности, на формирование конституционного строя, сохранение его стабильности, совершенствование социальной структуры общества, гармонизацию сферы социальных отношений и т.д. Наряду с этим, указанные процессы в значительной степени предопределили для России актуальность поиска нового места в системе международных отношений, выработки адекватного задачам времени комплекса внешнеполитических приоритетов.

Сделав исторический выбор в пользу демократического пути развития, строительства правового государства, гражданского общества, Россия с первых шагов столкнулась с серьезными внутривнутриполитическими проблемами. В первую очередь они были связаны с необходимостью обеспечения оптимального функционирования политической системы, в том числе, разграничения ветвей власти. Чрезвычайную остроту приобрели также задачи продуманного проведения национальной политики и политики федерализма, урегулирования политических конфликтов в системе социальных отношений; борьбы с криминализацией общества и коррупцией и др. Таким образом, можно говорить о целом комплексе серьезных внутренних угроз российскому обществу, всем сферам его жизнедеятельности.

Не менее опасным оказалось и нарастание внешних угроз. В частности, серьезными источниками опасности для России стали попытки стран Запада (прежде всего США) «задушить ее в дружеских объятиях». На фоне деклараций об укреплении мер доверия, сотрудничества и взаимопомощи Запад последовательно проводил политику дискриминации России, вытеснения ее с выгодных рынков, активно применял антидемпинговые меры, игнорировал позицию российского государства при принятии важных международных политических, в том числе и военно-политических, решений.

Особенно тревожными стали факты, свидетельствующие об эскалации прямой военной опасности. В частности, все более последовательно реализовывались планы расширения НАТО на Восток. Колоссальные по своей значимости последствия имели акты агрессии США и их союзников против Ирака, Югославии, Афганистана, подготовка к нападению на Иран, создание военных баз на территориях государств Центральной Азии, бесконтрольное распространение и использование современных военных технологий, стремление «оседлать» процесс гло-

бализации для получения односторонних экономических и геостратегических преимуществ.

В указанном контексте, избранная для изучения эпоха представляет особый интерес, в первую очередь, обусловленный тем, что именно в это время, в Российской Федерации, переживавшей наиболее сложный этап самоидентификации, удалось преодолеть известные политические иллюзии. В первую очередь, они были связаны с облегченными представлениями о характере межгосударственных отношений стран с рыночной экономикой, в конечном счете, создавшие угрозу серьезной недооценки ее жизненно важных национальных интересов.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках рассматриваемого периода сложилась целая совокупность серьезных внешних и внутренних угроз и вызовов национальной безопасности России, отличавшихся как своей новизной, так и остротой. Соответственно, это требовало организации и осуществления продуманной, целенаправленной и эффективной политики обеспечения национальной безопасности государства, соответствующей изменившимся геополитическим реалиям.

Кроме глубокой убежденности в своевременности и общественной востребованности подобного исследования, нами был проведен всесторонний независимый анализ состояния научной разработки проблемы, который показал, что она нуждается в дополнительном изучении. При избранном нами исследовательском подходе мы отдали свое предпочтение рассмотрению процесса модернизации российской государственности, выступающего, как нам казалось, и в дальнейшем это было научно обоснованно, наиболее эффективным выбором в качестве объекта исследования. Многогранность и разнонаправленность этого процесса в течение последних двух десятилетий, а также его противоречивость, помогают по новому взглянуть на многие явления современной истории, используя методику и методологию междисциплинар-

ного подхода, получившего широкое распространение в современной исторической науке.

Следуя научным принципам объективности и историзма, мы рассматриваем процесс разработки и реализации концепции национальной безопасности России как сложное социально-политическое явление, на которое оказывает влияние совокупность различных факторов (политические, военные, экономические, социальные, идеологические, морально-нравственные, культурные и др.) в комплексе с объективными и субъективными условиями.

Учитывая особенности объекта исследования, предметом наших научных поисков стала деятельность органов государственной власти и управления Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности. Не подлежит сомнению, что именно государственные органы в любой современной державе имеют наиболее развитые материально-технические, силовые, информационные, исследовательские ресурсы, а также достаточную степень компетенции для обеспечения национальной безопасности, в сравнении с негосударственными образованиями.

Исследование проблем формирования и реализации концепции национальной безопасности РФ было предпринято нами с четко обозначенной целью: изучить исторический опыт формирования и реализации концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992-2004 гг. Очевидно, что для достижения столь объемной и значимой научной цели необходимо как можно более полно раскрыть тему исследования, для чего нами были определены следующие задачи:

- охарактеризовать степень научной изученности, источниковую базу проблемы, методологическую основу ее изучения и с учетом этого определить ее слабо разработанные аспекты и перспективы дальнейшего исследования;

- осмыслить процесс обновления основ политического строя России и формирования концепции национальной безопасности в 1992-2004 гг.;
- осуществить комплексный анализ внешнеполитических приоритетов страны в контексте разработки и реализации концепции национальной безопасности;
- исследовать специфику военных угроз национальной безопасности России и политику в сфере укрепления обороноспособности в 1992-2004 гг.;
- комплексно изучить проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции России в мировое экономическое сообщество;
- рассмотреть проблемы формирования социального государства как важного условия обеспечения национальной безопасности страны;
- осветить кризисные явления в сфере духовной жизни, борьбу государства с антиобщественными проявлениями, преступностью и экстремизмом.

Временной промежуток исследования охватывает 1992-2004 гг., когда проходили изменения фундаментальных основ российской государственности, с одной стороны, обеспечившие последовательную интеграцию страны в международное сообщество, а с другой – усилившие комплекс внешних и внутренних угроз стабильности, территориальной целостности страны, ее политическим, экономическим, военным и иным базовым интересам. Нижняя дата в хронологической рамке 1992 г. - связана с началом процессов становления новой российской государственности, поиска новой парадигмы определения национальных интересов России. Верхняя 2004 г. – начало нового срока президентства В.В. Путина и соответственно нового этапа в развитии концепции национальной безопасности страны, когда обновленные теоретические

концепты национальной безопасности получили полноценную системную апробацию в текущей внутренней и международной политике. С 2004 года начинается новый этап, когда российская государственность вошла в новую фазу своего существования, что радикальным образом отразилось на объекте нашего исследования.

Несмотря на то, что вопросу национальной безопасности России уделялось достаточно большое внимание как в 1992 – 2004 гг., так и после 2004 г., многие аспекты данного явления все еще нуждаются в исследовании. Ряд особенностей российской концепции национальной безопасности за последние 15 лет был достаточно подробно рассмотрен в научных, научно-популярных, периодических изданиях как специализированного, так и общего характера исторического, социологического, политологического, социально-философского направления. Между тем, многие вопросы развития концепции национальной безопасности требуют ответа исследователей до сих пор. Пробелы, оставляемые исследователями данной темы имеют самые различные причины: сознательные и неосознанные и носят такой же разносторонний характер.

Мы попытались отойти от сложившихся исследовательских стереотипов мышления, выработать, на основе анализа обширного массива документов свой взгляд на данную научную проблему, осуществить комплексное научно-историческое обобщение исторического опыта формирования и реализации концепции национальной безопасности постсоветской России. Исследованием установлено, что наиболее значимым фактором, определившим специфику процесса разработки и реализации концепции национальной безопасности, явились объективные трудности становления новой российской государственности. Прежде всего, приватизировавшие административный ресурс, разнородные фракции бюрократического аппарата оказались не способными с полной ясностью выразить, тем более - защитить национальные интересы страны. Более того, имело место откровенное предательство государ-

ственных интересов в угоду личному обогащению, и присвоению собственности, которое проводилось под лозунгами демократизации, приватизации и гуманизации.

Соответственно, главный вектор эволюции внешней политики России был сопряжен с осознанием того, что курс на демократизацию сам по себе не ведет к созданию качественно иной системы международной безопасности, основанной на механическом росте общности интересов России и ведущих западных демократий. Приватизация не способствует построению функциональной экономики страны, созданию широкого класса собственников – основы благосостояния и стабильности государства, а в ряде случаев низводит экономические показатели до нуля. Гуманизация общества, осуществленная стихийно, без продуманной и адаптированной к жизненным реалиям концепции также представляет большую угрозу для национальной безопасности.

Изученные материалы позволяют утверждать, что с середины 1990-х гг. российские власти стали приближаться к осознанию идеи устойчивости базовых интересов государства вне зависимости от характера его политической системы. Однако лишь с преодолением кризиса власти и снятием чрезмерной остроты политической борьбы возникла возможность для того, чтобы концепция многополярного мира в российской политике получила смысловую законченность в установке на последовательное усиление роли России как важного гаранта международной стратегической стабильности.

Авторами обоснован вывод о том, что допущенные российскими политиками и дипломатами первой половины 1990-х гг. ошибочные оценки глобальных перемен в мировой политике, недооценка ими прямых военных угроз привели к появлению не только целого ряда новых очагов острого военного противостояния в мире, но и серьезно дестабилизировали военно-политическую устойчивость самой России. В

данной связи, на передний план в российской политике национальной безопасности неизбежно выдвинулась военная составляющая.

Исследование показало, что все более проблемным моментом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в рамках периода становилось существенное ослабление ее военного потенциала. В основе данного положения дел лежали процессы деградации российской экономики, прежде всего, ее ВПК, принесенных в жертву квазирыночным реформам. Связанная с этим растущая неспособность России обеспечить свою экономическую независимость не только привела к вытеснению ее на мировую экономическую периферию, но и лишила ее Вооруженные Силы необходимого уровня боеспособности.

Проведенный анализ доказывает, что крайнюю опасность для национальной безопасности России представляли негативные социальные последствия реформ, объективно не позволяющие определить социальную политику государства как подлинно национальную, создающую условия для достойной реализации основных социальных прав и возможностей населения. Социальная политика не только не содействовала росту потенциала основных продуктивных слоев общества, но и, усиливая крайности социальной дифференциации, прямо подрывала единство российского социума. Логическим продолжением глубокого социального кризиса стал кризис духовных основ жизни, объективно лишавший страну ясных перспектив развития. Несмотря на отдельные позитивные перемены 1999-2004 гг., существенных улучшений социокультурного порядка, серьезно усиливающих национальную безопасность страны, обеспечить так и не удалось.

Глава 1.

Модернизация политической системы и формирование концепции национальной безопасности России в 1992-2004 гг.

Основой любой государственности, важнейшим условием обеспечения национальной безопасности является наличие устойчивой политической системы, гарантирующей эффективность действующей власти. Революционные потрясения 1991 г. уничтожили власть КПСС как горизонтальной интегрирующей государственной корпорации. При этом, с одной стороны, отраслевые и территориальные бюрократические корпорации, которые быстро трансформировались под влиянием формировавшихся рыночных отношений и стремительной коммерциализации, оказались предоставленными самим себе. С другой стороны, уже принятие декларации о государственном суверенитете России и избрание Б.Н. Ельцина президентом Российской Федерации привели в СССР к ситуации двоевластия.

Для разрешения этой проблемы требовались нестандартные решения. В частности, В.Б. Кувалдин предложил формулу исторического компромисса в процессе перехода к демократии, суть которой состоит в следующем: «коммунисты признают, что старую систему необходимо демонтировать, оппозиция признает, что демонтаж системы - это не разрушение до основания, а мирный переход от старого к новому».¹

¹ Независимая газета. 1991. 3 июля.

1.1. Попытки построения новой государственной системы и причины кризиса власти в России начала – середины 1990-х гг.

В принципе, после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1991 г., теоретически возникли два возможных варианта существования СССР: а) превращение Союза из унитарного государства в действительную федерацию или конфедерацию и б) распад Союза.

Что касается первого варианта, то Ф. Били высказал мнение, что «остановленный процесс фрагментации приведет только к полужедерализму, так как федерации редко возникали по такой схеме, а только при наличии общих конфедеративных настроений и мнений».¹ Вариант (а) означал ограничение центральных органов полномочиями, добровольно переданными им субъектами федерации, во всем остальном сохраняющими свой суверенитет. Но если бы в новый Союзный договор вошло сформулированное в Декларации о государственном суверенитете правило, согласно которому союзная республика по своему усмотрению могла приостанавливать союзные законы, это вызвало бы паралич в законодательстве и в его применении, что, по сути, вело бы к варианту (б). Центр признал право республик на суверенитет, но Союз мог существовать только до тех пор, пока Россия существовала как объединяющее начало. Суверенная Россия стала еще одним фактором дестабилизации и, в итоге, краха прежней госсотциалистической системы. В принципе, вопрос о власти мог разрешиться путем переговоров. Однако из-за неспособности сторон прийти к компромиссу единственным выходом из создавшегося положения стал августовский путч 1991 г.

До путча режим в СССР из авторитарного превратился в режим смешанного типа, содержащего как авторитарные, так и плюралистиче-

¹ Bealey F. Democracy in a contemporary state. Oxford: Clarendon press, 1988. p. 116.

ские элементы. Несостоявшаяся попытка переворота стала поворотным пунктом в процессе трансформации политической системы. Пutsch явился предпосылкой следующего этапа – распада системы, сопровождавшегося оттеснением от власти прежней элиты и приходом к власти новых сил, занятием ими ключевых позиций.

Несостоявшаяся попытка разрешить все возникшие кризисы, предпринятая ГКЧП привела вначале к «временной приостановке», а затем и к реальному прекращению деятельности КПСС и к фактическому закреплению необратимости произошедших перемен.

В августе 1991 г. власть КПСС была разрушена. Еще раньше исчезло идеологическое доминирование партии. Иными словами, стало происходить постепенное разрушение тоталитаризма. Однако его начавшееся разложение не означало автоматического перехода к демократическому развитию. Для этого не было ни активных гражданских структур и инициатив, ни понимания на массовом уровне целей начавшихся преобразований, ни национального согласия по поводу дальнейших изменений. Система демократических ценностей в общественном мнении не утвердилась.

По мнению «демократически» заявленных авторов: «В 1991 г. рухнул только внешний, имперский контур организации тоталитарной власти. Однако крах системы не означал ликвидации самих институтов. Сегодня нет плановой экономики в прежнем объеме, но распределительная экономика в значительной степени еще сохраняется. Она проявляет себя в перераспределении ключевых финансовых ресурсов через госбюджет и контроль над директивными ценами на продукцию ведущих монополий, через отраслевые и региональные дотации и субсидии, консервацию ЖКХ и пр.». ¹

Конечно, недооценивать масштабы произошедших перемен не представляется возможным. Однако известная доля истины в указан-

¹ Пути российского посткоммунизма: Очерки. М., 2007. с. 16.

ном тезисе несомненна. Вместе с тем, несомненно и то, что ситуация глубокого политического и социально-экономического кризиса самым негативным образом сказалась на эффективности государства, существенно ограничив его возможности в сфере обеспечения национальной безопасности.

В условиях слабости гражданского общества, неустойчивости институтов государства, ослабления роли права как всеобщего регулятора общественных отношений сохранить целостность государственности, консолидировать разные по мощи и влиянию корпорации смог только персоналистский фактор – режим личной власти национального лидера.

Его оформление активно происходило уже в 1991 г. В частности, выход Б.Н. Ельцина из иерархии Съезда и становление института президентства, а также последующее выступление участников ГКЧП в августе 1991 г. определили быстрые изменения структурных соотношений власти в РСФСР. Прежде всего, вместо избираемых Советами исполнительных органов появилась система назначаемых должностных лиц, фактически зависимых и подчиненных президенту. Вводились новые властные институты, разработанные до этого вместе с президентским пакетом поправок к Конституции,¹ - глав администраций и представителей президента на местах. Главы администраций краев и областей с момента назначения их президентом на должность становились правопреемниками исполнительного комитета соответствующего Совета. Отмеченное право президента назначать глав администраций, по сути, в решающей степени обеспечивавшее реальную управляемость страной, действовало до всенародных выборов этих руководителей (проведены в основном только в 1996 г.).

¹ На 4 СНД РСФСР 24 мая 1991 г. одобрили Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления». На основе этих поправок к июню 1991 года планировалось принять в ВС РСФСР Закон «О местном самоуправлении». Поправки, касающиеся местной администрации, должны были вступить в действие одновременно с выборами Президента // Четвертый СНД РСФСР. Т. 3. с. 143-145.

Эти события практически похоронили удивительный политический феномен XX столетия, состоявший в том, что объявленные основой государственности Советы, фактически оказались декорацией власти партии. Следует напомнить, что в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию РСФСР 16 июня 1990 г., в Советской России впервые была законодательно введена многопартийность.

Конституция, в частности, установила, что политические партии через своих представителей, избранных в Советы, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами. Тем не менее, первоначально это оказало лишь косвенное воздействие на выборы, поскольку народные депутаты РСФСР в 1990 г. были избраны по мажоритарной системе. Безусловно, такая система имела несомненные достоинства – она была проста и позволяла достаточно точно отразить мнение избирателей.¹

В последующем, в ходе политической реформы Советы стали отдаляться от той модели, которая служила ориентиром для органов государственной власти советского типа, то есть от «работающей корпорации» Маркса. Система Советов трансформировалась под воздействием процесса парламентаризации. Происходили постепенные изменения функций Председателя ВС и Президиума ВС, что подготавливало ввод нового института.² Борьба в парламенте, освоение ее методов и успешная организационная работа становились ключом к успеху в новых условиях. Таким образом, центральное значение в рассматриваемый период приобрело выстраивание параллельных структур власти – президентской вертикали.³ В данной связи также напомним, что внесение в политическую систему поста Президента прошло несколько этапов. Третий СНД СССР в марте 1990 г. завершился избранием М. Горбачева

¹ См.: Конституция РСФСР. М., 1990.

² Красильников Д.Г. Указ. соч. с. 149-150.

³ Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. с. 68.

на этот пост на Съезде, минуя всенародные выборы, «в качестве исключения». Заметим, что здесь события были на грани конфронтационности: «В течение двух дней ведущие ученые и руководство Верховного Совета уговаривали депутатов».¹

В отличие от данного сценария, Четвертый СНД РСФСР (6-21 апреля 1991 г.) был самым спокойным из Съездов. Без споров и дебатов здесь были окончательно утверждены Закон РСФСР «О Президенте РСФСР» и соответствующие поправки в Конституцию.

Среди прочего, это позволило впервые предметно поставить и вопрос о создании специального органа, ответственного за проведение политики в сфере национальной безопасности.

С принятием Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции» от 24 мая 1991 г. в Основной Закон была включена норма, предусматривающая создание Совета Безопасности РСФСР.² Таким образом, он изначально получил Конституционный статус. А 19 июля 1991 г. при Президенте РСФСР была сформирована Комиссия по разработке предложений по статусу, структуре и порядку деятельности Совета Безопасности РСФСР. В результате совместной работы этой комиссии, комитетов Верховного Совета Российской Федерации по безопасности и законодательству был подготовлен проект Закона Российской Федерации «О безопасности», который был принят 5 марта 1992 г. Этим же законом были определены статус, состав и порядок формирования Совета Безопасности Российской Федерации, его основные задачи и формы деятельности.

В последующем, Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. установил, что Совет Безопасности Российской Федерации создается «для обеспечения реализации функций президента по формированию внутренней, внешней и военной политики в области

¹ Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство (1917-1993). М., 2000. с. 83.

² Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции» №1326-1 24 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. 1991. № 22. с. 776.

безопасности, сохранению государственного суверенитета России, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан».¹

Отмеченное правовое положение и главные организационно-правовые формы деятельности Совета Безопасности Российской Федерации позволили ему занять важное место в системе органов по обеспечению конституционных полномочий президента Российской Федерации, играть существенную роль в государственной политике по обеспечению национальной безопасности России.

В целом, Закон «О безопасности»² закрепил правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определил систему безопасности и ее функции. В законе говорилось: «Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Жизненно важные интересы - «совокупность потребностей, удовлетворение которых, надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». К основным объектам безопасности закон относил: «личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность». Основным субъектом обеспечения безопасности определялось государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей.

В целом, период 1991 - 1993 гг. стал завершающим в процессе реформирования советской политической системы, приведшим к ее трансформации. В это же время Институтом социально-политических исследований (директор – академик Г. Осипов) была разработана новая парадигма безопасности страны.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547 // Банк правовых актов. НТЦ «Система»

² Закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1 5 марта 1992 г // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

Однако отмеченный процесс осмысления проблем безопасности, выработки государственной политики в данной сфере был осложнен внутривластным кризисом. Кризис советской политической системы, в конечном счете, привел к ее неизбежному краху. Причем данный процесс развивался не в конституционно-правовом поле, а, напротив, в полной мере определялся деградацией бывших союзных структур, в том числе и органов представительной власти – Съезда народных депутатов СССР. В частности, это в полной мере проявилось в массовом оттоке депутатов Советов различных уровней в органы исполнительной власти.

Именно депутаты из российского и союзного парламентов стали политическим костяком властных структур нового Российского государства, формирование которого усиленно развернулось в 1991 г. после прихода Б. Ельцина на президентский пост и особенно после распада СССР. В частности, вице-премьерские кресла получили заместители Председателя Верховного Совета РСФСР В. Шумейко и Ю. Яров, председатель комитета С. Шахрай. Заместителями министров были назначены Ф. Шелов-Коведяев, Б. Денисенко, В. Варов, В. Лысенко, О. Качанов и ряд других депутатов.¹ Несколько позже ушли работать в Администрацию Президента РФ С. Филатов, В. Волков, С. Красавченко. Советниками Президента стали Е. Лахова, А. Грандберг, Д. Волконов. Около трети представителей Президента России в субъектах Федерации также были народными депутатами РФ. Примерно такова же была доля выходцев из депутатского корпуса среди назначенных Б. Ельциным глав администраций в краях и областях Российской Федерации.²

В известной степени этот отток кадров из органов представительной власти в исполнительные свидетельствовал об общей слабости

¹ ТА Министерства юстиции РФ.

² ТА Министерства юстиции РФ.

представительной власти в стране, об определяющем влиянии на ее развитие властных инициатив исполнительных структур государства, а также факторов субъективного порядка.

Таким образом, процессы суверенизации России еще в 1991 г. получили свое логическое завершение. При этом модернизация политического строя России оказала определяющее воздействие на формирование концепции национальной безопасности. На волне демократизации, под влиянием опыта западных демократий, в 1992 г. государство впервые прямо заявило о намерении во главу угла политики в сфере безопасности поставить либеральные ценности. Безопасность стала трактоваться как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».¹

Однако уже первые шаги реформ доказали, что достижению данных целей препятствовал углублявшийся кризис российской государственности, связанный с ослаблением федеральной власти, прежде всего, с конфликтом ее исполнительной и законодательной ветвей. Параллельно набрали силу, поставившие страну на грань распада, процессы «регионализации» – политической дезинтеграции, разрушения единого правового пространства.

В условиях растущего самоопределения союзных республик, прежде всего, стремления РСФСР получить необходимую степень самостоятельности обусловило особое внимание к сфере контроля за силовыми ведомствами, обеспечивающими не просто поддержание законности и обеспечения правопорядка, но и внутривнутриполитическую стабильность в целом. При этом по старой советской традиции, наряду с военными, на переднем плане здесь оказалось Министерство внутренних дел. Внимание, которое российское руководство уделило МВД, позволило ему нейтрализовать ведомство в условиях сложных колли-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

зий 1991 г. Более того, после своей «победы» в 1991 г. Б. Ельцин сделал МВД своей главной опорой в системе правоохранительных органов. Об относительно привилегированном положении традиционных правоохранительных органов в лице МВД и прокуратуры отчасти свидетельствует и первоочередное законодательное обеспечение их деятельности. В рамках курса на постановку под контроль наиболее влиятельных из традиционных ведомств, вслед за принятием закона «О милиции», в 1992 г. появился закон «О Прокуратуре РФ».¹

Несколько забегаая вперед, заметим, что такой подход явно закреплял политическую роль МВД, которое фактически стало рассматриваться в качестве важнейшей опоры новой власти. При этом основной негативный урок, полученный Б. Ельциным, на наш взгляд, состоял в признании им приоритетной роли чисто силовых подразделений в структуре органов внутренних дел. В данной связи рост внимания к правоохранительной сфере в 1992-1993 гг. означал в первую очередь принятие мероприятий по усилению ОМОНов, СОБРов и пр. Не случайно Р. Хасбулатов впоследствии сетовал на то, что Верховный Совет, увеличивая финансирование МВД, «просмотрел» перераспределение средств в министерстве с целью «подкормки» ОМОНа.²

С 1991 г. наметилась также и тенденция к стремительному увеличению численности служащих МВД, причем в основном в частях внутренних войск и всевозможных силовых подразделений, в конечном счете, превратившая данное ведомство в самое многочисленное среди «силовых» министерств. Оно оставило позади даже Вооруженные Силы. Столь стремительный рост численности ведомства является, на наш взгляд, особым фактором внутреннего порядка, оказавшим важнейшее влияние на политику в сфере обеспечения национальной безопасности.

¹ СЗ РФ. 1992. № 47. Ст. 4472.

² Кровавый Октябрь в Москве. М., 1994. с. 37.

В плане политической оценки данного фактора, отметим, что, вряд ли он может являться признаком демократизации российской общественной жизни. Скорее наоборот, он свидетельствовал о кризисе власти в стране, о стремлении превратить правоохранительные органы в инструмент политической борьбы и удержания авторитарной власти.¹ В организационном плане стремительное увеличение численности ведомства не могло не создавать серьезных проблем в плане его комплектования достойными сотрудниками.

Несмотря на известную «нелюбовь» Б.Н. Ельцина к КГБ, в течение 1991-1993 гг. произошло постепенное оформление и новой системы органов, непосредственно обеспечивающих национальную безопасность.

При этом процесс реорганизации сил и средств обеспечения безопасности Российской Федерации после развала Советского Союза и ликвидации единой монопольной структуры в сфере безопасности - КГБ СССР - развивался противоречиво и болезненно, заняв ряд лет. После 1991 г. шел трудный поиск оптимального построения системы отечественных спецслужб, определялся характер и основные направления их деятельности в условиях кардинальных изменений в стране.

Основным направлением перестройки прежней системы безопасности явилось выделение из единой организации ряда специальных служб, решающих отдельные задачи в сфере безопасности российского государства. На базе 1-го Главного управления КГБ СССР была образована самостоятельная Служба внешней разведки России. На основе Управления правительственной связи, 8-го Главного и 16-го управлений КГБ сформировалось Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте России. Главное управление погранвойск КГБ СССР было преобразовано в самостоятельную Федеральную пограничную службу России. Федеральная служба охраны

¹ Согрин В. Указ. соч. с. 127.

стала наследницей 9-го Управления КГБ СССР. Оставшаяся часть прежнего Комитета госбезопасности СССР (управления контрразведки, оперативно-поисковых, научно-технических и вспомогательных подразделений) трансформировалась в 1991 г. в Межреспубликанскую службу безопасности (МСБ), затем в АФБ РСФСР (Агентство федеральной безопасности) и МБВД (Министерство безопасности и внутренних дел), а в 1992 г. – в Министерство безопасности Российской Федерации, просуществовавшее до декабря 1993 г. и преобразованное в ФАК РФ (Федеральное агентство контрразведки), затем – в ФСК РФ (Федеральная служба контрразведки). Наконец, с 21 декабря 1994 г. в Российской Федерации появилась ныне действующая Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ).¹

В целом, нельзя не видеть, что политические реформы влекли за собой серьезные изменения в организации российской власти.

Прежде всего, начальный этап модернизации политической системы России был в решающей степени связан с непосредственным усилением президентских структур. Так, на втором этапе V Съезда (28 октября – 2 ноября 1991 г.), объявляя о намерениях осуществить радикальную экономическую реформу, Президент попросил о расширении своих властных полномочий. Решения о начале реформы и о корректировках властных полномочий содержались в нескольких постановлениях Съезда: «О социально-экономическом положении в РСФСР»; «О правовом обеспечении экономической реформы» и «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы». Ельцин получил «добро» на проведение экономической реформы и практически в свое распоряжение область исполнительной власти. Президент имел право самостоятельно решать вопросы персонального состава правительства и структуры высших органов исполнительной власти, издавать указы и распоряжения по экономическим вопросам,

¹ Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М., 1999. с. 324-325.

которые могли противоречить существующим законодательной и нормативной базам.¹

Указанные нововведения и получение Президентом на год дополнительных полномочий на V Съезде народных депутатов наглядно показывали разворачивавшийся процесс концентрации власти вокруг президента и выстраивание новой исполнительной вертикали власти. В данной ситуации, при неразвитости гражданского общества, это вскоре привело к очевидной бесконтрольности и даже безответственности исполнительных, прежде всего, президентских структур.

Таким образом, с распадом Советского Союза общественная ситуация в Российской Федерации в 1992-1993 гг. изменялась стремительно. Тем не менее, в условиях, когда фактически произошло оформление нового суверенного государства, система государственной власти, в значительной степени, осталась прежней. В данной ситуации объективно существовала потребность в более четком и ясном определении статуса различных органов государственной власти и управления, порядка их взаимодействия и взаимоотношений. Вполне естественно, что существенные изменения при этом должна была претерпеть вся система и представительной, и исполнительной власти.

Лишь учитывая, что начальный этап становления российской государственности отличался редким единодушием Президента и Верховного Совета РСФСР, можно понять причины того, что решение отмеченного блока задач оказалось существенно растянутым во времени. Однако по этой же причине, особую остроту приобрел их последующий конфликт. Соответственно, актуализация отмеченного блока вопросов была связана с обострением противостояния между сторонниками проводимых Президентом Б. Ельциным и правительством Е. Гайдара реформ и их противниками. С одной стороны, здесь явно действовали

¹ Сборник документов, принятых первым-шестым Съездами народных депутатов РФ. с. 336-340; Челноков М.Б. Указ. соч. с. 105-106.

факторы субъективного плана. С другой стороны, следует видеть принципиальную основу отмеченного противостояния. В силу роста общественного недовольства сложившейся в стране социально-экономической ситуацией, представительная власть объективно не могла не высказаться против наиболее непопулярных шагов правительства.

Как известно, именно массовое общественное недовольство обусловило отставку правительства Е. Гайдара. Несмотря на все старания Президента, VII Съезд народных депутатов России (декабрь 1992 г.), отстранил правительство Гайдара от проведения реформ. Из того, что было им задумано и обещано, реализовать удалось немного. Главное, не удалось запустить механизмы саморегуляции экономики.¹ Это с неизбежностью привело к тому, что к 1993 г. противостояние властей достигло своего апогея.

Впрочем, по мнению сторонников радикально настроенных реформаторов, причиной неудач стала робость реформаторов в разрушении прежних структур и расчистке властного поля от коммунистической номенклатуры: «Расчет реформаторов из числа сторонников Егора Гайдара на то, что их тактический союз с выходцами из советской номенклатуры позволит провести «модернизацию сверху», оказался совершенно ошибочным. Постепенно и те, и другие превратились в заложников спецслужб, а затем – в декоративное украшение становящегося все более авторитарным режима».² Таким образом, как сторонники, так и критики радикальных реформ, в принципе, сходились в том, что внутриполитический курс страны, в том числе и выработка политики в сфере национальной безопасности, все в большей степени стали определяться узким кругом политиков, связанных со структурами исполнительной власти.

¹ См.: VII Съезд народных депутатов РФ и развитие политической обстановки в России // Обозреватель - Observer. 1993. № 1.

² Пути российского посткоммунизма: Очерки. М., 2007. с. 24.

Следует также особо отметить, что в основе объективной слабости и низкой дееспособности власти, среди прочего, питавшей и отмеченное противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти, лежали не только промахи реформаторов президентской команды, но и проблемы, характеризующие несовершенство власти представительной.

Громоздкий институт Съезда народных депутатов, по своему составу представлявшему в основном бывшую номенклатуру, как механизм принятия решений в сложной, быстро меняющейся обстановке переходного периода давно уже не удовлетворял никого, кроме наиболее консервативной части самого депутатского корпуса. А то же время состав Съезда, Верховного Совета, хотя и отражал в целом, структуру социально-политической и экономической ориентации российского общества, все же был далек от необходимого уровня профессионализма.

По сути, на начало 1990-х гг., система представительной демократии советского типа, закреплённая в Конституции 1978 г., фактически уже далеко не соответствовала своему первоначальному виду. Как было показано выше, на фоне внешне бурной активности съездов Советов, приковывавших к себе пристальное внимание всей страны, усилиями президента при поддержке значительной части народных депутатов была создана управляемая из центра система властных органов на местах, альтернативная Советам. С этого момента у народных депутатов и президента начались взаимные претензии по вопросам полномочий, авторитарных тенденций и антиконституционности некоторых действий. Соответственно, началась полоса кризисов и открытых конфликтов.

В конце 1992 г. в своем знаменитом обращении к народу Президент заявил, что парламент превратился в «реакционную силу» и что он

отказывается с этим парламентом сотрудничать.¹ По его мнению, только народ (через референдум) должен был определить, кто прав. Парламентское большинство в ответ лишило президента всех дополнительных полномочий, данных ему за год до этого.² Представительная власть явно перешла в наступление. IX (апрельскому) Съезду народных депутатов РФ не хватило всего нескольких десятков голосов, чтобы объявить Б. Ельцину импичмент.³

Сложившаяся ситуация требовала принятия комплекса мер по выводу страны из политического кризиса. Как и настаивал Президент, первоначально в качестве инструмента разрешения противоречий был избран референдум. Итоги референдума 25 апреля 1993 г. показали, что большинство его участников высказались в поддержку президентского и правительственного курса. При этом надо иметь в виду, что 38 млн из 107 млн человек, имеющих право голоса, не участвовали в голосовании. Почти 60% от участвовавших в референдуме выразили прямую поддержку лично Б.Н. Ельцину, в то время как за проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации высказалось 46,2 млн человек, что составляло 43,1% от списка и почти 67% от принявших участие в голосовании. На этом основании президентское окружение сделало вывод о своей победе и развернуло решительные действия против Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ, которые Президент объявил «главным тормозом реформ».⁴

Однако в условиях стремительного развития конфликта между Президентом и Верховным Советом РФ, в конечном счете, решение данной задачи было осуществлено неконституционным образом. Б.Н. Ельцин распустил депутатский корпус, объявил о ряде принципиаль-

¹ Известия. 1992. 10 декабря.

² Известия. 1992. 24 декабря.

³ См.: *Червяков В.* Президентская оппозиция в парламенте, или парламентская коалиция реформ // Обозреватель - Observer. 1993. № 9.

⁴ Цит. по: *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М., 1996. с. 280.

ных изменений в организации представительной власти и избирательной системе страны.

21 сентября 1993 г. Президент издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», по которому прекращались полномочия Верховного Совета и Съезда народных депутатов и назначались выборы в новый двухпалатный парламент на 12 декабря этого же года. Этот документ был воспринят как объявление конца советской власти в России.

Согласно предложенному президентом варианту, новый высший орган представительной власти получил наименование Федеральное Собрание, и, согласно президентскому Указу, состоял из верхней и нижней палат – Совета Федерации и Государственной Думы. При этом первоначально выборы в верхнюю палату Президентом не планировались. Предполагалось, что членами этой палаты автоматически станут первые лица законодательной и исполнительной власти каждого субъекта Российской Федерации.¹

Практически все партии, блоки и объединения поддерживали принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, выступали за становление демократического правового государства. Тем не менее, отношение к процессу конституционной реформы в России, к становлению демократической политической системы было принципиально различным у политиков той или иной ориентации. Многие программные установки партиям пришлось формулировать практически сразу же после фактической отмены Конституции президентским Указом № 1400. Столь вольное обращение с Основным Законом государства не могло не вызвать у ряда партий и блоков либо скептического, либо негативного отношения к новому конституционному процессу. Некоторые же, настаивая на ускоренном принятии прези-

¹ Положение о федеральных органах власти на переходный период, введенное в действие Указом Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 г. // Известия. 1993. 24 сентября.

дентского варианта Конституции, всего лишь отдавали дань политической конъюнктуре. В связи с этим большинство партий, вероятно, воспринимали предложенные сверху политические реформы как сугубо временные.

В частности, блок «Я-Б-Л» выступал за восстановление институтов представительной власти на всех уровнях, за ограничение функций исполнительной власти правовыми, конституционными рамками, за реальное разделение полномочий властей, за независимый суд. По мнению лидеров блока, новому Федеральному Собранию необходимо было срочно принять избирательный кодекс, провести не позднее первой половины 1994 г. (на основе нового избирательного закона) выборы всех органов представительной власти в субъектах Федерации и органов местного самоуправления и, наконец, провести выборы Президента России на основе новой Конституции.¹

В целом, центральным для этого этапа стал вопрос о представительной власти.

Наиболее показательной здесь была позиция КПРФ. Избираемое Федеральное Собрание КПРФ не считала легитимным ни по происхождению, ни по процедуре избрания. Ему предлагалось объявить юридически недействительными Указ № 1400 и все вытекающие из него акты, восстановить деятельность Конституционного суда, расследовать обстоятельства государственного переворота и привлечь к ответственности его организаторов. Затем Федеральному Собранию предлагалось совместно с представителями Советов народных депутатов назначить выборы в Конституционное собрание для выработки и принятия новой Конституции. Далее необходимо было провести выборы в новый орган представительной власти.²

¹ См.: Блок: Явлинский - Болдырев - Лукин: Предвыборная платформа. М., 1993.

² См.: Куксин А.Н., Кодин Е.В. Политические партии России: Документы и материалы. Смоленск, 1993.

Любопытно, что одним из наиболее последовательных и жестких противников принятия президентского варианта Конституции вместе с коммунистами стала ДПР, за что верховная власть даже пригрозила исключить эту партию из избирательной кампании.¹ Критика проекта основывалась, прежде всего, на том, что он предоставлял неограниченные полномочия президенту и исполнительной власти в целом, практически устраняя в качестве противовеса им представительную власть. В этом общество видело прямую угрозу демократии, рассматривавшейся в качестве фундамента дальнейшего развития страны.

В итоге, под давлением общественного мнения Б.Н. Ельцин существенно изменил этот порядок в Положении о выборах в Совет Федерации, в котором уже были предусмотрены прямые, всеобщие, равные, тайные выборы депутатов этой палаты, проводимые по мажоритарной системе относительного большинства в один тур в двухмандатных округах в каждом субъекте Федерации.²

Конституция определила круг представительных коллегиальных органов и должностных лиц, которые формировались посредством выборов: Президент, парламент Российской Федерации (статья 94 Конституции). Следует подчеркнуть, что представительными являлись не только коллегиальные, но и единоличные органы государственной власти и местного самоуправления.

В целом, что кризис 1993 г. предельно явно обнажил проблему неконтролируемого усиления исполнительной власти. В частности, особенности выхода из кризиса показали, что ресурсы государственной исполнительной власти довольно откровенно использовались для обеспечения поддержки отдельных избирательных объединений и кандидатов и, в конечном счете, для определения состава представительных ор-

¹ ТА Министерства юстиции РФ.

² Положение о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году, утвержденное Указом Президента Российской Федерации №1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 11 октября 1993 г. // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1993. № 3. с. 5-16.

ганов власти. Было также немало случаев, когда должностные лица, выдвинутые кандидатами в депутаты, активно использовали свое служебное положение в период проведения избирательной кампании.

В данной связи, уже в ходе подготовки к выборам 1993 г. в стране развернулась дискуссия по вопросу о несовместимости мандата депутата Государственной Думы с занятием поста на государственной службе, в том числе и в Правительстве. Заметим, что данная проблема стала для России хронической на протяжении всего рассматриваемого периода.

Не случайно исследователи, указывавшие на подобные примеры, уже после выборов 1993 г. предлагали: «При наличии давней традиции формирования представительных органов преимущественно из номенклатуры (о чем свидетельствует и нынешний состав Государственной Думы, а особенно состав законодательных органов субъектов федерации и органов местного самоуправления, избранных в 1994 г.) было бы целесообразно предусмотреть неизбираемость определенных категорий граждан».¹

В контексте оценки результатов выборов 1993 г. отметим, что, в известном смысле, они законсервировали конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти и на личностном уровне. С одной стороны, около ста человек из числа бывших депутатов были избраны вновь депутатами Федерального Собрания РФ. В то же время свыше ста народных депутатов демократической ориентации были трудоустроены Администрацией Президента (С. Степашин был назначен руководителем ФСК РФ; А. Починок, Л. Гуревич, Е. Кожокин, В. Варов, Н. Медведев стали заместителями министров; С. Носовец возглавил Информационно-аналитическую службу Администрации Президента и т.д.). Лишившись депутатских мандатов, сохранили свои должности в регионах главы администраций и представители Президента.²

¹ Юдин Ю.А. Парламентские выборы 1993 года и проблемы развития избирательного законодательства // Федеральное Собрание России: опыт первых выборов. М., 1994. с. 34.

² ТА Государственной Думы ФС РФ.

Жизнь настоятельно требовала законодательной проработки отмеченного блока вопросов, связанных с существованием представительных органов власти. Впервые системно она была проведена при разработке и принятии Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (1994 г.),¹ в котором были определены принципы избирательного права, общие для всех выборов в Российской Федерации, и установлены гарантии реализации избирательных прав гражданами. Этот федеральный закон отвечал конституционному принципу федерализма, так как опирался на закрепленное в Конституции разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами, в соответствии с которым регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относится к ведению Российской Федерации (пункт «в» ст. 71 Конституции).

В силу сохранявшегося в своей основе внутривластного кризиса, серьезно затормозилась и дальнейшая проработка вопросов национальной безопасности. Отдельные попытки оппозиционно настроенных политиков к изучению данной проблематики в основном имели своим итогом подготовку различного рода законопроектов. В частности, в качестве позитивной программы движения новой мыслящей оппозиционной общественности предлагался проект национальной доктрины, разработанный С. Кургиняном. В 1994 г. был опубликован проект Концепции обеспечения национальной безопасности, подготовленный группой А. Подберезкина.²

В данной связи, было совершенно очевидно, что дальнейшее продвижение по пути выработки общегосударственной концепции национальной безопасности зависит, прежде всего, от характера расстановки сил в высших эшелонах власти.

¹ Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 26 ноября 1996 г. № 139-ФЗ // СЗ РФ. 1994. Ст. 33. Ст. 3406.

² Подберезкин А.И. Проект концепции национальной безопасности // Обозреватель (Observer). 1995. № 3, 4. URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N03-04_95/.

В частности, в середине 1990-х гг., по мере приближения очередных думских и президентских выборов, стала еще более очевидной необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о выборах органов представительной власти. Особое значение при этом приобрел вопрос о политических партиях. Очевидному росту партийной инициативы режим решил противопоставить новое проправительственное избирательное объединение – «Наш дом – Россия», которое развило в 1995 г. чрезвычайно активную деятельность по мобилизации административного ресурса.¹

Однако деятельность этого очередного административного детища не внушала исполнительной власти оптимизма. В данной связи Б. Ельциным была даже предпринята попытка ослабить роль политических партий на выборах. В мае 1995 г., отвергнув предложенный Думой избирательный закон, Президент предложил изменить пропорцию выборов от партий и по одномандатным округам с 225/225 на 150/300. Его аргументы сводились к тому, что современные партии в России слабы, малоизвестны, носят «столичный» характер и не представляют интересов миллионов россиян.²

В данной связи отметим, что Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», как и Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г., установил «смешанную» избирательную систему.

225 депутатов, т.е. половина состава Государственной Думы, избирались по одномандатным (один округ – один депутат) избирательным округам на основе единой нормы представительства избирателей на одномандатный избирательный округ, за исключением избирательных округов, образуемых в субъектах Российской Федерации, число избирателей в которых меньше единой нормы представительства. Дру-

¹ См. напр.: Материалы второго съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом - Россия» (первый этап). М., 1995.

² См.: Обозреватель - Observer. 1994. № 14.

гая половина числа депутатов Государственной Думы – еще 225 депутатов – избиралась по федеральному избирательному округу пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками.¹

В целом, осмысливая изменения в жизни страны после 1993 г., нельзя не обратить внимания и на следующую ее черту. Объективно, после событий 1993 г., исполнительная власть стала чрезвычайно сильной, даже бесконтрольной. Она могла в принципе решать любые задачи и планировала это сделать.² Однако на практике особых позитивных результатов ее деятельности, особенно в сфере обеспечения национальной безопасности, так и не обнаружилось.

В частности, это очевидно при обращении к опыту совершенствования структуры системы МВД России и органов внутренних дел. В принципе, по мнению экспертов, в это время необходимо было обеспечить сохранение вертикали подчиненности подразделений федерального значения, четко разграничить полномочия между центральным аппаратом и МВД, ГУВД, УВД субъектов Федерации по руководству подразделениями криминальной милиции, следственного аппарата, Государственной противопожарной службы и органами исполнения наказания. Требовалось передать часть функций по организации деятельности милиции общественной безопасности на уровень субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Эти и другие мероприятия определили основные направления совершенствования и развития

¹ См.: Авакьян С. Какая избирательная система лучше? // Российская Федерация сегодня. 2004. № 23; Постников А.Е. Избирательное право России. М., 1996. с. 34.

² См.: Национальная доктрина России: (Проблемы и приоритеты) / РАУ-корпорация. М., 1994.

системы органов внутренних дел и ее правовой базы в соответствии с международными стандартами.¹

Тем не менее, сам факт некоторого укрепления исполнительной и, отчасти, судебной власти следует признать позитивным. В данном контексте, в частности, особо отметим принятие Государственной Думой России в апреле 1995 г. федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», создавшее прочную правовую основу для деятельности органов госбезопасности.

Отметим также возросшее внимание к вопросам защиты работников судебной и правоохранительной систем. К примеру, в связи с принятием ФЗ № 45-ФЗ от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были внесены дополнения. В частности, УК был дополнен новой статьей – «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников».

Тем не менее, выявляя наиболее существенные черты процесса реорганизации органов правопорядка в новых условиях, укажем на тот факт, что ее отличительной чертой стала эскалация силового начала и, связанной с этим, борьбы за привилегированное место в обойме «силовиков». В системе органов охраны правопорядка расцвел принцип фаворитизма, когда авторитет и реальные возможности ведомств (их руководителей) стали определяться не столько законом, сколько близостью их руководителей к Б.Н. Ельцину.

На наш взгляд, это обусловило укрепление авторитарных начал, а также торжество популизма в политике кремлевской администрации, проявившегося, в частности, в осуществлении персональных переста-

¹ Права человека и статус правоохранительных органов (Материалы симпозиума в СПбЮИ МВД РФ) // Государство и право. 1994. № 11. с. 96.

новок в руководстве государственных органов, связанных с укреплением личной власти президента, но зачастую преподносимых как борьбу за наведение порядка и повышение дисциплины. В данном контексте чрезвычайно показателен пример с «возвышением» в 1993 г., а также освобождением от должности в июне 1995 г. после трагедии в Буденновске министра МВД В. Ерина (и директора ФСБ С. Степашина).¹ Типичный популистский жест оказался тем более комичен, что сменившие их М. Барсуков и А. Куликов через полгода успешно провалили аналогичную операцию в Первомайском, однако сохранили свои посты.

В контексте восторжествовавшей политики «фаворитизма», следует все же признать, что в ряде случаев, в зависимости от личностного потенциала «силовиков», им удавалось проводить и вполне полезные решения. Получив немалое влияние, они в меру своих представлений, способствовали выполнению поставленных задач. К примеру, в марте 1996 г. они даже переубедили Б. Ельцина, отказаться от подписания указа о роспуске Государственной Думы (А. Куликов, при поддержке Ю. Скуратова).

В связи с темой, нельзя не отметить и интересный опыт, связанный с назначением 4 февраля 1997 г. А. Куликова вице-премьером с сохранением должности министра МВД. В его задачи входило кураторство над налоговой полицией, таможенной службой, блоком силовых ведомств. На наш взгляд, данное назначение стало триумфом политики, нацеленной на активное привлечение силовиков к решению экономических проблем.

Однако логическим завершением избранного курса явились определенное разочарование президента в фаворитах, рост его опасений в связи с усилением позиций последних. В конечном счете, Б. Ель-

¹ См.: Криминальный режим. Чечня, 1995 г.: Факты, документы, свидетельства. М., 1995.

цин решил усилить свои собственные позиции в системе исполнительной власти, особенно в блоке правоохранительных и контрольных ведомств, произведя некоторые организационные и кадровые изменения и, главное, замкнув их непосредственно на себе. Мартовская реформа исполнительной власти, начавшаяся 6 марта 1997 г. с послания Президента Федеральному Собранию – «Порядок во власти – порядок в стране»¹ свидетельствовала о возобладавшей тенденции к усилению личной власти первого лица.

Таким образом, очевидно, что провозглашенная в начале 1990-х гг. программа социально-политической и экономической трансформации, политический курс на строительство демократии и рыночной экономики, зафиксированные в Конституции России 1993 г., в основном были свернуты уже к следующим выборам (1995-1996 гг.). При этом доминировавшая тактика борьбы за удержание власти «заставила окружение Ельцина реанимировать прежние комплексы закрытого общества, идеологию противостояния, поиски внутренних врагов и другие компоненты евразийской (имперской) негативной исключительности, бывшие катализаторами возвращения к мобилизационному обществу».²

Ситуация кардинальным образом не изменилась и во второй половине 1990-х гг., когда на ключевые роли в российской политике выдвинулись только что сформировавшиеся в процессе приватизации государственной собственности финансово-промышленные олигархии, оттеснившие с лидирующих позиций бюрократические корпорации. Государство как система устойчивых институтов, стоящих над группами интересов, так и не сложилось. В результате оно было подменено приватизировавшими административный ресурс различными фракциями

¹ Российская газета. 1997. 6 марта.

² Пути российского посткоммунизма: Очерки. М., 2007. с.24-25.

бюрократического аппарата, прочность позиций которых в решающей степени зависела от воли верховной власти, чей персонализированный характер стал фундаментальным основанием посткоммунистической государственности, остающимся неизменным при разных политических режимах.

В подобных условиях позиции бюрократических корпораций и финансово-промышленных олигархий оказались в сильной зависимости от характера их взаимоотношений с правящим режимом, который как партнер и опекун является непостоянной политической величиной, поскольку подвержен значительному влиянию со стороны целого ряда факторов.

Следует также особо отметить то обстоятельство, что характер событий 1993 г., связанных с разрешением острого противостояния президента и Съезда народных депутатов, наложил неизгладимый отпечаток на отношения законодательной и исполнительной ветвей власти и после проведения конституционной реформы. Ситуации 1994 – 1999 гг. отличалась хронической напряженностью в отношениях Государственной Думы с Президентом и Правительством РФ. При этом периодически, в связи с различными причинами внутреннего и внешнего порядка, неурегулированность взаимоотношений законодательной и исполнительной властей проявлялась в острых внутривластных кризисах. Попытки осудить президентско-правительственный курс продолжались и после конституционной реформы 1993 г.

Наиболее яркое отражение они нашли в попытках вынесения думского вотума недоверия Правительству. Впервые вопрос о недоверии Правительству, в частности Министру внутренних дел В.В. Ерину, был поставлен Думой в 1994 г. в связи с убийствами депутатов В.С. Мартеньянова, С.Г. Скорочкина, С.А. Маркедонова, А.Д. Айздердзиса.

Этот опыт и открыл серию попыток решить проблему взаимоотношений с исполнительной властью после 1993 г.¹

Однако основным побудительным мотивом для думцев являлось ухудшение социально-экономической ситуации в стране. В частности, после неудачной попытки К.Ф. Затулина поставить в Думе вопрос о недоверии Правительству, его инициировала фракция ДПР. 7 апреля 1995 г. Национальный совет партии принял постановление «О недоверии Правительству», основной идеей которого была неспособность его создать условия для роста экономики. При этом С.Ю. Глазьев заявил о поддержке его позиции 200 депутатами.²

В связи с тем, что руководство Думы всячески старалось смягчить конфликт, в середине апреля К.Ф. Затулин направил открытое письмо И.П. Рыбкину, в котором обвинил его в превращении Думы в «придаток действительной власти», чему яркий пример – затянувшийся в марте – апреле «политический стриптиз» со снятием вопроса о недоверии правительству.³

В условиях острого политического и экономического кризиса, позиции президентско-правительственных сил вновь существенно пошатнулись в связи с началом войны в Чечне, событиями в Буденовске, Первомайском. В данной связи в июне-июле 1995 г. вновь был поставлен вопрос о недоверии Правительству. Однако и тогда он не получил поддержки большинства депутатов. Тем не менее, 229 голосами было принято постановление о неудовлетворительной деятельности правительства, итогом которого стали отставки силовых министров. О радикальной перемене политического климата в стране при этом свидетельствовало то, что за вотум недоверия в июне-июле 1995 г. дважды голосовали даже фракции «Яблока».⁴

¹ ТА Государственной Думы ФС РФ.

² Независимая газета. 1995. 15 апреля.

³ Независимая газета. 1995. 18 апреля.

⁴ ТА Государственной Думы ФС РФ.

Итак, масштабный парламентско-правительственный кризис разразился в июне-июле 1995 г. Важной особенностью этого кризиса было то, что в основе его, конечно, лежали противоречия между парламентом и исполнительной властью по проблемам социально-экономической политики, но детонатором его резкого обострения стали военные действия в Чечне и события в Буденовске. Они усилили общественное звучание позиции Государственной Думы, нанесли чувствительный удар по репутации Президента и Правительства, серьезно повлияли на расстановку политических сил накануне парламентских выборов. Кроме того, Дума впервые сделала попытку запустить процедуру отрешения Президента от должности и выразить недоверие Правительству.

Здесь следует подчеркнуть важный момент – у Федерального Собрания к этому времени не было реальных инструментов влияния и контроля за деятельностью исполнительной власти, как и законодательной базы этого контроля и влияния. В частности, Счетная палата только приступала к своей работе, и ждать результатов ее работы следовало лишь во второй половине 1995 г. Также все еще не были приняты два очень важных закона: «О Правительстве Российской Федерации» и «О федеральных органах исполнительной власти». Первый был внесен еще в 1994 г., но набрал при первом чтении лишь 60 голосов. Второй законопроект был внесен Президентом с опозданием на полгода и еще не дошел до первого чтения.¹

По причине отсутствия закона фактически не работал и институт Уполномоченного по правам человека. Поэтому в иронии депутата В.И. Нестеренко, задавшегося вопросом о том, чьим уполномоченным по правам человека является С.С. Ковалев – чеченского или российского президента? - была доля правды.²

¹ ТА Государственной Думы ФС РФ.

² Государственная Дума в весеннюю сессию 1995 года. М., 1995. с. 25-26.

Начало переговоров, обсуждение буденовских событий в Совете Безопасности РФ, кадровые изменения в силовых министерствах позволили Думе вернуться к законопроекту по чеченской проблеме. Изменилось его название «О временных мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Изменения коснулись и содержания. По мнению думцев: форма органов государственной власти в Чечне должна была определяться комиссией при Президенте РФ (ст. 4). Подразделения Вооруженных Сил РФ предлагалось вывести с территории Чеченской Республики, за исключением постоянно здесь дислоцированных (ст. 5). 12 июля закон был принят Думой.

В отношении Правительства Дума была более решительна, чему способствовали именно события в Буденновске, хотя в перечне главных претензий к нему значились: развал экономики; снижение жизненного уровня населения; разгул преступности; разграбление под видом приватизации общенародной собственности и т.п.

21 июня 1995 г. 241 депутат проголосовал за выражение недоверия Правительству В.С. Черномырдина. Заявление Президента о несогласии с решением Думы и намерение В.С. Черномырдина поставить вопрос о доверии Правительству обострили обстановку до предела и поставили на повестку дня перспективу роспуска Думы. Тем не менее, одновременно начался согласительный процесс, в том числе встречный шаг Президента в виде отставки 3 министров, непосредственно ответственных за провалы федеральной политики на Северном Кавказе. В итоге, при повторном голосовании за недоверие Правительству высказались лишь 193 депутата.¹ Общая оценка комментаторов данной ситуации свелась к тому, что разрешение парламентско-правительственного кризиса летом 1995 г. стало первым опытом конституционного и неструктивного преодоления такого конфликта.²

¹ ТА Государственной Думы ФС РФ.

² Государственная Дума в весеннюю сессию 1995 года. с. 42.

Процесс выражения недоверия Правительству, начатый Думой строго в соответствии с Конституцией РФ, был воспринят В.С. Черномырдиным и демократическими средствами массовой информации как чуть ли не подрывная акция против исполнительной власти, были предприняты попытки возродить атмосферу конфронтации времен «Ельцин-Хасбулатов». В.С. Черномырдин, в частности, потребовал немедленно поставить вопрос о «вотуме доверия», чтобы не дать Думе возможность в течение трех месяцев вновь поставить вопрос о недоверии. То есть он намеревался перехватить инициативу и добиться одного из двух одинаково ему выгодных варианта выхода из кризиса: или дискредитировать Думу, если спустя десять дней, то есть 1 июля, проголосует за доверие Правительству, или добиться роспуска Думы в случае выражения ею недоверия. Расчет был тонкий с учетом того, что Президент уже заявил о несогласии с решением Думы 21 июня.

М.Л. Шаккум считал, что В.С. Черномырдин сознательно шел на роспуск Думы в ущерб интересам стабильности в стране, действовал как корпоративный лидер, а не ответственный политик, рассчитывая, руками Президента расправиться с Думой, свалив на нее ответственность за углубление политического кризиса.¹

Важным следствием этих событий стала новая расстановка политических сил, быстрее всего проявившаяся в динамике структуры депутатского корпуса. Если в весеннюю сессию 1994 г. фракционную принадлежность поменяли 54 депутата, в осеннюю – 41, то в течение весенней сессии 1995 г. – 132. Аналитики Думы считали, что это стало следствием возникшей после разрешения парламентско-правительственного кризиса уверенности в том, что парламентские выборы пройдут в конституционные сроки.²

¹ Правильнее будет сказать, что В.С. Черномырдин, учитывая свой возросший рейтинг после разрешения «буденновского кризиса», рассчитывал на большой успех на выборах движения «Наш дом - Россия». Этим же объясняется столь нехарактерный для него ранее бесцеремонный стиль поведения, «лобовой» нажим на парламент.

² Государственная Дума в весеннюю сессию 1995 г. с. 46.

Таким образом, в 1994-1995 гг. неоднократные попытки вынесения вотума недоверия Правительству заканчивались неудачей парламентской оппозиции в силу рыхлости в плане организационном и политическом.

Выборы декабря 1995 г. резко изменили расстановку сил в Государственной Думе. Получив намного больше мест в Государственной Думе, оппозиция предприняла ряд шагов, которые не могли резко не обострить взаимоотношения с Правительством Российской Федерации и Президентом Российской Федерации. Особое звучание при этом приобрело рассмотрение в Государственной Думе второго созыва вопросов, связанных с Беловежскими соглашениями 1991 г. В данной связи имеется ряд свидетельств, указывающих на то, что в марте 1996 г. Государственная Дума была на грани роспуска. Во всяком случае, идея об этом серьезно обсуждалась в окружении Президента Российской Федерации.

Таким образом, следует особо отметить, что Государственная Дума в начале 1996 г. сделала решительный шаг в сфере реинтеграции постсоветского пространства. Тем не менее, очевидны и позитивные подвижки во взаимодействии России, Белоруссии, Казахстана, ряда других республик.

Так, 15 марта 1996 г. на пленарном заседании Дума рассмотрела и приняла два постановления: «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О денонсации Договора об образовании СССР», внесенное депутатами фракции КПРФ и депутатских групп аграриев и «Народовластие» и «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР от 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР», внесенное депутатами – членами Комитета ГД по делам СНГ и связи с соотечественниками и заместителем Председателя ГД С.Н. Бабуриным. Естественно, что реакция Пре-

зидента РФ на эту инициативу депутатов левых фракций была отрицательной.¹

Б.Н. Ельцин назвал принятые парламентом решения невыполнимыми, более того, способными отрицательно сказаться на интеграционных процессах. В направленном в Совет Федерации обращении Президент подчеркнул, что принятые Думой постановления, если их признать юридически состоятельными, восстанавливают на территории России действие Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г., а кроме того, «ставят под сомнение легитимность самой Государственной Думы» и вносят «неопределенность в порядок принятия законов и других важнейших решений государства», а действия Думы «подрывают единство государственной власти в Российской Федерации».

19 марта 1996 г. на своем заседании Совет Федерации принял Обращение к депутатам Думы, в котором повторилась мысль Президента о том, что постановления «могут вызвать определенные затруднения на пути» к благородной цели – ускорению интеграции народов стран СНГ. При этом члены Совета Федерации ссылались на уже высказанное негативное отношение к постановлению Думы ряда лидеров этих стран.

В течение марта-апреля 1996 г. проходил интенсивный процесс согласования как позиций Президента и Парламента, так и позиций различных фракций по сути принятых постановлений. Позиция Президента была выражена во внесенном законопроекте «Об обеспечении стабильности правовой системы Российской Федерации и подтверждении международных обязательств России». 10 апреля Дума приняла одноименное постановление, в котором, в частности, говорилось, что принятые 15 марта документы «отражают гражданскую и политическую позицию депутатов и не затрагивают» стабильность правовой си-

¹ ТА Государственной Думы ФС РФ.

системы и международных обязательств России. Это было логично, поскольку известен юридический статус думских постановлений.¹

В Обращении Думы «К членам Совета Федерации...» отмечалось, что Президент и Правительство неоднократно делали аналогичные заявления об углублении сотрудничества между странами СНГ, что совпадает с позицией депутатов. Учитывая реакцию лидеров стран Сотрудничества, в специальном Заявлении подчеркивалось, что она далеко не адекватна «реальному содержанию известных документов».

Первая половина 1996 г. была посвящена президентским выборам, поэтому основные конфронтационные коллизии с Правительством передвинулись на конец лета-зиму, тем более что к этому времени должен был накопиться соответствующий горючий материал.

Естественно, что, когда должен был решиться вопрос о новом главе федерального Правительства, проблема выхода из еще более углубившегося социально-экономического кризиса становилась чрезвычайно острой.

Предложенный на этот пост В.С. Черномырдин уже в конце июля – начале августа начал консультации с думскими фракциями, и ключевой представлялась беседа с представителями КПРФ. Как затем заявил Г.А. Зюганов, коммунисты «не смогли получить ответы на интересующие их вопросы». В числе нерешенных вопросов оказались: структура кабинета, руководители ключевых блоков в нем, роль государства в структурной политике, меры по защите отечественного товаропроизводителя, восстановление технологической базы, стратегия в области ценообразования, преступность, состояние науки, образования и другие.²

Весьма примечательно, что спикер нижней палаты Г.Н. Селезнев так оценил ситуацию с утверждением В.С. Черномырдина главой Правительства: «Понимаю, не всем нравится, что левая, оппозиционная

¹ ТА Государственной Думы ФС РФ.

² Сегодня. 1996. 2 августа.

Дума превратилась в фактор социальной и политической стабильности на основных стратегических направлениях развития России. Но это так... Дума сделала все от нее зависящее, чтобы сразу после президентских выборов было незамедлительно сформировано Правительство. Утвердив председателя Правительства, нижняя палата парламента не допустила «вакуума» власти. Осознавая, что при больном Президенте по Конституции его может замещать лишь председатель Правительства, Дума постоянно стремится к более продуктивному взаимодействию с Правительством».¹

Тем не менее, в ноябре-декабре 1996 г. ситуация грозила перерастать в острое противостояние. 23 ноября В.С. Черномырдин и А.Г. Масхадов подписали соглашение по Чечне, вызвавшее негативную реакцию в Думе, несмотря на заключение Министерства юстиции РФ о соответствии его Конституции. В.В. Жириновский заявил, что заключение «не имеет никакого значения для парламента, который выше, чем это правительственное подразделение».² В.И. Илюхин подтвердил эту мысль, подчеркнув, что речь, по сути, идет не о том быть или не быть Чечне в составе РФ, а о том, что это вопрос непосредственной компетенции высших законодательных органов власти. И хотя представленное постановление Думы не содержало упоминаний об импичменте Президенту и недоверии Правительству, С.Н. Бабурин заявил, что фракция «Народовластие», как и фракция ЛДПР, поднимет на внеочередном заседании именно эти вопросы.³

Однако, принятое в итоге постановление, содержало предложение Президенту и Правительству приостановить действие указа о выводе войск из Чечни и соглашения «Черномырдин-Масхадов», Совету безопасности – собраться для обсуждения проблем по Чечне, Совету

¹ Сегодня. 1996. 26 ноября.

² Сегодня. 1996. 27 ноября.

³ Сегодня. 1996. 27 ноября.

Федерации – установить степень исполнения своего постановления, подтверждающего принадлежность Чечни к Российской Федерации.

1997 год принес дальнейшее обострение политического противостояния Государственной Думы и Правительства РФ. Оно начало развиваться весной, когда Правительство внесло на рассмотрение Думы проект закона о сокращении бюджетных расходов. Причем процедура сопровождалась заявлениями о том, что «на уступки Думе мы идти не намерены», «Правительство все равно будет исполнять расходную часть бюджета в соответствии с разработанным планом секвестра» (первый заместитель министра финансов РФ А.В. Кудрин).¹

На практике это означало, что, во-первых, само Правительство отказывается выполнять им же инициированные законы (бюджет на 1997 г.), а во-вторых, оно посягает на единственный реальный властный рычаг воздействия парламента на осуществление внутренней политики, предоставленный ему Конституцией. Кроме того, Дума была поставлена перед острой и болезненной проблемой – обсуждать урезание, прежде всего, социальных расходов. Очевидно, было, что не парламент, а Президент и скорректированный им состав Правительства (назначение А.Б. Чубайса на пост первого вице-премьера – министра финансов) пошло на открытую конфронтацию с законодательной ветвью власти, расценившей заявления чиновников как «политический шантаж». То есть конфликт сразу перешел в политическую плоскость, когда уступки, компромиссы воспринимались сторонами не иначе, как победа или поражение.

В данной ситуации, думцы, обсудив деятельность Правительства по исполнению закона «О федеральном бюджете на 1997 г.» по итогам 9 месяцев, признали ее неудовлетворительной.² Это в какой-то мере развязало руки депутатам в принятии решений по внесенному Прави-

¹ ТА Государственной Думы ФС РФ.

² ТА Государственной Думы ФС РФ.

тельством в Думу «социальному пакету», представленному вице-премьером О.Е. Сысуевым. Пакет был отклонен, поскольку за его фасадом вырисовывались контуры предстоящей социальной реформы, которую сам чиновник, выступая перед элитой отечественного бизнеса, охарактеризовал не иначе, как «гадости для народа».¹

А уже 15 октября 1997 г. вновь встал вопрос о недоверии Правительству по инициативе Думы (предложение о постановке вопроса поставили 146 депутатов). Был раскручен новый виток конфронтации с набором ранее необычных деталей. Прежде всего, в разгар обсуждения спикеру Г.Н. Селезневу дважды позвонил Президент, акцентируя внимание на том, чтобы 146 подписантов «подумали над спокойствием в стране». Далее, при обсуждении предложения Президента во фракции КПРФ произошел раскол, о чем Г.А. Зюганов сообщил Г.Н. Селезневу: около 90 ее членов высказались за «круглый стол» с Б.Н. Ельциным, 50 – за немедленное голосование о недоверии.²

Кризис принял все необходимые атрибуты, и это признал Б.Н. Ельцин в традиционном радиообращении, охарактеризовав ситуацию в стране как «бурные политические события» и «кризис власти».³ Кризис создал серьезную угрозу внутривластной стабильности. В данной связи, Президент 20 октября 1997 г. пошел, по определению аналитиков, на максимальные по форме, но минимальные по существу уступки.⁴ Соответственно, 22 октября, когда вновь должен был обсуждаться вопрос о недоверии Правительству, оппозиция сняла свои подписи, а В.С. Черномырдин заявил: «Не хочу давать оценки, кто выиграл и проиграл. Здесь выиграла все».⁵ Таким образом, обозначилась реальная тенденция преодоления кризиса.

¹ Известия. 1997. 14 октября.

² ТА Государственной Думы ФС РФ.

³ Независимая газета. 1997. 18 октября.

⁴ Независимая газета. 1997. 21 октября.

⁵ Известия. 1997. 23 октября.

Глава 9.

Вместо заключения: как создавалась эта книга

Приступая к комплексному междисциплинарному исследованию данного вопроса, мы исходили прежде всего из того, что изучение отмеченной проблематики, в силу ее чрезвычайной широты и взаимообусловленности, предусматривает не только обращение к достаточно широкому кругу исторических трудов, специальных публикаций представителей различных отраслей гуманитарного знания, но и тщательный учет новейших теоретических достижений.

За 4 года, в течение которых шла работа над книгой, нам пришлось столкнуться с огромным количеством материала, посвященном теме изучения национальной безопасности в России постсоветского периода. К сожалению, качество большинства из них обратно пропорционально количеству. Множество публикаций на данную тематику имеет спекулятивный характер, преследует конъюнктурные интересы, исходящие из идеологической зашоренности, либо прямой коммерческой выгоды. Подобная субъективность характерна для представителей «левых» и «правых» политических течений.

Мы, решив отказаться от каких бы то ни было политизированных «точек зрения», следуя только лишь научным принципам объективности и историзма, рассматривали процесс разработки и реализации концепции национальной безопасности России как сложное социально-политическое явление, на которое оказывает влияние совокупность различных факторов (политические, военные, экономические, социальные, идеологические, морально-нравственные, культурные и др.) в комплексе с объективными и субъективными условиями.

В данной связи, изучение государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности предполагает, с одной сторо-

ны, учет особого значения для реформируемого российского общества задач защиты его национальных интересов, а с другой – обращение к новейшим достижениям гуманитарных наук в сфере осмысления феномена национальной безопасности.

9.1. Категория «национальная безопасность» как интегративное понятие исторической науки

В отмеченном контексте следует, прежде всего, учитывать, что проблемы безопасности на протяжении всей истории цивилизации относились к числу ключевых. Обеспечение безопасности всегда являлось приоритетной задачей. Вместе с тем, характеризуя категориальный аппарат современных исследований, нужно признать, что становление базового понятия «национальная безопасность» происходит лишь в XX в.

Фиксируя его все более широкое применение с первых десятилетий XX столетия, нужно особо подчеркнуть, что изначально воспринимавшееся в основном как безопасность военно-политическая, обеспечивающая политический суверенитет, гарантирующая от потенциальных и реальных внешних угроз, со временем оно стало пониматься максимально широко. В первую очередь это было связано с предложенным Г. Моргентау подходом к его более системному изучению сквозь призму национальных интересов.

В итоге, понятие «национальная безопасность» в современной исторической науке включает в себя широкий комплекс проблем внутреннего и внешнего порядка. Тем самым оно приобрело ведущее значение в комплексе стоящих перед государством задач, обозначив центральную политическую проблему современности.

В данном контексте отметим, что в России, основную часть XX столетия существовавшей в условиях тотального государственного регулирования, осмысление данной проблематики имело свою специфику.

ку, связанную с тем, что вопросы безопасности в основном сводились к безопасности государства. Лишь в последние годы, в связи с либеральными реформами 1990-х гг. – начала нынешнего столетия, в отечественной философской, исторической, политологической литературе были предприняты попытки нового определения национальной безопасности, как более широкой задачи.¹

Безусловно, не все определения отличаются глубиной и высокой степенью адекватности отражения сущности данного феномена.² Так, в основной части работ современных российских исследователей национальная безопасность рассматривается как «комплексная разновидность безопасности» вообще и понимается как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Для отмеченных авторов национальная безопасность – это «безопасность страны как государственно организованной территориальной общности, а не определенной этнической группы (нации)».³ Другими учеными национальная безопасность России определяется в первую очередь как «система официально принятых в стране основополагающих взглядов на защиту жизненно важных потребностей и интересов граждан, общества и государства от различного вида внутренних и внешних угроз».⁴

В отмеченном контексте полагаем, что попытки определения категории «безопасность» через понятия «официально принятых» норм, тем более, «защиты» существенно сужают смысл безопасности как таковой. Как показывает политическая практика, формулирующая «официальные нормы» власть может не осознавать даже вполне очевидных

¹ См. напр. исследования О.А. Белькова, Ю.И. Дерюгина, Н.Н. Ефимова, В.И. Ковалева, В.Л. Манилова, В.В. Серебрянникова. Р.Г. Хромова и др.

² См. напр.: Прохожев А.А. Национальная безопасность: к единому пониманию сути и терминов // Безопасность. 1995. № 9 (29). с. 11.

³ Военная политология: Тематический словарь-справочник. М., 1993. с. 12. См. также: Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М., 2000; Общая и прикладная политология / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. Изд. 2-е. М., 2003. с. 154.

⁴ Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Ефимов Н.Н., Ковалев В.И. Безопасность России и армия. М., 1995. с. 310.

интересов общества, жизненных интересов как всего социума, его отдельных групп, так и государства. С другой стороны, следует учитывать, что сведение задач национальной безопасности к идеям «защиты» не вполне продуктивно. Более того, на практике акцент на «защиту» нередко усиливает опасность. Более эффективными представляются превентивные меры, связанные с предупреждением и нейтрализацией возможных угроз безопасности.

Таким образом, «защита» отражает одну из важнейших функций безопасности, но не исчерпывает их. Национальная безопасность – это результат деятельности государства (нации), направленной на выявление, предупреждение, ослабление, нейтрализацию и отражение опасностей и угроз для личности, общества, государственных структур, сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей, обеспечивающей возможности для их дальнейшего развития.

Авторы постарались учесть, что в большинстве современных демократий проблемы национальной безопасности изучаются в контексте так называемых «стратегических исследований».¹ Соответственно, в нашей монографии был использован теоретико-методологический потенциал большого массива работ признанных зарубежных и отечественных теоретиков в сфере философии политики, глобалистики, национальной безопасности (Г. Моргентау, В.В. Барабин, А.С. Панарин, К.С. Гаджиев и др.), в частности, учитываются наработки на основе системно-синергетического и цивилизационного подходов.

При этом принималось во внимание, что на протяжении почти всего XX столетия в научной литературе преобладала так называемая «реалистская» парадигма национальной безопасности, в контексте которой обеспечение безопасности проводилось, прежде всего, за счет наращивания военной силы. При этом теоретическое понятие силы выступало синонимом понятию безопасности государства против внешней

¹ См. напр.: Барабин В.В. Философия национальной безопасности. М., 2006.

опасности. Подобная концентрация на силовом, государственно-центричном определении безопасности исходила из гипотезы реалистов, согласно которой четко определенная граница между внутренним «порядком» и внешней «анархией» и есть «естественное состояние», когда война существует как реальная возможность (К. Уолц; 1979). Считалось, что из-за недостатка международного авторитета, способствующего обузданию агрессивных амбиций соседних стран, государства могут полагаться только на свои собственные возможности достижения безопасности.

В целом, для реалистов стабильность в мире определялась существующим балансом сил, который и являлся гарантией безопасности. Однако данная система «самопомощи» обычно неизбежно порождала неразрешимое противоречие, приводила к «дилемме безопасности». Ведь то, что с позиций одного государства рассматривалось как соответствующее общепринятым моральным нормам усиление безопасности, с точки зрения другого выглядело уже как устрашающие военные приготовления. Такое поведение государств вело к дестабилизирующей гонке вооружений, которая, в конечном счете, объективно снижала общую международную безопасность.

Растущее с конца 1970-х гг. напряжение холодной войны привело к появлению новой стратегии насилия и возникновению сферы национальной безопасности – специализации в международных отношениях, которая в дальнейшем затрагивала проблемы безопасности только в военных рамках. Реалистский взгляд на мир стал преобладающим благодаря стратегическому мышлению, распространенному в США и других странах НАТО, относительно проблемы ядерных вооружений и национальной безопасности государств. Понимание национальной безопасности в данном случае базировалось на предположении, что неприемлемость ядерной войны превратила в наиболее эффективный инструмент обеспечения безопасности ядерное сдерживание и ядерный баланс

сил. При этом международная безопасность сравнивалась со стратегическими отношениями между великими державами. В первую очередь, этноцентризм в рассуждениях о безопасности фокусировался на советско-американских отношениях и, следовательно, безопасность супердержав стала приравниваться к безопасности международной системы в целом. Из-за этого акцента на военно-политических вопросах безопасности работы теоретиков, занимавшихся экономическими отношениями между государствами, рассматривались, в сущности, как относящиеся к сфере «низкой политики».

Хотя bipolarность стала нарушаться еще до конца холодной войны, а вопросы экономики после «нефтяного шока» 1970-х гг. переместились в сферу национальной безопасности, споры о содержании безопасности стали вестись именно с начала 1980-х гг. Новая волна холодной войны породила мысль о возможности ядерной войны и вызвала сомнения в том, что усиление гонки вооружений совместимо с повышением безопасности. До 1980-х гг. развертывание ядерных вооружений с целью поддержания национальной безопасности создавало ощущение неуверенности в безопасности.

Парадоксально, но рассуждения о национальной безопасности достигли своего апогея в период, когда программа СОИ (стратегическая оборонная инициатива) рейгановской администрации отчетливо показала неспособность государства гарантировать гражданам безопасность в пределах своих границ. Таким образом, теория реализма и военная безопасность государства превратились в синоним грозящей опасности гражданам, ставшим заложниками политики ядерного сдерживания.

В данной ситуации, по мере перехода конфликта между сверхдержавами к концу 1980-х гг. в стадию деэскалации, с началом разговоров о новом международном порядке, ярко заявила о себе потребность в уточнении фундаментальных положений теории безопасности.

В итоге, если ранее внимание концентрировалось на военном измерении безопасности сверхдержав, типичном для периода холодной войны, то с 1990-х гг. определение безопасности существенно расширяется. В него включаются, прежде всего, экономический и экологический элементы (Б. Бузан). Традиционное определение безопасности дополняется включением проблем окружающей среды, природных ресурсов и демографии: истощение природных ресурсов и деградация окружающей среды одновременно с ростом населения наносят ущерб, который обуславливает невозможность удовлетворения населением своих основных потребностей (Д. Мэтьюз, 1991). Выходя за пределы традиции реализма, многие ученые стали определять нестабильность более широко – как угрозу ценностям и идентичности, смысл которых меняется во времени и пространстве (Э. Азар и Ч. Мун, 1988); говорить о расширении понятия безопасности на основе взаимозависимости.

Отмечая очевидный переход к более широкому пониманию феномена национальной безопасности, а также плодотворность развития целого ряда вновь возникших концептуальных направлений, используя их теоретический потенциал, в то же время, автор стремится избегать очевидных крайностей, абсолютизации отдельных тенденций мирового развития, к примеру, тенденцию формирования так называемого «многополюсного мира». В данной связи, представляется излишне категоричным, а потому – принципиально ошибочным один из популярных в последнее время выводов, сводимых к тому, что: «По существу, «сверхдержав» больше не будет».¹

По нашему мнению, в современных исследованиях особенно очевидна необходимость уделять повышенное внимание тому, чтобы отделить «должное» «в эпоху гуманистической ориентации системы меж-

¹ См.: Друкер П.Ф. Новые реальности. В правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. М., 1994. с. 57; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М., 2007. с. 278.

дународных отношений»¹ и объективную реальность. Как показывает исторический опыт последних десятилетий, несмотря на снятие проблемы противостояния двух диаметрально противоположных общественно-политических систем, в сфере международных отношений все более торжествовал курс на использование силовых методов решения существующих проблем. Безотносительно к тому, чем оправдывалось применение военной силы, сам факт ее широкого использования показал приоритетное значение военной безопасности.

Тем не менее, в контексте современной российской истории, следует особо учитывать существенное расширение границ прежнего, при- сущего работам советских ученых, понимания «безопасности», в основном как «государственной безопасности». В первую очередь, это диктуется необходимостью преодолеть узкое понимание проблемы, доставшееся в наследство от советской эпохи, а затем еще и отягощенное системными ошибками эпохи перестройки и спонтанного развития ди- ких форм капитализма.

В данной связи следует видеть, что в новых условиях националь- ная безопасность Российской Федерации представляет собой значи- тельно более емкое понятие. При этом новое звучание получила и про- блема госбезопасности, в которой основной акцент все чаще делается на задачи защиты конституционного строя.²

Следует также особо отметить, что на макроуровне исследовате- лями сегодня различаются национальная стратегия государства и стра- тегия национальной безопасности. При этом последняя рассматривает- ся как понятие более узкое, которое выступает как особая подсистема первой.

Как отмечалось выше, наряду с этим, в литературе политика в сфере национальной безопасности, как правило, рассматривается через

¹ Теоретические основы внешнеполитической стратегии России. М., 1997. с. 89.

² Радиков И.В. Политика и национальная безопасность. СПб., 2004; Государственная безопасность России: История и современность. М., 2004; и др.

понятие «национальные интересы». Его теоретическое значение представляется особенно большим. По сути, в теории национальной безопасности оно является ключевым. Ведь современные теоретические исследования в полной мере доказывают, что национальные интересы генетически возникают, формируются и существуют, как правило, превентивно, зачастую до появления сколько-нибудь очевидных долгосрочных или краткосрочных угроз и опасностей. Под влиянием таких угроз они лишь конкретизируются и, по мере их актуализации и обострения, выстраиваются в систему национальной безопасности с помощью различных методов, форм и средств.

В то же время, следует учитывать, что в обществах переходного типа, где интенсивно проходят процессы модернизации, разрушения старых структур и создания новых, ситуация несколько отличается. Поскольку такие социумы характеризуются известной политической и социально-экономической нестабильностью, остротой различного рода проблем, национальные интересы здесь более подвижны, неопределенны. При этом базовые, фундаментальные интересы могут практически не осознаваться, а текущие приоритеты – могут формулироваться в основном как ответ на вновь возникающие опасности и угрозы.

В реальной социальной действительности, в любом конкретном обществе и государстве существует весьма широкий спектр национальных интересов, охватывающих все сферы жизнедеятельности – политику, экономику, культуру, социальную жизнь, отношения с другими государствами и т. д. Необходимо также учитывать, что национальные интересы не только статичны, но и обладают свойством изменчивости. Они динамично развиваются, корректируются, уточняются, актуализируются или вновь формулируются в зависимости от меняющейся ситуации в мире, его регионах, конкретной стране. Иначе говоря, существует иерархия национальных интересов, их временные, пространственные

и геополитические параметры подвижны и трансформируются вместе с изменением внутренних и внешних условий бытия социума.

На каждом конкретном историческом этапе развития государства, а оно постоянно включено в систему мировых и региональных связей и отношения с другими странами и сообществами, могут формулироваться жизненно важные интересы, реализация которых является для него приоритетной целью или задачей. Существенным фактором появления таких интересов выступают, прежде всего, внутренние и внешние опасности и угрозы.

Таким образом, вся совокупность национальных интересов представляет собой единство и противоречивость общего и особенного, существенного и несущественного, внутреннего и внешнего, главного и второстепенного, устойчивого и изменчивого.

Опираясь на приведенную выше формулировку можно сделать вывод, что в основе феномена национальной безопасности, прежде всего, лежат национальные интересы, как наиболее существенная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений – мотивов, идей и т.д. участвующих в них индивидов, социальных групп, классов. Интересы связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет.¹ Они имеют объективно-субъективную природу, лежат в основе системы национальной безопасности, формирования стратегических задач внутренней и внешней политики и являются интегрированным выражением жизненно важных потребностей и стремлений как отдельных граждан, так и населения страны в целом. Иными словами, национальные интересы – это объективно существующие, осознанные потребности и устремления личности, общества и государства в обеспечении безопасности во всех сфе-

¹ См.: *Винокурова С.П.* Национальные интересы // Социология. Энциклопедия. Минск, 2003. с. 617; *Большой толковый социологический словарь.* В 2-х т. М., 2000. Т. 1. с. 255.

рах их жизнедеятельности, внутренней стабильности в обществе, суверенитета и территориальной целостности, прочного положения державы в отдельных регионах и в мире в целом, достижении ее устойчивого функционирования и развития.

Данное понимание национальных интересов может быть конкретизировано в более развернутой форме.

Прежде всего, национальные интересы отражают объективные жизненно важные внутренние и внешние задачи, реализуются в комплексе мер, направленных на парирование, блокирование, нейтрализацию и предупреждение различных опасностей, вызовов, рисков, угроз и катаклизмов, призваны обеспечить выживание, безопасность страны, ее устойчивое и прогрессивное развитие. В то же время, национальные интересы – это осознанные, сформулированные и официально заявленные приоритеты во внешней и внутренней политике государства, определяющей развитие экономической, социальной, научно-технической, культурной, экологической, военной и других сфер жизнедеятельности общества, страны. Осознанные национальные интересы выступают как причины и мотивы действий государственных структур, а также общественных организаций, объединений, отдельных граждан по достижению поставленных ими целей. При этом целенаправленно, повседневно реализация национальных интересов осуществляется через систему функций государства, через политическую, правовую, нравственную (и иную) регуляцию различных сторон его деятельности.

Следует особо подчеркнуть, что фундаментом, интегрирующим национальные интересы в единое целое (с точки зрения должного, желаемого), выступает государственная идеология (в какой форме она бы не существовала) как система идей, взглядов, убеждений и духовных

ценностей, задающая общий вектор направленности этих интересов, в их связи и взаимодействии, в их развитии.¹

Не случайно, в условиях реформ, как российское государство, так и мыслящее общество стремились к обретению такого духовного стержня, вокруг которого можно было бы объединить национальные интересы всех граждан. Однако общие результаты предпринятых в данном направлении усилий оказались весьма скромными. Приходится констатировать, что многолетний «поиск» национальной идеи, конституирование отвечающих интересам демократического развития России, обеспечения национальной безопасности системы ценностей пока не привели к ощутимым результатам, хотя наметилось определенное продвижение в этом направлении. Факторами, сдерживающими эту деятельность, являются, во-первых, игнорирование природы любой ценностно-идеологической системы, а именно того факта, что ее возникновение опирается на определенные объективные предпосылки, что она не создается по указке «сверху», а вызревает «снизу», отражая жизненно важные интересы социальных групп и общества в целом; во-вторых, в этой системе должны сочетаться отечественный духовно-исторический опыт и прогрессивные традиции современных цивилизованных государств.

Осмысливая причины подобного положения, следует в первую очередь обратиться к постоянно углублявшемуся расколу в российском обществе. Процесс этот проходил достаточно длительное время, и никто его упорно не хотел замечать. Если раньше в стране существовала довольно стабильная социально-классовая структура, в общем скрепленная единством идеологии, образа жизни, национально-государственного самосознания и деятельности, то в результате реформ социальная однородность ушла в прошлое. Социальная стратификация

¹ См.: *Владимиров А.И.* Государство и национальные интересы России (Проблемы идеологии). М., 1995. с. 17, 18; *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М., 2004. с. 100-103.

общества резко усложнилась, произошло ее сильное расслоение. Очевидно, что собрать эту многополярную структуру в единое целое, в устойчивое и действенное образование на основе новой единой идеологии представлялось весьма проблематичным.

Совершенно ясно и то, что для создания и обоснования совершенной идеологической системы необходимо реально действовать в направлении формирования демократического, правового государства, гражданского общества, которое бы консолидировалось на основе общенациональных интересов. Однако представляется, что они также должны вытекать из исторических и культурных традиций и ценностей. В данной связи, важно возродить национальное самосознание народа, способность и желание видеть исторические перспективы, вселить в граждан уверенность в завтрашнем дне, воспитывать патриотизм, духовность, бережное отношение к своей истории, национальную и религиозную терпимость, уважение к старшему поколению. Это тем более необходимо и важно, поскольку «национальные ценности России представляют особые ценности евразийской державы, обладающей уникальным (с точки зрения как масштабов, содержания, качества, так и самобытности, своеобразия) материальным и духовным потенциалом, богатым спектром исторических, социально-экономических, политических, культурных, географических, национально-этнических и демографических отличительных признаков».¹

Отдавая должное базовым национальным интересам страны, следует особо учитывать фундаментальные духовные основы жизни народа. Обращаясь к истории России, мы видим, что, с одной стороны, патриархальный уклад, соборность, коллективизм, патриотизм, высокая духовность, бескорыстие сотни раз помогали российскому народу выстоять перед лицом смертельной военной опасности, мобилизовать

¹ Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 2004. № 6. с. 32; Нарочицкая Н.А. Россия и русские в мировой истории // Международные отношения. 2006. с. 396-397.

свой военно-политический, экономический и духовный потенциалы в интересах защиты независимости и территориальной целостности страны. С другой стороны, такие черты российской нации, как излишняя доверчивость, беспечность, «разухабистость», непредсказуемость в поведении правителей и политических лидеров, наличие в истории государства харизматических вождей, внутренние распри и конфликты в системе политической власти – во многом препятствовали России двигаться эволюционным путем, толкали ее к революциям и социальным катаклизмам. Это не могло не отражаться и на безопасности, особенно в ситуациях, когда Россия втягивалась в войны и конфликты, оказывалась на грани выживания, теряла лучший генофонд нации.¹

Конечно, культура, ценности, традиции и психология людей могут исторически изменяться, они не есть нечто застывшее и окостеневшее. Новая духовная ситуация времени оказывает свое существенное воздействие на все общественные и государственные институты, внося свои коррективы, деструктивные элементы во все сферы общественной жизни, в состояние национальной безопасности. Поэтому безопасность современной России может выстраиваться лишь с учетом социальных и духовных перемен, сочетаясь с теми позитивными традициями и ценностями, которые составляют исторический фундамент государства и российской нации. Эти особенности (как, впрочем, и многие другие условия и факторы) нашли известное отражение в политике Российской Федерации, прежде всего, в ее Концепции национальной безопасности – главном теоретическом источнике и нормативно-правовом документе государства. Однако, помимо политического, экономического и военного аспектов национальной безопасности, в ней должны быть представлены и духовные основы ее обеспечения, которые можно было бы конкретизировать через систему ценностей, ориентирующих политиче-

¹ См.: Курган Г.И. Русский раскол (историософия общественного раскола России от его возникновения до наших дней). М., 2005. с. 34-36.

ское руководство страны и общественные институты на решение задач воспитания граждан России, особенно молодежи, в духе патриотизма, готовности защищать интересы страны от многочисленных угроз, в том числе и в военной сфере.

В целом, понятие национальных интересов придало сфере национальной безопасности его современное звучание. Вместе с тем, параллельно исследователями широко используется и более узкое понятие – «национальные приоритеты», которое следует понимать как основные национальные интересы, выдвинутые на передний план в конкретно взятой исторической ситуации.

В данной связи отметим, что первая официальная попытка определения понятия безопасности в России была предпринята в Законе РФ «О безопасности», введенном в действие постановлением Верховного Совета от 5 марта 1992 г. В ст.1. оно определено как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В целом, подобный подход к пониманию национальной безопасности как единства безопасности государства, общества и личности утвердился в большинстве современных исследований. В то же время, нельзя не видеть, что государственная безопасность в данной триаде по-прежнему чаще всего играет ведущую роль. Соответственно, авторы характеризуют политику в сфере обеспечения национальной безопасности как «способность сохранить физическую целостность и территорию, поддерживать экономические отношения с другими странами мира, на различных уровнях защищать от внешнего воздействия свои характер, институты и систему управления, контролировать свои границы».¹

Наряду с этим, считается, что термин «национальная безопасность» впервые официально был использован в Федеральном законе об

¹ Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2006. с. 5.

информации, информатизации и защите информации» 1995 г., а его первое официальное определение дано в Послании Президента РФ Федеральному Собранию «О национальной безопасности» 1996 г. Национальная безопасность понимается в Послании как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства.¹ Термин «национальная» в этом случае не несет национально-этнической окраски. Нация в данном контексте понимается как территориально – государственная общность, основанная на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и иных связях. Для сравнения приведем и другие определения.

Национальная безопасность – это научная категория, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества... характеризует состояние нации как целостной системы.²

В концепции Национальной безопасности Российской Федерации «под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».³ Как видно, подходов к пониманию национальной безопасности достаточно много. При этом некоторые из них страдают явными теоретико-методологическими пороками.

В нашем исследовании под национальной безопасностью мы понимаем *такое состояние, при котором гарантируется беспрепятственное и успешное развитие всех социальных организмов и общественных структур, создаются оптимальные условия для существования и развития личности, общества и государства.*

¹ «О национальной безопасности». Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1996. с. 3-4.

² См.: Политология: Энциклопедический словарь. М., 1999. с. 197-198.

³ Российская газета. 2000. 18 января.

Итак, безопасность – это не благо, дарованное извне в виде защиты, охраны, а имманентное свойство отдельной личности, общества, государства. Специфика безопасности определяется спецификой опасностей и угроз и средствами реакции на них. Национальная безопасность должна рассматриваться не как состояние прочности, стабильности, незыблемости, а как системное свойство страны, которое позволяет ей прогрессивно развиваться в условиях существования рисков, неопределенностей, вызовов и опасностей. Политологический анализ как метод исследования социальных систем позволяет раскрыть роль и значение всех субъектов обеспечения национальной безопасности, правильно определить национальные цели и основные направления деятельности личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности по их достижению. Он позволяет видеть политику как конкретную деятельность субъектов обеспечения безопасности по достижению национальных целей, проанализировать роль государства в обеспечении национальной безопасности. Этот метод подразумевает сбор, изучение, обобщение и интерпретацию материалов о направлениях и результатов деятельности отдельных личностей, социальных групп и институтов с целью выработки политики и стратегии обеспечения национальной безопасности.

Рассматривая в данном контексте политику в сфере национальной безопасности Российской Федерации, следует особо подчеркнуть необходимость учета «угроз» национальной безопасности, существующих в различных сферах – военной, экономической, информационной и пр. При этом на наш взгляд, принципиально важно видеть существенное изменение в постсоветский период структуры угроз национальной безопасности, в которой на передний план стремительно выдвинулись угрозы внутреннего порядка.

В данной монографии мы исходим из того, что если до 1990-х гг. главное значение объективно имели внешние угрозы, то в рамках пери-

ода, прежде всего, в результате непродуманного проведения реформ – акцент сместился на внутренние. Причиной этого стали как объективные трудности реформирования, так и субъективные ошибки в определении стратегии реформ. Это неизбежно сказалось и на характере концептуального осмысления проблем безопасности, которые некоторое время рассматривались исключительно в контексте укрепления отношений партнерства между бывшими противниками в холодной войне.¹

Рассматривая историографию сформулированной в книге проблемы, мы в первую очередь старались учесть ее полидисциплинарность, предполагающую изучение обширного массива научной литературы, анализирующей различные аспекты политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

К первому направлению относятся работы, посвященные политической истории постсоветской России, наметившие ее основные вехи, выявившие наиболее значимые факторы, определившие характер новой российской государственности, основные трудности на пути ее эволюции. Их авторы на богатом фактическом материале рассмотрели как традиционные, так и вновь возникавшие внешние и внутренние угрозы безопасности государства, общества.²

Основное значение для исследования приобрели многочисленные публикации, посвященные проблемам национальной безопасности, комплексно изучающие данный феномен в единстве его многообразных составляющих.³

¹ См. напр.: Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999 и др.

² Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на переломе тысячелетий. 1985-2005. М., 2007; Млечин Л.М. Формула власти: От Ельцина к Путину. М., 2000; Розозин Д.О. Россия между миром и войной. М., 1998; Современная политическая история России (1985-1998 годы). М., 1999. Т.1; Согрин В. Политическая история современной России, 1985-1994: От Горбачева до Ельцина. М., 1994; Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М., 2002; Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина. М., 1999; и др.

³ Проскурин С.А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М., 1991; Арбатов А. Безопасность: российский выбор. М., 1999; Россия в поисках стратегии безопасности. М., 1996; Яновский Р.Г. Национальная безопасность России. М., 1996; Зимонин В.П. Новая Россия в новой Евразии: проблемы комплексного обеспечения безопасности. М. 1997; Ващекин Н.П., Дзлийев М.И., Урсул А.К. Безопасность и устойчивое развитие России. М., 1998; Семенов В.А. Этно-геополитические аспекты безопасности России. М., 1998; Быков О.Н. Национальная безопасность

В рамках данного массива следует выделить исследования, преимущественно нацеленные на разработку концептуальных основ политики в сфере национальной безопасности.¹ Особо при этом отметим работы А.В. Возженикова.²

В теоретическом и, отчасти, конкретно-политическом измерении их усиливают фундаментальные труды, рассматривающие общие проблемы геополитики,³ выясняющие место и роль России в современном геополитическом пространстве.⁴ Освещая широкий спектр проблем, прежде всего, вопросы мирового социально-экономического и политического развития, ресурсообеспеченности, народонаселения, гонки вооружений и пр., их авторы стремятся объективно выявить новые черты геополитического пространства, геополитические потери и приобретения России.

В рамках указанного направления исследований особую активность проявляют российские политики, стремящиеся предложить собственное видение геополитических процессов, обосновать и популяри-

России (геополитические аспекты). М., 1997; *Ивашов Л.Г.* Россия или Московия: Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002; *Никаноров С.П., Кучкаров З.А., Иванов А.Ю.* Новые подходы к построению системы обеспечения безопасности. М., 1996; *Кокошин А.А.* Политика национальной безопасности России в условиях глобализации (Краткий очерк). М., 2001; *Иванов С.Б.* Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России. М., 2006; *Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С.* Основы национальной безопасности России. М., 1998; *Метелев С.Е.* Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2006; *Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М., 2008 и др.

¹ Теория и практика национальной безопасности России в условиях глобализации. Саратов, 2006; Основы национальной безопасности России. М., 1998 и др.

² *Возжеников А.В., Глебов М.Н., Золотарев В.А.* Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000; *Возжеников А.В.* Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации: основные понятия, классификация, содержание. М., 1998; *Возжеников А.В.* Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М., 2000; *Возжеников А.В.* Парадигмы национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000 и др.

³ *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI в. М., 2001; *Гаджиев К.С.* Геополитика. М., 1997; *Митрофанов А.В.* Шаги новой геополитики. М., 1997 и др.

⁴ Актуальные проблемы российской геополитики. М., 2004; *Ивашев Л.Г.* Эволюция геополитического развития России: исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра истор. наук. М. 1999; *Нарочницкая Н.А.* Геополитические и историко-философские аспекты состояния русской нации. М. 2001; *Панарин А.С.* Россия в цивилизационном процессе. М. 1995; *Сорокин К.Э.* Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996; *Губченко А.В.* Влияние глобализации на геополитическое положение и безопасность России и сопредельных государств. М., 2005; *Губченко А.В.* Безопасность России в условиях глобализации. М., 2007; *Нурышев Г.Н., Пыж В.В., Фролов А.Г.* Геополитика и национальная безопасность России. Череповец, 2007; *Крылова И.А.* Проблема безопасности России в контексте глобализации. М., 2001; Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России. М., 2008 и др.

зовать в кругах широкой общественности основные программные положения своих партий и общественных организаций.¹

Прежде всего, в отмеченных работах достаточно обстоятельно проанализированы потери, связанные с распадом СССР. При этом после кратковременного всплеска популярности идей крайних «западников», ориентированных на максимальное сближение с США и их союзниками,² в конечном счете, ведущее значение приобрели более критические оценки.

В основном ученые сходятся в том, что после распада СССР мир не стал более стабильным и безопасным. Более того, нестабильность, вооруженные конфликты в мире стали представлять все более реальную угрозу для России, ее государственной безопасности, ввиду крайне тяжелого состояния страны.³

Актуализация проблем национальной безопасности обусловила рост потребности в подготовке многочисленных работ прогностического характера,⁴ а также в осуществлении различного рода экспертиз, просчитывающих возможные сценарии развития международной ситуации.⁵

В немалой степени переоценке ценностей способствовало осмысление позиций ведущих мировых держав, озвученных в работах западных политиков и теоретиков,⁶ не только связавших «процветание» стран мира исключительно с США, «чьи военные ресурсы превосходят

¹ Бабурин С. Национальные интересы России на рубеже XXI века. М., 1995; Rogozin Д.О. Россия между миром и войной. М., 1998; Жириновский В.В. Ключевое место России в диалоге цивилизаций. М., 2001; Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. М., 1998; Жириновский В.В. Хватит грабить Россию: пограничная политика и национальные интересы России. М., 1995 и др.

² Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995; Козырев А.В. Преображение. М., 1994 и др.

³ Беляков Ю.М. Политика государственной безопасности. М., 2003; Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004 и др.

⁴ Безопасность России: XXI век. М., 2000; Исмаилов И.Ф. Перспективы национальной безопасности России. Казань, 1998;

⁵ Проблемы национальной безопасности: экспертные заключения, аналитические материалы, предложения. М., 2008;

⁶ См.: Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М., 1998; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997; Олбрайт М. Задача США – управлять последствиями распада Советской империи // Независимая газета. 1998. 16 октября; Кларк К. Как победить в современной войне. М., 2004 и др.

возможности любой из них»,¹ но и огласивших откровенные планы расчленения России.²

9.2. Анализ проблем национальной безопасности в постсоветской историографии

После краха СССР, на протяжении практически всего рассматриваемого периода, преобладающим тезисом теоретических построений зарубежных исследователей, прежде всего, из стран евроатлантического блока, стал вывод о том, что обширная «Российская империя, создаваемая на протяжении двух столетий», вступила в стадию неизбежного распада. В данной связи России отводился относительно недолгий срок самостоятельного существования.

Тем не менее, текущие потребности взаимодействия с руководством страны, неизбежно «уходящей в историческое прошлое», в исследованиях международного политического процесса заставляли формулировать свое отношение к нему и в рамках ближайшей исторической перспективы. В данной связи статус России несколько повышался – до уровня «младшего партнера». В качестве своеобразной платы за «внимание», от нее ожидалось серьезные уступки, граничившие с игнорированием собственных национальных интересов.

Важно подчеркнуть, что при этом Россия, по сути, априори рассматривалась как возможная угроза международной безопасности, что влекло за собой обращение к ней с позиций не просто «наставников» в деле «демократизации», но и строгих контролеров. В данной связи, в частности, Г. Киссинджер, определяя место России в современном мире, констатировал: «Если Россия хочет стать серьезным партнером в

¹ Говард М. Уроки холодной войны. Survival Шанс на выживание. Оксфорд, 1995. с. 76.

² См.: Бжезинский Ж. Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997. 24 октября.

строительстве нового мирового порядка, она должна быть готова к дисциплинарным требованиям по сохранению стабильности».¹

С учетом новой политической реальности, а также, традиционно большого внимания к комплексу внешних угроз государственной безопасности, следует особо выделить исследования авторов, системно анализирующих факторы внешнеполитического порядка,² в том числе, специально, проблемы военно-политической безопасности и военную политику России.³

В частности, здесь следует выделить работы А.Г. Арбатова, акцентирующего внимание на необходимости снижения уровня глобального военного (особенно ядерного) противостояния.⁴ При этом важно видеть, что в начале 1990-х гг. даже такие серьезные аналитики, поддавшись общим иллюзиям относительно перспектив разоружения ведущих мировых держав, сетовали на ошибочность прежнего курса на последовательное обеспечение военной безопасности СССР. В частности, А. Арбатов в 1992 г. констатировал: «К сожалению, нельзя вернуть миллиардные средства, затраченные на строительство **лишних** подводных лодок и **ненужных** (выделено авт.) железнодорожно-мобильных ракетных комплексов...».⁵

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. с. 742.

² Иванов И.С. Новая российская дипломатия. М., 2001; Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999 гг. М., 2000; Геополитические вызовы и внешнеполитическая деятельность России. М., 2002 и др.

³ Картунов С.В. Контроль за вооружениями и интересы России. М., 1997; Эволюция структур военной безопасности: роль и место России: (геополитический аспект). М., 1997; Ефимов Н.Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М., 2006; Волошко В.С., Лутовинов В.И. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М., 2007; Пыж В.В. Геополитическая обусловленность военной политики России. Можайск, 2003; Кабакович Г.А., Фильков С.М. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями. М., 2007; Коровянский А.И., Лутовинов В.И. Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях. М., 2007; Останков В.И. Военная безопасность России в начале XXI столетия. М., 2007 и др.

⁴ Арбатов А.Г. Оборонительная достаточность и безопасность. М., 1990; Арбатов А.Г. Противоракетная оборона и новые стратегические отношения России и США. М., 2002; Арбатов А.Г. Снижение боеготовности ядерных сил России и США – путь к уменьшению ядерной угрозы. М., 2001; Арбатов А.Г. Ядерное вооружение и безопасность России. М., 1997; Арбатов А.Г. Трансформация российской военной доктрины – уроки Косово и Чечни. Гармиш-Партенкирхен, 2000 и др.

⁵ На водоразделе безопасности: распад СССР и проблемы оборонной и внешней политики. М., 1992. с. 11.

Тем не менее, поскольку мировые реалии уже в начале 1990-х гг. все более обнаруживали фактическое наращивание внешней экспансии США, активизацию НАТО, внимание российских исследователей все более привлекали проблемы межблокового противостояния¹ (в т.ч. в отдельных регионах мира).² При этом ученые все большее внимание уделяли всестороннему изучению неуклонно множившихся локальных вооруженных конфликтов.³

Учитывая нараставшие проблемные моменты постсоветского развития России, прежде всего, неопределенность отношений на постсоветском пространстве, в литературе произошла значительная актуализация проблем государственной пограничной политики,⁴ в том числе и ее экономические аспекты.⁵ Определенный интерес в данной связи представляли работы, посвященные внешней политике зарубежных стран в отношении региональных проблем, непосредственно затрагивающих жизненно важные для России геостратегические, политические, экономические, военные интересы.⁶

Особенно большой интерес вызывали многочисленные конфликтные ситуации, возникавшие на постсоветском пространстве. В данной связи авторам пришлось рассмотреть большой массив публикаций отечественных ученых по проблемам формирования военно-

¹ *Дашичев В.И.* Национальная безопасность России и экспансия НАТО. М., 1996; Россия, НАТО и новая архитектура безопасности в Европе. Н. Новгород, 1998; Россия и НАТО в новом контексте международной безопасности: материалы международной конференции, Москва, 13 сентября 2004 г. / под ред. Д.А. Данилова. М., 2005 и др.

² *Выборнов В.Я.* Развитие и безопасность: опыт стран Востока и Россия. М., 1997; Безопасность России. Черноморский регион. М., 1997; *Бурлаков В.А.* Проект «Туманган» и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX века. Владивосток, 2007; *Новоселов С.В.* Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе в 1991-2000 годах: дисс. ...канд. истор. наук. Астрахань, 2004; Военно-морская мощь как фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Владивосток, 2006 и др.

³ *Евстафьев Д.Г.* Ограниченные вооруженные конфликты и проблемы безопасности России. М., 1996 и др.

⁴ Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. М., 2006; Пограничная политика Российской Федерации. М., 1997; *Кулаков А.В.* Геополитика и актуальные проблемы обеспечения национальных интересов России на государственной границе. М., 2003; и др.

⁵ *Чиркин А.Б.* Российский Дальний Восток и его роль в обеспечении экономической безопасности России. М., 2005; *Федоров Ю.* Каспийская нефть и международная безопасность. М., 1996 и др.

⁶ *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002 и др.

политических, экономических и правовых отношений России и стран СНГ.¹

С 1990-х гг. в число наиболее проблемных вошли вопросы взаимодействия России с вновь образованными государствами Закавказья.² Сложившаяся здесь ситуация прямо угрожала безопасности России на Кавказе. В данной связи, питая очевидные иллюзии по поводу позиций ведущих мировых игроков и явно идеализируя сложившиеся отношения в сфере международного сотрудничества в вопросах безопасности, российская дипломатия непрерывно взывала к международному сообществу, настойчиво призывая его вмешаться в происходящее. В то же время было заметно ослаблено проведение собственной политики в регионе.

По справедливому замечанию Д.В. Тренина и Д.А. Данилова: «Одним из результатов отсутствия посольств, экспертов или контактов было сведение дипломатической активности к двусторонним переговорам в Москве и эпизодическим поездкам в регион министра и его заместителей. Лишь в конце 1992 и начале 1993 г. российские дипломаты создали свои резиденции южнее Главного Кавказского хребта».³

Фиксируя рост внешних угроз безопасности Российской Федерации, тем не менее, следует признать, что, в целом, вплоть до последнего времени в литературе преобладала компромиссная позиция, по сути, ориентированная на диалог.

¹ Россия и ее соседи. Проблемы межнациональных и межгосударственных отношений. М., 1992; Цыбуков В. Проблемы правопреемства в Содружестве Независимых Государств. М. 1994; Россия и ее соседи. Проблемы интеграции и федерализма в странах СНГ. М., 1998; Строев Е.С., Бляхман С.Л., Кротов М.И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб, 1998; Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. 1995. № 10; Загорский А. Военное сотрудничество стран СНГ // Экспорт обычных вооружений. 1997. № 8-9; Грибоедов И. Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве. Киев, 1996; Миротворческие операции в СНГ. М., 2002; Чаевич А.В. Интеграционные процессы в постсоветском пространстве и национальная безопасность России. М., 2004; Котилко В.В. Риски и кризисы на пространстве СНГ. М., 2007 и др.

² Россия и Закавказье: поиски новой модели общения и развития в изменяющемся мире. М., 1999 и др.

³ Тренина Д.В., Данилов Д.А. Россия на Кавказе // Безопасность России. Черноморский регион. М., 1997. с. 85.

В основе своей, это обуславливалось официальной политикой руководства страны. В частности, выступая в неправительственном Совете по международным отношениям в Нью-Йорке, С.Б. Иванов 13 января 2005 г. акцентировал внимание на том, что «холодная война» ушла в «безвозвратное прошлое».¹ В данной связи, определяя роль Вооруженных Сил в нейтрализации угроз национальной безопасности, он различал внешние, внутренние и трансграничные угрозы – международный терроризм, международная преступность и пр. (по форме – внутренние, по сути – внешние).² Причем на их фоне приоритет отдавался «экономическим интересам» государства. В частности, министр обороны заявил, что в настоящее время именно «экономические интересы государств становятся приоритетными по сравнению с их политическими и военно-политическими интересами».³

С учетом этого, при работе над данной книгой нами был привлечен достаточно большой блок произведений, посвященных проблемам внешнеэкономической безопасности,⁴ в том числе ее военной составляющей.⁵ По мере интеграции России в мировую экономику, все большее значение в нашем исследовании приобретали также прикладные работы, экспертизы отдельных экономических проектов (к примеру, вступления в ВТО).⁶

Отличительной особенностью постсоветской эпохи стал неуклонный рост внимания к вопросам внутренней безопасности Российской Федерации, получавших все большее значение по мере нарас-

¹ *Иванов С.Б.* Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России. М., 2006. с. 51.

² Там же. с. 10-11.

³ Там же. с. 14-15.

⁴ *Гусаков Н.П., Зотова Н.А.* Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России. М., 1998; *Ищенко Л.С.* Экономическая безопасность Российской Федерации: (международный аспект). Казань, 2005; *Дорот Е.В.* Анализ современного состояния экономической безопасности России в разрезе ее отдельных составляющих. СПб., 2006; *Воронков А.Н.* Экономическое обеспечение национальной безопасности России. Н. Новгород, 2008 и др.

⁵ *Ракита Е.Н.* Организационно-экономические основы военно-экономической безопасности государства. СПб., 2008 и др.

⁶ Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации. М., 2007 и др.

тания в 1990-е гг. экономического кризиса и углубления негативных социальных последствий реформ. Обращаясь к большому массиву литературы по данной проблематике, можно выделить, прежде всего, труды общего плана, комплексно рассматривающие систему внутренней безопасности в ее целостности.¹

Центральное значение в рамках указанного направления исследований имеют работы, посвященные российскому политическому процессу, прежде всего, вопросам укрепления конституционного строя страны, формирования гражданского общества и правового государства.² При этом, по мере нарастания кризисных явлений в жизни страны, основную часть этих публикаций практически изначально объединила мысль о том, что процессы демократизации, можно только приветствовать, «если бы они не сопровождались нарастающей тревогой», прежде всего, «параличом власти, распадом традиционных и устойчивых социально-экономических связей, повальным дефицитом, ростом преступности, откладыванием в долгий ящик элементарных социальных проблем».³

Характеризуя содержательную сторону значительной части публикаций, следует признать, что на их содержание оказывали особенно заметное влияние политические взгляды авторов, пытавшихся выявить объективные закономерности российского политического процесса. При этом большую популярность в рассматриваемый период приобрела, к примеру, концепция «авторитарной демократии», которая определялась ее авторами как наиболее адекватный требованиям времени способ перехода от тоталитаризма к демократическому состоянию. Основ-

¹ *Шацурина Г.В.* Система обеспечения внутренней безопасности России на современном этапе. М., 2004; *Гуцин С.В.* Сущность и функции системы внутренней безопасности. М., 1996; *Овчинников В.В.* Внутренние вооруженные конфликты на территории постсоветской России. М., 2007 и др.

² *Василенко В.И., Василенко С.В.* Влияние гражданского общества на безопасность России в условиях глобализации. М., 2007; *Кистанов В.В.* Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. М., 2000; *Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов.* М., 2008 и др.

³ *Проскурин С.А.* Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М., 1991. с. 3.

ные понятия, в которых рассуждали авторы, исходили из транзитологической парадигмы: понятие собственно перехода и необходимого переходного периода,¹ который виделся именно как длительный период авторитарного правления. В данной связи, определяя место представительных органов, А. Мигранян предлагал для Ельцина идею «управляемого парламента».² Нужно признать, что сомнения в целесообразности подобной политики сохранялись на протяжении всего исследуемого периода.³

Важное место в данном массиве занимают труды, исследующие организацию и деятельность российской исполнительной власти,⁴ в том числе рассматривающие эволюцию отдельных ведомств в широкой исторической ретроспективе.⁵

Характеризуя процессы формирования государственного аппарата Российской Федерации в 1990-2000-е гг., большинство авторов делают акцент на конфликтности отношений внутри российской власти, прежде всего, связанной со столкновением интересов различных министерств и ведомств. При этом в основе отмеченных конфликтов, по мнению исследователей, лежали экономические интересы отдельных групп чиновников и бизнесменов. В свою очередь, данное обстоятельство обуславливало крайнюю неустойчивость российской власти.

Довольно хорошо разработаны в литературе и вопросы истории эволюции системы законодательной власти, прежде всего, проблемы

¹ Мигранян А. Популизм // Россия в поисках идентичности. М., 1997. с. 232.

² Мигранян А. Трагедия российского парламентаризма // Парламентаризм и многопартийность в современной России. М., 2000. с. 61.

³ Шевцова Л. Российский парламентаризм: обрамление президентского самодержавия или самостоятельный институт? // Парламентаризм и многопартийность в современной России. М., 2000.

⁴ Бобылев А.И., Горшкова Н.Г., Ивакин В.И. Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. М., 2003; Выголовский Д.С. Конституционно-правовое регулирование федеральной исполнительной власти в России. Шахты, 2004; Исполнительная власть в Российской Федерации // отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, Ю.А. Тихомиров. М., 1996; Исполнительная власть в Российской Федерации: Проблемы развития. М., 1998; Иванов А.С. Исполнительная власть современной России: демократические и недемократические тенденции становления: дис. ...канд. полит. наук. Уфа, 2004 и др.

⁵ Министерство юстиции России за 200 лет (1802-2002): Историко-правовой очерк. М., 2002; Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации: 1802-2002: 200 лет. М., 2002 и др.

становления и последующей эволюции Государственной Думы Федерального Собрания РФ.¹

В рамках данного направления отдельно выделим блок общетеоретических работ по фундаментальным вопросам административной практики и государственной службы в условиях современной демократии, учитывающих политические реалии современной России.²

К данным работам непосредственно примыкают столь же немногочисленные исследования по вопросам истории государственной кадровой политики в 1990-е гг.³ При этом их нехватка компенсируется прикладными исследованиями политологического плана, в большей степени выясняющими степень соответствия кадровой политики, характера подготовки и деятельности кадров государственных служащих нормативным образцам современного демократического государства.⁴ Ценность таких работ нам видится лишь в той мере, в которой они исследуют специфику работы государственного аппарата Российской Федерации и ее субъектов, показывают роль аппарата в укреплении национальной безопасности.

На фоне растущего интереса к проблемам внутренней безопасности базовое значение имело рассмотрение вопросов экономической безопасности.⁵ В центре нашего внимания оказались проблемы рыноч-

¹ Государственная Дума Российской Федерации, 1993-2006. М., 2006. т. 1-2.; *Елевич А.С.* Государственная Дума в системе власти Российской Федерации: конец XX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006 и др.

² *Лазарев Б.М.* Государственная служба. М., 1993; Основы демократии и власти / под ред. Г.С. Еськова М., 1993; Социальное управление в России: теория, история, практика. СПб., 1996; *Халипов В.Ф., Халипова Е.В.* Власть. Политика. Государственная служба. М., 1996 и др.

³ *Родионова А.А.* Исторический опыт и проблемы отечественной кадровой политики в условиях реформ российского общества (1990-2000гг.): дис. ...канд. ист. наук. М., 2001;

⁴ *Кулинченко В.А.* Кадровое обеспечение государственной службы. Ростов-н/Д, 1994; *Хохлов А.А.* Кадровые процессы в системе государственной власти. М., 2000; *Липтев А.П.* Подготовка и повышение квалификации государственных служащих // Высшее образование в России. 1993. № 4 и др.

⁵ *Воронков А.Н.* Экономическое обеспечение национальной безопасности России. Н. Новгород, 2008; *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: Теория и практика. М., 2001; *Кокошин А.А.* Путь России в глобальную экономику. М., 1999; Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова. М., 1999; *Досмухамедов Р.М.* Экономическая безопасность России как основа политической стабильности общества. М., 2004; *Смирнов В.П.* Экономическая безопасность России: сущность, основные угрозы. Владивосток, 2004; *Димитриади Г.Г.* Безопасность России и ее экономическая политика. М., 2005; *Хлутков А.Д.* Политика обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации. СПб., 2007; *Богданов И.А.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2001; *Богданов И.Я., Калинин А.П., Родио-*

ного реформирования российской экономики, прежде всего, его проблемные моменты: деградации основных секторов народного хозяйства, деиндустриализации, сокращения инвестиций в основной капитал, утраты научно-технического потенциала и т.д. При этом преобладающей точкой зрения стало признание неэффективности экономической политики в 1990-е гг., создавшей ряд очевидных угроз национальной безопасности России.

В процессе реализации задач исследования авторами изучалась и критически переосмысливалась научная литература, посвященная анализу проблем разработки и реализации научно-технической политики России в условиях тяжелого экономического кризиса 1990-х гг., выявившая масштабы утраты страной инновационного потенциала развития.¹

По мнению наиболее авторитетных авторов, наиболее существенные угрозы национальной экономической безопасности были связаны со значительным ослаблением роли государства в определении стратегии экономических преобразований, и с его неспособностью обеспечить стабилизацию экономической ситуации, как благодаря комплексному проведению реформ, так и при помощи внеэкономических институтов.²

Тем не менее, несмотря на явный провал заявленных реформ, многие из их адептов остались на избранной позиции до конца, настаивая: «Не шоковая терапия, а отказ от нее обусловил многие противоречия посткоммунистического развития России». При этом, в частности, большую популярность приобрел тезис – главная ошибка реформато-

нов Ю.Н. Экономическая безопасность России: цифры и факты. М., 1999; Конкурентоспособность России в 90-е годы. Межстрановой макроэкономический анализ. М., 2000; Кисловский И.Ю. Экономическая безопасность России в прошлом и настоящем. М., 1998; Асфатуллин С.Г. Экономическая безопасность страны. Уфа, 2007; Буланов С.Ю. Социально-экономические угрозы экономической безопасности России и европейский опыт их предотвращения. М., 2007; Экономическая безопасность как составляющая национальной безопасности России. М., 2007 и др.

¹ Машковская Т.О. Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса. Томск, 1999.

² См.: Мау Н.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985-1994 гг. М., 1995. с.37-42.

ров состояла в том, что не были объявлены вне закона коммунисты, «красные директора», которые затем стали акционерами наспех приватизированных предприятий.¹

Наиболее последовательными апологетами проведенных приватизационных преобразований выступают, в частности, Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, А.Д. Радыгин, В.А. Морыженков и др.²

Однако в основном российские ученые считают, что курс российских реформ оказался недостаточно продуманным, а в силу этого – эклектичным, недооценивающим значение инструментов государственного регулирования, ведущим к разрушению экономики страны, прежде всего, промышленности и, особенно, ее высокотехнологичных отраслей.³ Остро критикуя сторонников «шоковой терапии», они, в частности, совершенно справедливо указывают, что для «радикальных монетаристов» производства, промышленности «просто не существует. Существуют только политическая борьба со сторонниками коммунизма».⁴

В разряд критиков российских реформ к середине 1990-х гг. перешли даже многие бывшие советники российских реформаторов.⁵ В частности, бывший советник российского правительства Дж. Сакс прямо признал: «В процессе этих реформ представители крупного бизнеса

¹ Ослунд А. «Шоковая терапия» в Восточной Европе и России. М., 1994. с. 11.

² Приватизация по-российски / под ред. А.Б. Чубайса. М., 2000; Экономика переходного периода / отв. ред. Е.Т. Гайдар. М., 1998; Морыженков В.А. Приватизационная антикризисная экономическая политика. М., 1999; Радыгин А.Д. Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М., 1994 и др.

³ См.: Абалкин Л.И. Экономическая реформа: зигзаги судьбы и уроки на будущее. М., 1995; Абалкин Л.И. Зигзаги судьбы: разочарования и надежды. М., 1996; Арин О. Россия в стратегическом капкане. М., 1997; Горинов М.М., Данилов А.А., Дмитренко В.П. XX век: выбор модели общественного развития / ин-т рос. истории РАН. М., 1994; Никитин С.М. Инфляция: ценообразование и денежное обращение. М., 1995; Экономический и политический курс России. Вып. III / под ред. В.В. Рябова, А.З. Селезнева. М., 1993; Красникова Е.В. Особенности становления постсоциалистического капитализма. М., 2005; Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт. М., 2000; Бузгалин А.В. Мифы рынка. М., 1993; Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997; Попов В. Экономические реформы в России: три года спустя. М., 1995; Некипелов А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма. М., 1996; Реформы глазами американских и российских ученых / под общ. ред. О.Т. Богомолова. М., 1996; Явлинский Г.А. Экономика России: наследство и возможности. М., 1995; Ясин Е.Г. Российская экономика. М., 2003 и др.

⁴ Косалс Л.Я., Рывкина Р.В., Симагин Ю.А. Оборонные предприятия России в условиях рыночного эксперимента 1995-1998 гг. М., 1999. с. 19.

⁵ Къеза Дж. Прощай, Россия. М., 1997 и др.

России присвоили себе природные ресурсы страны на десятки миллиардов долларов. Приватизация естественных богатств приняла невиданные, самые бессовестные формы». В итоге, по его оценке, «реформа потерпела поражение по всем статьям». Более того, бывший вдохновитель реформ достаточно самокритично признал: «Я безмерно сожалею, что мое имя ассоциируется с такой реформой».¹

В данной связи в научных исследованиях все чаще исследователи акцентировали внимание на поиске социально приемлемых экономических решений.²

В рамках данного широкого направления особый интерес представляют публикации руководителей российской экономики, прежде всего, глав правительства, министров и пр.³ Следует также особо выделить работы, содержащие обширные исторические экскурсы в сферу эволюции российской экономики.⁴

Отдельно следует выделить труды по проблемам развития предпринимательства, как правило, акцентирующие внимание на структурных диспропорциях в промышленности и неразвитости сферы малого и среднего бизнеса в России.⁵ Вместе с тем, все большее внимание ученых со временем привлекает крупный бизнес, прежде всего, энергетика,⁶ оборонно-промышленный комплекс.¹

¹ См.: Новое время. 1997. 14 января.

² Реформа без шока. Выбор социально-приемлемых решений. М., 1992 и др.

³ Черномырдин В.С. В правительство я пришел не по принуждению, а по убеждению // Российские вести. 1992. № 112; Сосковец О. Стратегия и тактика хозяйственной политики // Промышленная газета. 1993. № 1; Примаков Е.М. Принципиальная линия – развитие реального сектора // Экономика и жизнь. 1998. № 43; Степашин С.Я – сторонник реформ, но они нужны ради людей // Российская газета. 1999. 20 мая; Путин В. Свой среди чужих // Экономика и жизнь. 2000. № 16 и др.

⁴ Горинев М.М., Данилов А.А., Дмитренко В.П. XX век: выбор модели общественного развития. М., 1994; Резанов В.Т. Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. СПб., 1998 и др.

⁵ Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. М., 1994; Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991; Уткин Э.А. Бизнес в России. М., 1992; Организация поддержки малого бизнеса. М., 1996 и др.

⁶ Славкина М.В. Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Новая энергетическая политика России. М., 1995; Стратегия развития газовой промышленности России // под ред. Р.И. Вяхирева, А.А. Макарова. М., 1997; Куваков Р.Ш. Очерки истории нефти и газа России. Оренбург, 2007; Нефть новой России: ситуация, проблемы, перспективы. М., 2007; Сулов Н.И. Анализ взаимодействия экономики и энергетики в период рыночных преобразований. Новосибирск, 2002; Воробьева Л.Е. Внешнеэкономические перспективы и стратегические приоритеты газового комплекса России. Волгоград, 2007 и др.

В частности, общие проблемы ресурсо- и природопользования, являющиеся базовыми для ресурсной политики в нефтеобеспечении, в той или иной мере в своих исследованиях затрагивали многие отечественные ученые. Состояние нефтяного комплекса страны исследовали, как и прежде активно, с опорой на изучение истории вопроса.² Вместе с тем, особенно большое внимание привлекали все же текущие проблемы развития нефтяной промышленности, ее современное состояние.³

Весьма активно в литературе разрабатывается история развития базовых отраслей промышленности,⁴ а также крупнейших промышленных компаний.⁵

Анализируя внешнеэкономический курс новой России, мы старались уделять особое внимание наиболее важным для страны аспектам национальной экономической безопасности, прежде всего, топливно-энергетическому комплексу, сырьевой сфере.⁶ Значительное место в современной научной литературе занимают также проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны.⁷

¹ Конверсия в России: состояние и перспективы. М., 1998 и др.

² Нефть и газ Чечни и Ингушетии: К 100-летию грозненской нефтяной промышленности, 1893-1993. М., 1993; Нефть Татарстана: дела и люди. Сборник. Казань, 1993; Торговый Дом «ЛУКОЙЛ»: десять славных лет. М., 2002; Долгая дорога к нефти. Публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз». Сургут, 2002; ЮКОС. Б.и. 2000; *Гольман А.И.* Родина Лукойла. Б.и. 2001; *Шарифов В.С.* Откуда текут бензиновые реки. Б.и. 1996; Рывок в недра. Волгоград, 1999 и др.

³ *Гордеев О.Г.* Состояние и перспективы развития нефтяной и газовой промышленности // Нефтяное хозяйство. 2003. № 11; *Вертлюгина А.Е.* Российская нефтяная промышленность: состояние и перспективы развития // Нефть, газ и бизнес. 2003. № 1; Состояние, проблемы, основные направления развития нефтяной промышленности в XXI веке. Тюмень, 2000; Проблемы развития топливно-энергетического комплекса в условиях формирования рыночных отношений. Тюмень, 1996; *Луков В.Б.* Россия в клубе лидеров. М., 2002; Проблемы развития нефтяной промышленности Западной Сибири. Тюмень, 2001; Нефть и газ Западной Сибири. Тюмень, 2001 и др.

⁴ *Латин А.В.* Государственное регулирование развития автомобильной промышленности в Российской Федерации на современном этапе. М., 2007; *Патрушев Д.Н.* Формирование механизмов промышленной политики в отраслях естественных монополий. СПб., 2007 и др.

⁵ *Власов В.М.* Из века восемнадцатого – в век двадцать первый: очерк истории Первоуральского новотрубного завода (1732-2007). Екатеринбург, 2007; *Демидов В.И.* Тепла вам и света: очерки истории Государственного предприятия Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга. СПб., 1998; «Удмуртнефть»: люди и годы. 40 лет. 1967-2007. Ижевск, 2007; Щит и меч Родины: Федеральное государственное унитарное предприятие КРАСМАШ, 70 лет. Красноярск, 2002; Верхняя Тура. Завод и город. 270 лет. Екатеринбург, 2007; и др.

⁶ *Козловский Е.А., Щадов М.И.* Минерально-сырьевые проблемы национальной безопасности России. М., 1997; *Боровский Ю.В.* Энергетическая безопасность Российской Федерации в рамках СНГ: 1992-2004 гг.: дис. ...канд. ист. наук. М., 2006 и др.

⁷ Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008; *Чернова О.А.* Государственное управление в области обеспечения качества и безопасности продовольствия. М.; Хабаровск, 2007; *Кондрат Е.Н.* Механизм обеспечения продовольственной безопасности при

В то же время, вплоть до настоящего времени дискуссионными остались многие базовые вопросы экономической стратегии России. В частности, широко обсуждаются вопросы соотношения инструментов рыночного и государственного регулирования, эффективности процессов приватизации, разгосударствления российской экономики, путей преодоления структурных диспропорций экономики, финансовой политики и пр.

Отмеченный комплекс работ дополняют труды, посвященные вопросам совершенствования государственных механизмов регулирования предпринимательской деятельности, взаимодействия власти и предпринимательства в 1990-е гг.¹ Ценность подобного рода исследований состоит в том, что они наиболее рельефно отражают социально-экономические приоритеты государственной политики, направленной на развитие предпринимательской активности, обеспечение благоприятной правоохозяйственной среды для бизнеса.

Особо отметим публикации по проблемам борьбы с теневой экономикой и, непосредственно выходящие на коммерческую тематику, вопросы безопасности бизнеса.² Они акцентируют внимание на неправовом характере процессов разгосударствления, криминальных источниках возникших в России в короткий срок колоссальных состояний и проникновение преступности во все отрасли хозяйства, криминальном характере конкуренции формировавшихся бизнес-структур.

вступлении России во Всемирную торговую организацию. СПб., 2006; Оболенцев И.А., Корнилов М.Я., Синюков М.И. Продовольственная безопасность России (еще один взгляд на проблему). М., 2006; Виноградов В.Н. Продовольственная безопасность как сфера национальных интересов России. М., 2004; Радугин Н.П. «Радикальная экономическая реформа» в Российской Федерации и продовольственная безопасность страны. М., 1996 и др.

¹ Абалкин Л.И. В тисках кризиса. М., 1994; Абубакиров Р.Ф. Предпринимательская деятельность в трансформационной экономике. СПб., 2004; Божко О.В., Лазарев В.В. Разгосударствление предприятий и рынок. М., 1992; Гайнутдинов Р.И. Бизнес и политика в современном обществе. СПб., 2005; Государство и бизнес: оценка эффективности взаимодействия. М., 2006; Кому принадлежит Россия: 10 лет капитализма в России. М., 2003; Кондрачук В.В. Государство и бизнес в современной России: политический контекст. М., 2006 и др.

² Воробьев С.С. Экономическая безопасность и теневая экономика в РФ. М., 2007 и др.

9.3. Опыт исследования проблем социальной безопасности

Одно из новых направлений стратегических исследований в постсоветской России было определено произведениями, затрагивающими те или иные проблемы социальной безопасности.¹ На фоне разрушительных социальных последствий эпохи 1990-х гг., ученые все чаще акцентировали внимание на поиске социально приемлемых для страны экономических решений. При этом особенно большое внимание авторов привлекали вопросы социальной защищенности населения в эпоху реформ,² демографии,³ миграционные процессы и пр.⁴

В рамках сформулированной в книге проблемы особенно большое значение имеет обширный блок трудов, посвященных проблемам эволюции социальной политики российского государства в условиях системных либеральных реформ.⁵

Поначалу внимание исследователей привлекали вопросы перспективы социальной политики, обеспечивающей права человека, в данной связи публикации отличала ярко выраженная декларативность содержания.⁶ В то же время, в своем большинстве, ученые отмечали, что в России пока нет социального государства, не определены его па-

¹ *Серебрянников В., Хлопьев А.* Социальная безопасность России. М., 1996; *Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999; *Газимагомедов Г.Г., Рац С.В.* Рынок, государство и социальная стабильность. СПб., 2005; *Осадчая Г.И., Ронк В.Д.* Социальные аспекты экономической безопасности России. М., 2006 и др.

² Россия – новая социальная реальность. Богатые, бедные, средний класс. М., 2004 и др.

³ Социально-демографическая безопасность регионов России: результаты диагностики в 2000-2006 гг. Екатеринбург, 2008; *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003 и др.

⁴ *Суровцев И.С., Литвинов Н.Д.* Миграция и национальная безопасность России: аналитический обзор. Воронеж, 2007 и др.

⁵ Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М., 2000; *Луговский В.А.* Разработка и реализация государственной социальной политики Российской Федерации в 90-е годы XX в. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; *Наумов С.Ю.* Социальная политика в условиях модернизации политической и экономической системы России (80-90-е годы XX столетия): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998; *Григорьева И.А.* Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998; *Лаврененко И.М.* Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-90-е годы XX столетия). М., 1999; *Фомина В.П.* Социальная защита населения в условиях переходной экономики. М., 1998 и др.

⁶ *Ледях И.А.* Социальное государство и права человека. М., 1994; Социальное государство и защита прав человека. М., 1994; Российская Федерация – социальное государство. М., 1996 и др.

рамметры и, в итоге, размыто понятие социального характера государства.¹

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., в которой новое государство было названо социальным, появился постоянно возрастающий поток таких работ, исследующих общую концепцию и условия становления социального государства. Ученые осуществляют и осуществляют поиск более полного определения социального государства, в основном приходя к выводу о том, что смысл такого государства – социальная защищенность каждого гражданина, всех социальных групп и слоев общества.²

В работах общего плана по вопросам государственной социальной политики рассмотрены сущность, содержание, государственно-правовые основы современной социальной политики, ее взаимосвязь с экономикой. На основе изучения теории и методологии социальной политики нам удалось обобщить механизм ее реализации, дать оценку эффективности социальной работы в условиях либерально-рыночных реформ. Ценность подобных исследований, прежде всего, в том, что в них проблемы социальной политики рассматриваются в комплексе, взаимосвязано.³ В то же время, они выходят на проблемы национальной безопасности России в основном косвенно.

¹ Защита прав человека в условиях перехода к рынку // Государство и право. 1993. № 3; Социальная защищенность в переходный период к рыночной экономике. Материалы международной конференции. 20-23 сентября 1993 г.: в 3-х ч. М., 1993; Социальная история и социальная политика России и европейских стран // Вестник социальной работы. 1994. № 3 и др.

² Основы социальной защиты населения / под ред. Н.П. Пищулина. М., 1993; *Осипов Г.С.* Национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997; *Милукова Е.Н.* Совершенствование организационно-правовых основ и практики социально-экономической защиты населения РФ в условиях переходного общества: дис. ... канд. ист. наук. 1996; *Игнатовский П.А.* Экономика, человек и государство. М., 1998; *Сафронова В.М.* Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии. М., 1992; Социальная защита человека: региональные модели. М., 1995; Социальная работа с семьей. М., 1995; Социальная сфера через призму прогноза. М., 1995; *Жуков В.И.* Потенциал человека: индекс социального развития россиян. М., 1995 и др.

³ См.: *Аверин А.Н.* Социальная политика государства и социальная структура общества. М., 1995; Социальная политика на современном этапе. М., 1997; Социальная и социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. М., 1996; Социальное развитие общества: современное развитие и перспективы. М., 1998; Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М., 2000; *Наумов С.Ю.* Социальная политика в условиях модернизации политической и экономической системы России (80-90-е годы XX столетия): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998; *Сафронова В.М.* Методология прогнозирования социальной политики. М., 1997; *Соловьев А.К.* Социальная политика переходного периода: от государственных гарантий к адресной поддержке. М., 1995; *Олейникова*

Тем не менее, многие исследования проблем социальной политики представляются принципиально важными для понимания проблем в сфере обеспечения национальной безопасности. В данной связи заметим, что в работах большинства исследователей современной социальной политики российского государства делается акцент на существующих нерешенных проблемах, социальных диспропорциях. В данном контексте следует особенно выделить указания на принципиальную социальную незащищенность активного трудоспособного населения страны, содержащиеся в работах, посвященных состоянию российского рынка труда.¹

Необходимо также обратить внимание на разработку в научной литературе проблем социальной реабилитации, включая профессиональную реабилитацию и трудоустройство инвалидов, которые образовали перспективное направление исследования и привлекают внимание различных специалистов.²

Рассматривая социальную политику государства на современном этапе, нельзя не признать, что одним из важнейших условий стабильного развития России в обозримом будущем является укрепление семьи как основной ячейки общества, решение связанных с этим проблем

Е.Г. Опыт решения социальных проблем и социальные ориентиры российского общества на пути к рыночной экономики (1980-1996 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998; Социальное развитие. М., 1996 и др.

¹ *Белозерова С.М.* Социальная политика в сфере труда. М., 1995; *Толстых Г.В.* Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. М., 1996; *Заславский И.Е.* Труд, занятия, безработица. М., 1992; *Гордиенко А.А., Пошенев Г.С., Плюсин Ю.М.* Структура поведения безработного // Социологические исследования. 1996. № 11; *Козина И.М.* Поведение на рынке труда: анализ трудовых биографий // Социологические исследования. 1997. № 4; *Мамай С.* Отношение безработных к профессиональному обучению // Человек и труд. 1997. № 5; *Хагемайер К., Нестерова А., Уайтхед Д.* Комплексный подход к стимулированию занятости в Российской Федерации // Человек и труд. 1996. № 10; *Чернина Н.В.* Социальные проблемы безработных // Социологические исследования. 1996. № 11 и др.

² См.: *Андреева О.С.* Потребность инвалидов в социальной реабилитации (по результатам исследования в г. Москве). М., 1997; Правовые и организационные основы создания специализированных рабочих мест для инвалидов. М., 1997; *Дыскин А.А., Бородулина И.П., Синицина Н.Г.* Социологический мониторинг безработных инвалидов. М., 1997; *Дыскин А.А.* Профессиональная реабилитация и содействие занятости инвалидов. М., 1997; *Горбей Г.П.* Социальная защита инвалидов в условиях рынка // Вестник статистики. 1993. № 3; *Григорьева И.А.* Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998; *Лаврененко И.М.* Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-90-е годы XX столетия). М., 1999; *Инвалиды в России: причина и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики.* М., 1999 и др.

материнства и детства. Следует согласиться с мнением тех экспертов, которые показывают, что в семейной политике получают отражение все части социальной политики. В данной связи произошла очевидная активизация проблем семьи. При этом характерной чертой отечественной историографии семейной политики постсоветского периода стало стремительное смещение внимания с вопросов упрочения государственных гарантий на проблему адресной поддержки семьи.¹

Особое значение в новых условиях получило изучение сферы межнациональных отношений, радикально выходящее за рамки прежней советской историографической традиции.² В данной связи заметим, что в условиях кризиса советской системы в центре внимания исследователей неизбежно оказались болезненные проблемы урегулирования текущих этнополитических конфликтов.³ Причем, возможно, именно в силу резкой переоценки прежних коммунистических ценностей, многие из исследователей, оставшихся без привычных методологических шор, стали стремительно превращаться из вчерашних коммунистических интернационалистов во все более откровенных националистов и шовинистов.

Уже в ходе развития первых межэтнических конфликтов, в частности, заметно усилилась агитационно-пропагандистская направленность значительной части исторических исследований. Соответственно, исторические труды стали превращаться в поле идеологических битв. Разворачивались настоящие научные «дуэли», в ходе которых национа-

¹ См.: *Алешина Ю.Е.* Цикл развития семьи: тенденции и проблемы. М., 1990; *Банков Н.М.* Семья в условиях кризисного общества // Молодежь и планирование семьи. Хабаровск, 1995; *Бодрова В.В.* Семья и женщина в зеркале общественного мнения // Современная семья. М., 1992; *Кузьмин А.И.* Семья на Урале. Екатеринбург, 1993; Семья в изменяющемся мире. М., 1993; Семья и семейная политика. М., 1991; Современная семья: проблемы, решения, перспективы развития. М., 1992 и др.

² Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник научных статей. М., 2007 и др.

³ *Печенев В.А.* Россия многонациональная: опять на распутье? М., 1990; *Михайлов В.А.* Национальная политика России как фактор государственного строительства. М., 1992; *Абдулатипов Р.* Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. М., 1999; *Его же.* Парадоксы суверенитета. М., 1995; *Его же.* Природа и парадоксы национального «Я». М., 1991; *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Бреев Б.Д., Губогло М.Н., Дробизева Л.М. и др.* Государственная программа национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России. М., 1994 и др.

листы предлагали ранее немыслимые и в принципе недопустимые в научной литературе трактовки.¹

Другим полюсом, отразившим упрощенное понимание ситуации, на наш взгляд, стало стремление объяснить межнациональные конфликты с «демократических позиций», сведя их к проискам коммунистов. Такие исследователи приходили к выводу о том, что кровопролитные межнациональные конфликты – это «хорошо рассчитанная политика по дискредитации демократии на всех ступенях иерархии Советской Империи: в Центре, в союзных республиках, автономиях и т.д.». ²

В целом, в рамках рассматриваемого в монографии периода определился широкий спектр взглядов, что хорошо видно в материалах многочисленных конференций по вопросам межнациональных отношений.³ Заметим, что при этом в них нередко совершенно открыто проступала ярко выраженная антироссийская позиция.⁴

Тем не менее, потребность в научном осмыслении межэтнических конфликтов довольно быстро вызвала к жизни ряд крупных работ историков. Одна из первых глубоких и, безусловно, ценных работ – докторская диссертация В.Д. Дзидзоева. Выполненная на широком историческом фоне (1860-1991 гг.), она содержала богатый материал о событиях рубежа 1980-1990-х гг.⁵ Вместе с тем, уже в данной работе отчетливо проявились основные особенности исследовательских работ историков, в полной мере оформившихся позже. В основном внимание здесь акцентировалось на факторах идейно-политического порядка (ре-

¹ См. напр.: Осетинский вопрос. Тбилиси, 1994; Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования. Тбилиси, 1992.

² Осетино-русская тема этноперестроечных уроков. Пичиджан, 1991. с. 5.

³ Этничность и власть в полиэтничных государствах. Материалы международной конференции. М., 1994; Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995; Анализ систем на пороге XXI века: Материалы Международной конференции. М., 1998. т. 4; Региональные элиты в процессе современной российской федерализации. Доклады и сообщения на международной конференции. Ростов-н/Д, 2001 и др.

⁴ См. напр.: Чечня и Россия: общества и государства: вып. 3. М., 1999.

⁵ Дзидзоев В.Д. Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на Северном Кавказе: дис. ...д-ра ист. наук. СПб., 1992; См. также: Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1997.

лигиозные, этнические противоречия и пр.), и очень схематично повествовалось о механизмах работы госаппарата. Фактически фигуры нескольких государственных деятелей заслоняли при этом государство в целом. В данной связи, абстрактные рассуждения о том, что для противодействия националистам нужно действовать «с включением всех государственно-правовых механизмов и властных структур»,¹ не подкреплялись конкретным анализом особенностей государственной деятельности в сфере национальной безопасности.

Однако, несмотря на указанную политологическую составляющую, более того, очевидные элементы публицистичности в исследованиях, отечественные историки сумели в целом вполне успешно воссоздать картину развития этнополитических процессов, характерных для периода нарастания кризиса советской системы и становления новой российской государственности.²

В контексте всего блока общественно-политических исследований отметим, что в последнее время в отношении деятельности российского руководства до В. Путина начинает применяться оценка - «открыто антигосударственная».³ Отметим, что, соглашаясь с подобной оценкой направленности политического курса, мы не можем распространить ее на тех многих честных работников, в том числе руководителей России, которые самоотверженно трудились на благо Родины.

¹ Дзидзоев В.Д. Указ. соч. с. 421.

² Амелин В.В. Этнополитические конфликты в границах советской и постсоветской государственности (опыт исторического исследования): дис. ...д-ра ист. наук. М., 1995; Гакаев Д. Очерки политической истории Чечни (XX век): в 2 ч. М., 1997; Гакаев Д. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы: (Политический аспект). М., 1999; Сергеев А.С. Межнациональные конфликты в Российской Федерации: государственно-правовые проблемы: дис. ...канд. ист. наук. М., 1993; Шуверова В.Д. История этнических отношений в СССР (1970-1980-е годы) в англо-американской литературе: дис. ...д-ра ист. наук. М., 1993; Дзидзоев В.Д., Кадилаев А.М. В поисках национального согласия. Махачкала, 1992; Плиев Р.С. Национальная политика и мир на Кавказе. Назрань, 1999 и др.

³ Региональные элиты в процессе современной российской федерализации. Доклады и сообщения на международной конференции. Ростов-н/Д, 2001. с. 150.

В общем массиве работ историков следует выделить и очевидные инновации, в частности, предпринятую группой ученых попытку создания базы данных о межнациональных конфликтах в России и СНГ.¹

В процессе реализации задач, поставленных при написании данной книги, нами изучалась и критически переосмысливалась научная литература, посвященная анализу заметно актуализировавшихся проблем разработки и реализации политики в сфере борьбы с экстремизмом. В ней чаще всего выделяются три формы его проявления: политический, национальный и религиозный. Вместе с тем, отмечаются и экстремистские проявления, характеризующие активность отдельных категорий населения. В конечном счете, исследователи подчеркивают их тесную взаимосвязь, отмечают, что в реальном политическом процессе эти формы переплетены и не выступают в чистом виде.²

В силу понятных причин особенно много писалось в это время о Чечне.³ Среди многочисленных авторов в данном случае отметим историко-политическое эссе одного из бывших министров МВД России.⁴ Оно представляется тем более ценным, что в рамках обширной темы, связанной с вопросами обеспечения безопасности страны на Северном Кавказе, исследователи достаточно бегло касаются проблем деятельности правоохранительных структур.⁵

¹ *Бордюгов Г.А.* Этнические конфликты. Опыт создания базы данных межнациональных отношений в России и СНГ. М., 2000.

² *Павлинов А.В.* Насильственный экстремизм. М., 2004; Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции. М., 1998; Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000; *Арухов С.З.* Экстремизм в современном мире. Махачкала, 1999; О целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1998; *Боровиков Е.В.* Исламский экстремизм в России: оценка специфики распространения экстремистских форм ислама в некоторых мусульманских регионах России. М., 2004; *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм молодежи в постсоветский период. Тверь, 2006; *Журавель В.П.* Терроризм, экстремизм, сепаратизм. М., 2005; *Журавель В.П.* Хронограф терроризма и антитеррора. М., 2007 и др.

³ *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998; *Искамдарян А.* Чеченский кризис: провал Российской политики на Кавказе. М., 1995; *Тишков В.А., Беляева К.Л., Марченко Г.В.* Чеченский кризис. М., 1995; *Кадыров А.А.* Российско-чеченский конфликт: Генезис, сущность, пути решения: дис. ...канд. полит. наук. М., 2003.

⁴ *Куликов А.С., Лембик С.А.* Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000.

⁵ *Воля И.О.* Безопасность как фактор социальной процессуальности: на примере Северо-Кавказского региона: дис. ...канд. соц. наук. Ставрополь, 2002; *Гацко М.Ф.* Угрозы интересам национальной безопасности России и проблемы их предотвращения: дис. ... канд. филос. наук. М., 1996.

В то же время, на наш взгляд, в этих работах можно весьма часто встретить распространенную ошибку. Рассматривая непосредственно действия силовых структур по восстановлению правопорядка, исследователи зачастую делают упор на «недооценку» российским руководством пути «взаимных уступок каждого из оппонентов».¹ В данной связи, некоторые исследователи приходили к поистине потрясающему своей наивностью заключению: «Силовые методы сохранения территориальной целостности Федерации запутывают и без того сложную ситуацию».² На наш взгляд, принципиальная ошибка в данном случае состоит в том, что открыто пренебрегающие законом экстремисты, не могут рассматриваться властью в качестве «оппонента». Не может быть предметом торга и сам принцип законности. К сожалению, в рамках рассматриваемого периода этот базовый принцип зачастую не соблюдался властью.

В данном контексте интересны также теоретические работы по теории конфликтов.³

Данное направление исследований существенно дополняют работы по проблемам терроризма, выступающего как крайняя форма политического экстремизма.⁴ Немалое значение для понимания сути явления сыграли также публикации, специально рассматривающие прояв-

¹ Горовой А.А. Социологический анализ современных военных проблем на С. Кавказе: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2001. с. 58.

² Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю. Кавказский фактор в современной России // Социс. 2001. № 3.

³ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.П., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликта. М., 1993; Дмитриев А.В. Конфликт на российском распутье // Социологические исследования. 1993. № 9; Его же. Этнический конфликт: теория и практика. М., 1998; Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта. М., 1992; Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М., 1998; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996.

⁴ Борьба с терроризмом. М., 2004; Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004; Петрищев В.Е. Терроризм как угроза внутренней безопасности России. М., 2002; Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002; Иванов С.Н. Терроризм смертников: история и современность. М., 2008; Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм и антитеррористические меры (организация, методы и средства). М., 2003; Антонян Ю.М. Этнорелигиозный терроризм. М., 2006; Дзлиев М., Издуст Э., Киреев М. Современный терроризм. Социально-политический облик противника. М., 2007 и др.

ления этнорелигиозного экстремизма в отдельных регионах страны, прежде всего, на Северном Кавказе.¹

Фактически, регион Северного Кавказа потенциально наиболее уязвимая, в смысле этнополитической конфликтности, точка России. Сложность заключается еще и в том, что ряд республик региона с 1990-х гг. стали приграничными, а это, несомненно, привнесло в жизнь этих субъектов Федерации некую «режимность», которая также оказывала влияние на освещаемые в работе вопросы.

В системе угроз безопасности Российской Федерации к середине 1990-х гг. особое внимание стали привлекать «новые социальные бедствия – организованная преступность, преступные кланы, стремящиеся взять в свои руки власть в ряде регионов и определять государственную политику, общественные объединения, считающие возможным использовать насильственные действия для достижения своих целей»².

В данной книге уголовная преступность рассматривается в качестве одной из значительных угроз внутренней безопасности государства, общества, а также безопасности отдельной личности. В данной связи, подчеркивается тесная взаимосвязь традиционной уголовной преступности с экстремистскими проявлениями и терроризмом. Это обусловило необходимость изучения обширного блока публикаций, посвященных политике государства в сфере борьбы с криминалитетом,³ деятельности отдельных органов правопорядка.⁴ К отмеченному блоку

¹ Герейханов Г.П., Лукьянов А.Г., Моренов И.С. Угрозы национальной безопасности России на Северном Кавказе: (Этноконфессиональный аспект). М., 2004; Матвеев В.А. Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность. М., 2002 и др.

² Гражданское общество и проблемы безопасности в России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995. № 2. с. 27.

³ Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001; Добренков В.И. Нас убивают. М., 2004; Попов В.И. Организованная преступность, коррупция и терроризм в России: исторический контекст и современность. М., 2007; Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М., 2007; Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М., 2006; Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005 и др.

⁴ Жаглин А.В. Органы внутренних дел в системе национальной безопасности Российской Федерации. Воронеж, 2008; Кардашова И.Б. Обеспечение национальной безопасности МВД России. М., 2007; МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2006;

работ косвенно примыкают исследования, посвященные государственным деятелям.¹

Весьма критически оценивают ситуацию в сфере безопасности предпринимательства труды, посвященные непосредственно проблемам российской преступности, в том числе и в экономической сфере.² В непосредственной связи с данной проблематикой находится изучение проблем коррупции, вовлеченности в преступную деятельность чиновников, их сращивания с криминалом.³

Особенное внимание к данной стороне рыночных реформ в России проявили иностранцы, которые после первоначально терпимого отношения к «естественной» и «неизбежной» криминализации общественных отношений в условиях столь масштабных преобразований, вскоре стали высказывать все более возраставшую озабоченность криминализацией российского общества.⁴

К ним непосредственно примыкают исследования по истории деятельности правоохранительных органов.⁵ Характеризуя данное направление исследований, отметим, что в основном ученые позитивно оценивают роль силовых структур в защите предпринимательства, однако соглашаются с тем, что они не выполнили данную задачу.

Особый интерес для исследования представляют труды, посвященные проблемам противодействия преступности силами непосред-

Хатаев А.Ц. Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности. М., 2007 и др.

¹ *Михайлов А.Г.* Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М., 2001 и др.

² *Аслаханов А.А.* О российской мафии без сенсаций. СПб., 2004; *Гыскэ А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001; *Карышев В.М.* История русской мафии, 1988-1994. Большая стрелка. М., 2004; Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1996; *Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н., Михайловская И.Б.* Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней. М., 1994; Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002; *Тарушкин А.Б.* Экономика, глобализация и криминал. СПб., 2005; Экономическая преступность. М., 2002 и др.

³ *Кандрин В.А.* Причины и последствия коррупции в российской экономике. Н. Новгород, 2003; *Делягин М.* Коррупция как инструмент принятия решений // Век. 1999. № 49 и др.

⁴ *Сакс Дж.* Рыночная экономика в России. М., 1994; *Линвуд Т. Гайгер.* Макроэкономическая теория и переходная экономика. М., 1996; *Туроу Л.* Будущее капитализма. Новосибирск, 1999; *Делла Дж.* Ценовая политика в России: сила инерции. М., 1993 и др.

⁵ *Зубков В.А.* Московская милиция. М., 1999; *Габричидзе Б.Н., Зобов В.Е.* Таможенная служба в Российской Федерации. М., 1993; *Погосян Н.Д.* Счетная палата Российской Федерации. М., 1998 и др.

ственно бизнес-структур, отдельных предпринимателей. Данный блок вопросов освещен в работах ведущих экспертов по проблемам экономической безопасности из числа ученых, политиков и сотрудников правоохранительных органов – С. Глазьева, В. Колесникова, Е. Ведута, Е. Раздиной, О. Никитина и др.¹ Эти авторы убедительно показали, что, поскольку правоохранительные органы, в силу ряда объективных причин, не смогли успешно противодействовать стремительному росту преступности, развитие негосударственных структур на основе привлечения финансовых ресурсов предпринимателей являлось, безусловно, необходимой мерой.

К данному блоку работ непосредственно примыкают труды по общим вопросам безопасности предпринимательской деятельности, а также таким аспектам предпринимательской деятельности, как защита информации, сохранение коммерческой тайны.²

В общем массиве работ, рассматривавших текущие вопросы безопасности бизнеса, большое место заняли публикации, содержавшие богатый информационный материал, отражающий активность, проявленную бизнесом в вопросах обеспечения собственной безопасности, опыт становления новых – частных форм правоохранительной деятельности.³ Они отличаются ярко выраженной практической направленностью.¹

¹ Глазьев С. Ключевые аспекты экономической безопасности // Финансовый бизнес. 1996. № 12; Гутман Г.В. и др. Экономическая безопасность региона: Теория и практика. М., 1996; Инполитов К.Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. М., 1996; Никитин О. Исследование угроз экономической безопасности // Проблемы эффективной банковской системы. 1998. Вып. 2; Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 1998; Богданов И.Я. и др. Экономическая безопасность России: Цифры и факты, 1992-1998. М., 1999 и др.

² Алешин А.П. Техническое обеспечение безопасности бизнеса. М., 2006; Герасименко В.А. Основы защиты коммерческой информации и интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности. М., 1991; Казиник С.И. Безопасность бизнеса в России. М., 2006; Кузнецов И.Н. Бизнес-безопасность. М., 2006; Кедровская Л.Г., Ярочкин В.И. Коммерческая тайна в условиях рыночной экономики. М., 1992; Вус М.А., Морозов Г.В. Информационно-коммерческая безопасность: защита коммерческой тайны. СПб., 1993; Герасименко В.А. Основы защиты коммерческой информации и интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности. М., 1991; Рубанов В. Охрана коммерческих тайн в рыночных условиях // Вестник агентства «PostFactum». 1990. № 11; Юдина Е.В. В режиме коммерческой тайны // Диалог. 1992. № 4 и др.

³ Казакевич О.Ю., Кочев Н.В., Максименко В.Г., Пипия А.Г., Шиян Н.И. Предприниматель в опасности: способы защиты. Практическое руководство для предпринимателей и бизнесменов. М., 1992;

Среди работ, посвященных отдельным аспектам политики в сфере национальной безопасности, авторы выделяют и такие ее направления как обеспечение информационной,² духовной безопасности³.

Отдельно следует упомянуть блок работ, посвященных бедственному положению народного образования и художественной культуры в изучаемый период. С помощью культуры и образования формируется государственная идеология, с помощью этих же систем она доносится до конкретного своего потребителя. Надо сказать, в данной теме мы смогли многое взять из своих предыдущих исследований, так как занимаемся данной тематикой давно и имеем по ней достаточный теоретический задел⁴.

Кроме них очень полезными оказались работы исследователей, изучающих внутренние механизмы развития художественной культуры как проводника национальной идеологии в целом и кинематографии как ее важной составляющей, в частности.⁵

Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса. М., 1996; *Олейников В.В.* Делайте бизнес надежным и безопасным. Рыбинск, 1997; *Организационно-правовые основы частной охранной деятельности: практические советы деловым людям / подгот. А.А. Фастенков, В.И. Жиляев.* М., 1993 и др.

¹ *Арзамасцев Н.И.* и др. Служба частной охраны. М., 1996; *Балев М.Ю.* Профессия – частный охранник. М., 2001; *Безуглов В.В.* Частная охранная деятельность. М., 1995; *Разаренов Ф.С.* Прудников А.С. Негосударственные правоохранительные организации. М., 1995; *Стригин Е.М.* Частный детектив. М., 1992; *Федоткин С.Н.* Основы частной охранной деятельности. М., 2002; *Волков В.В.* Рынок охранных услуг. М., 2003 и др.

² *Брандман Э.М.* Глобализация и информационная безопасность общества. М., 2007; *Брусницын Н.А.* Информационная война и безопасность. М., 2001; *Информационное оружие – новый вызов международной безопасности.* М., 2000; *Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества.* М., 2001; *Цыгичко В.Н., Смолян Г.Л., Черешкин Д.С.* Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. М., 1997; *Прохожев А.А.* Информационная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности современной России. М., 1996 и др.

³ *Тыква В.А.* Духовная безопасность России. М., 2008; *Шапарь В.Б.* Секты – угроза национальной безопасности России. М., 2007; *Патриотизм – один из решающих факторов безопасности Российского государства.* М., 2006 и др.

⁴ *Васильев С.С.* Российский кинематограф как идейно-промышленный комплекс. Saarbrücken, 2011; *Штурба В.А., Васильев С.С.* Феноменология образования. Saarbrücken, 2011, *Штурба В.А., Штурба Е.В.* 200 лет образовательному пространству Кубани. Краснодар, 2008 и др.

⁵ См. напр.: *Дондурей Д.Б.* Новая модель кино: трудности переходного периода // Киноведческие записки. 1989. № 3; *Шилова И.М.* Действительность и сознание: парадоксы взаимоотношений // Киноведческие записки. 1992. № 15; *Шмыров В.В.* Правда на хозрасчёте, или о структуре кинопроцесса // Киноведческие записки. 1989. № 2; *Отечественный кинематограф: стратегия выживания.* Научн. докл. М., 1991. *Дондурей Д.Б.* Кинодело: на пути к рынку // Российское кино: парадоксы обновления. М., 1995; *Медведев А.* Мы будем кланяться, мы будем убеждать // Экран и сцена. 1993. № 14-15; *Под знаком вестернизации: кино-публика-воздействие / под. ред. М.И. Жабского.* М., 1995; *Зорина Т.Н.* Российский кинопрокат в новых социальных условиях. URL: <http://www.blast.culture.ru> ; *Разлогов*

В целом, проведенный историографический анализ показал, что проблемы обеспечения национальной безопасности России привлекают к себе пристальное внимание, порождают острые дискуссии. Это обстоятельство требует дальнейшего комплексного осмысления указанной проблематики.

9.4. Источники для изучения проблем национальной безопасности

Представляется важным дать анализ источников, которые использовались для написания данной работы. Они представляют собой комплекс опубликованных и архивных документов и материалов.

Среди открытых публикаций, следует, прежде всего, выделить нормативно-правовые акты – Конституцию, Законы РФ, Указы, постановления и распоряжения Правительства, Президента РФ, постановления Государственной Думы и Федерального Собрания Российской Федерации.¹

Отметим также Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации.²

Особо следует выделить основные концептуальные документы, политику национальной безопасности,³ а также концепции, регулирующие отдельные направления политики государства в сфере безопас-

К.Э. «Новое русское кино» как воплощение духа времени 1990-х годов // История страны / История кино / под ред. д.и.н. С.С. Секиринского. М., 2004 и др.

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. М., 1993; Собрание законодательства РФ (СЗ РФ); Собрание актов Президента и Правительства РФ (САПП); Закон Российской Федерации «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая; Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной границе РФ». М., 1993; Закон Российской Федерации «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; О борьбе с терроризмом. ФЗ от 25 июля 1998 № 130-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808; Вопросы совета безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 1418 от 18 ноября 1998 г. // Российская газета. 1998. 24 ноября и др.

² Ельцин Б.Н. Об укреплении российского государства. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 1994. 25 февраля; Ельцин Б.Н. Общими силами – к подъему России. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 1998. 24 февраля; Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. М., 1996 и др.

³ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300; Концепция национальной безопасности Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

ности.¹ В комплексе они позволяют проанализировать содержание государственных решений по вопросам нормативно-правового регулирования сферы национальной безопасности.

Большую практическую ценность представляют тематические сборники правовых актов.² Особое место в книге мы отвели упоминанию международных правовых и иных актов.³

Отдельно отметим многочисленные концептуальные документы внешнеполитического характера,⁴ в том числе и иностранные.⁵

Важными источниками явились опубликованные материалы парламентских расследований и слушаний,⁶ аналитические доклады.⁷ Наряду с этим, мы опирались также на статистические⁸ и справочные издания,⁹ публикации, принадлежащие государственным деятелям, участвовавшим в выработке российского внутри- и внешнеполитического курсов.¹⁰ Особо отметим публикации, принадлежащие действующим

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г.) // Российская газета. 2000. 22 апреля; Государственная стратегия экономической безопасности РФ // Экономическая безопасность России. Вып. 1. М., 1996; Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Одобрена Правительством РФ 1 марта 2003 г. № 256-р; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года. Одобрена Правительством РФ; Стратегия экономического развития Сибири // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2337 и др.

² Совет Безопасности Российской Федерации: функции, структура, нормативные документы. Сборник справочных материалов. М., 1997; Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998): Хрестоматия. В 2-х т. / сост. Т.А. Шаклеина. М., 1999; Империя пространства. Хрестоматия по геополитике и геокультуре России / сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. М., 2003 и др.

³ См.: Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Сборник документов. М., 2003 и др.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации // Безопасность. 2000. № 1-12 и др.

⁵ История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973-1994. В 3-х т. М., 1996; Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией. М., 1994; Положение беженцев в странах мира. УВКБ ООН. М., 1996 и др.

⁶ Материалы к парламентским слушаниям 9.02.2001г. по проблемам политического экстремизма. М., 2001; Комиссия Говорухина. М., 1995 и др.

⁷ Состояние законности в Российской Федерации (1993-1995 гг.): Аналитический доклад. М., 1996 и др.

⁸ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М., 1993-2005; Состояние преступности в России. Стат. сборники МВД РФ. М., 1994-2004 и др.

⁹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, 1997; Справочник Госкомстата России. Внешняя торговля Российской Федерации за 1995, 1996, 1997 гг. М., 1998; Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 гг. Международная организация по миграции. Женева, 1999; и др.

¹⁰ Ельцин Б.Н. Место и роль России в период формирующегося многополярного мира // Дипломатический вестник. 1998. № 6; Выступление В.В. Путина на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2003 г. // Дипломатический вестник. 2003. № 10 и др.

ющим министрам иностранных дел и отражающие текущие приоритеты внешнеполитического курса России.¹

Важное значение имели законы и подзаконные акты, принятые с целью повышения эффективности борьбы с политическим экстремизмом и угрозой терроризма.²

В указанном массиве особый блок образуют законодательные акты субъектов Российской Федерации.³

Богатый фактический материал по теме исследования содержат мемуары российских политиков.⁴

Широко использовались в монографии и периодические издания, как общеполитические – «Российская газета», «Российские вести», «Аргументы и факты», так и специальные – «Власть», «Военная мысль», «Морской сборник», «Стратегическая стабильность», «Независимое военное обозрение», «Безопасность», «Президент. Парламент. Правительство», «Военный дипломат», «Вооружение. Политика. Конверсия», «Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации» и пр.

Авторами широко использовались возможности Интернета (ООН: [http:// www.un.org](http://www.un.org); Федеральной службы безопасности: <http://www.fsb.ru/> и т.д.).

Отдельно отметим также журналы МИДа - «Международная жизнь», «Дипломатический вестник». Закономерно, что исследования,

¹ Козырев А.В. Стратегия партнерства // *Международная Жизнь*. № 5. 1995; Примаков Е.М. Россия: реформы и внешняя политика // *Международная жизнь*. 1997. № 7; Иванов И.С. Концепция мира в XXI веке // *Международная жизнь*. 1999. № 10 и др.

² О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 27 октября 1997 года № 1143 // СЗ РФ. 1997. № 44. ст. 5057; О борьбе с терроризмом. ФЗ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3808; Белая книга российских спецслужб. М., 1996 и др.

³ О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан. Закон Республики Дагестан от 16 сентября 1999 года № 15 // *Дагестанская правда*. 1999. 24 сентября и др.

⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М., 2000; Скуратов Ю.И. Вариант дракона. М., 2000; Исаков В. Парламентские дневники. 1992-1993. Екатеринбург, 1997; Филатов С.А. Совершенно секретно. М., 2000 и др.

выходящие в свет в этих изданиях практически полностью отражают правительственную позицию по вопросам безопасности.

Особое значение для разработки темы исследования имели архивные материалы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), а также региональных архивов. Большое значение имели документы текущих архивов органов государственной власти и управления – Совета Федерации и Государственной Думы ФС РФ, Министерства иностранных дел РФ и Министерства юстиции РФ.

В процессе работы над книгой была проведена систематизация, обобщение и научный анализ этих документов, часть из которых впервые используется в исследованиях по данной тематике.

В целом, использование данного комплекса источников составило основу исследования, позволило автору решить его основные задачи.

Рассматривая и анализируя исторический опыт формирования и реализации концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992-2004 гг. мы постепенно пришли к нескольким основополагающим выводам. Необходимо в первую очередь отметить, что распад СССР и становление новой российской государственности потребовали глубокого переосмысления государственной политики в сфере национальной безопасности. При этом определяющее воздействие на формирование концепции национальной безопасности оказала модернизация политического строя России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Белая книга (Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации). М., 2003.
2. Белая книга российских спецслужб. М., 1996.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992.
4. Владимир Путин: разговор с Россией. Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации» («Первый канал», телеканал «Россия», радио «Маяк», «Радио России»), 19 декабря 2002 года. М.: Олма-Политиздат, 2003.
5. Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998): Хрестоматия: в 2-х т. / сост. Т.А. Шаклеина. М., 1999.
6. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г.) // Российская газета. 2000. 22 апреля.
7. Вопросы совета безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ №1418 от 18 ноября 1998 г. // Российская газета. 1998. 24 ноября.
8. Государственная Дума в весеннюю сессию 1995 года. М., 1995.
9. Государственная Дума второго созыва в весеннюю сессию 1999 года. Информационно-аналитический бюллетень № 6. М., 1999.
10. Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 278 (420). 16 августа 1999 года. М., 1999.
11. Государственная стратегия экономической безопасности РФ // Экономическая безопасность России. М., 1996. Вып.1.
12. Дипломатические документы по международно-правовому статусу Каспийского моря (1998-2003). М., 2003.

13. Доклад о развитии человеческого потенциала в странах Европы и СНГ. М., 1999.
14. Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией. М., 1994.
15. Заключительный доклад специальной комиссии по проверке объективности и полноты расследования причин гибели и травматизма военнослужащих и военных строителей в мирное время // На смену! 1991. 18 мая.
16. Закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1 5 марта 1992 г // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
17. Закон Российской Федерации «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
18. Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. № 3. Ст. 99.
19. Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции» № 1326-1 24 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. 1991. № 22.
20. Империя пространства. Хрестоматия по геополитике и геокультуре России // сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. М., 2003.
21. История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973-1994. В 3-х т. М., 1996.
22. Комиссия Говорухина. М., 1995.
23. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. М., 1993.
24. Конституция РСФСР. М., 1990.
25. Концепция внешней политики Российской Федерации // Безопасность. 2000. № 1-12.

26. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. № 547 и представлена на утверждение Президента Российской Федерации // Российская газета. 1996. 10 июля.
27. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года. Одобрена Правительством РФ; Стратегия экономического развития Сибири // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2337.
28. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300.
29. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.
30. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Одобрена Правительством РФ 1 марта 2003 г. № 256-р.
31. Криминальный режим. Чечня, 1995г.: Факты, документы, свидетельства. М., 1995.
32. Материалы «Круглого стола» кинематографистов стран СНГ и Балтии в рамках кинофестиваля «Киношок-95». Стенограмма. Руковод. работы М. Зверева. 23.09.95. Анапа, 1995. 10 с. Исполн. Болдырев Ю.А.
33. Материалы к парламентским слушаниям 9.02.2001г. по проблемам политического экстремизма. М., 2001.
34. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Сборник документов. М., 2003.
35. Направления реформирования предприятий ВПК, расположенных на Северо-Западе России (материалы III заседания 19 января 1999 г.). СПб., 1999.

- 36.О борьбе с терроризмом. ФЗ от 25 июля 1998 № 130-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.
- 37.О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан. Закон Республики Дагестан от 16 сентября 1999 года № 15 // Дагестанская правда. 1999. 24 сентября.
- 38.О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 27 октября 1997 года № 1143 // СЗ РФ. 1997. № 44. ст. 5057.
- 39.О национальной безопасности. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию М., 1996.
- 40.О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. М., 2001.
- 41.Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2001 г. и задачах на 2002 г.: Директива Министра внутренних дел Российской Федерации от 5 января 2002 г. М.: МВД России, 2002.
- 42.Об укреплении российского государства. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 1994. 25 февраля.
- 43.Общими силами – к подъему России. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 1998. 24 февраля.
- 44.Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. 27 мая 1997. Париж, 1997.
- 45.Положение беженцев в странах мира. УВКБ ООН. М., 1996.

46. Положение о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году, утвержденное Указом Президента Российской Федерации № 1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 11 октября 1993 г. // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1993. № 3.
47. Положение о федеральных органах власти на переходный период, введенное в действие Указом Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 г. // Известия. 1993. 24 сентября.
48. Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. М., 1996.
49. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 2004 г.
50. Собрание актов Президента и Правительства РФ (САПП).
51. Собрание законодательства РФ (СЗ РФ).
52. Стратегия отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 годы). Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 3 июня 2000 г.
53. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» № 1300 от 17 декабря 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 52. Ст. 5909.
54. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», утвердившей «Концепцию реформы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 7 мая.
55. Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547 // Банк правовых актов. НТИЦ «Система»

56. Федеральная целевая программа конверсии оборонной промышленности на 1995-1997 гг. М., 1996.
57. Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 26 ноября 1996 г. № 139-ФЗ // СЗ РФ. 1994. Ст. 33. Ст. 3406.
58. Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной границе РФ». М., 1993.
59. Федеральный закон о государственной поддержке кинематографии // Кинопроизводство. 1996. № 2.

Выступления главы государства.

60. *Ельцин Б.Н.* Место и роль России в период формирующегося многополярного мира // Дипломатический вестник. 1998. № 6.
61. Выступление В.В. Путина на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2003г. // Дипломатический вестник. 2003. №10.

Аналитические доклады

62. Аналитический доклад. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. 1995. М., 1995.
63. О политическом экстремизме (Аналит. обзор) // Материалы к парламентским слушаниям 9.02.2001г. по проблемам политического экстремизма.
64. От реформы к стабилизации ... Внешняя, военная и экономическая политика России (Анализ и прогноз). 1993-1995. М., 1995.
65. Состояние законности в Российской Федерации (1993-1995 гг.): Аналитический доклад. М., 1996.

Программные политические документы

66. Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин: Предвыборная платформа. М., 1993.
67. Гражданский Союз: Документы форума общественных сил. М., 1992.

68. *Куксин А.Н., Козин Е.В.* Политические партии России: Документы и материалы. Смоленск, 1993.
69. Материалы второго съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» (первый этап). М., 1995.
70. Многопартийность в России: блоки и коалиции: Программные документы. М., 1992.
71. Национально-республиканская партия России. Программные документы. СПб., 1992.
72. Политические партии и движения России. 1996: Ежегодник. М., 1996.
73. Программные документы политических партий и организаций. М., 1990.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Большой толковый социологический словарь. В 2-х т. М., 2000.
2. *Винокурова С.П.* Национальные интересы // Социология. Энциклопедия. Минск, 2003.
3. Военная политология: Тематический словарь-справочник. М., 1993.
4. Здоровье женщин, матерей и новорожденных в Российской Федерации в 1991 г.: Статистические материалы. М., 1992.
5. Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 гг. Международная организация по миграции. Женева, 1999.
6. Неизвестный солдат кавказской войны 1994-96 гг. Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные. М., 1997.
7. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, 1997.
8. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1999.

9. Промышленность РСФСР в 1991 г. М., 1991.
10. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М., 1993-2005.
11. Россия в цифрах 1995. М., 1996.
12. СНГ: цифры, факты, персоналии. Минск, 1998.
13. Совет Безопасности Российской Федерации: функции, структура, нормативные документы. Сборник справочных материалов. М., 1997.
14. Состояние преступности в России. Стат. сборники МВД РФ. М., 1994-2004.
15. Справочник Госкомстата России. Внешняя торговля Российской Федерации за 1995, 1996, 1997 гг. М., 1998.
16. Statistical Abstract of the United States 1995. Washington, 1995.
17. World Military Expenditures and Arms Transfers 1993-1994. Washington, 1995.

МЕМУАРЫ

1. *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. М., 2000.
2. *Исаков В.* Парламентские дневники. 1992-1993. Екатеринбург, 1997.
3. *Козырев А.В.* Преображение. М., 1995.
4. *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М., 1999.
5. *Скуратов Ю.И.* Вариант дракона. М., 2000.
6. *Тэлботт С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М., 2004.
7. *Филатов С.А.* Совершенно не секретно. М., 2000.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Аргументы и факты. 1991-2004.
2. Безопасность. 1994-1999.

3. Власть. 1996-2004.
4. Военная мысль. 1995-2005.
5. Военный дипломат. 2004-2005.
6. Вооружение. Политика. Конверсия. 1998-2000.
7. Дипломатический вестник. 1992-2005.
8. За рубежом. 1992-1999.
9. Завтра. 1999-2005.
10. Известия ЦК КПСС. 1991.
11. Известия. 1992-2005.
12. Киноведческие записки. 1986-2004.
13. Киномеханик. 1989-1994.
14. Коммерсантъ. 1994-2004.
15. Коммерсант-Daily. 1997-2004.
16. Коммерсантъ-Власть. 2001-2004.
17. Комсомольская правда. 1992-2005.
18. Красная звезда. 1992-2005.
19. Международная жизнь. 1992-2005.
20. Международные отношения. 1992-2006.
21. Морской сборник. 1993-2004.
22. Московские новости. 1993-2000.
23. Независимая газета. 1993-2004.
24. Независимое военное обозрение. 2003-2007.
25. Новое время. 1997-2000.
26. Обозреватель (Observer). 1993-1999.
27. Право и образование. 2000-2007.
28. Президент. Парламент. Правительство. 1998-2000.
29. Промышленная газета. 1993-1998.
30. Российская газета. 1994-2004.
31. Российские вести. 1992-1999.
32. Сегодня. 1996.

33. Совершенно секретно. 1995-2004.
34. Социологические исследования. 1992-2004.
35. США: Экономика, политика, идеология. 1996.
36. Финансовые известия. 1994.
37. Экономика и жизнь. 1998-2004.
38. Экран и сцена. 1989-1993.
39. Эксперт. 2002.
40. Экспорт обычных вооружений. 1997-2004.
41. Die Welt. 2000.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. URL: [http:// www.lcard.ru/](http://www.lcard.ru/)
2. URL: [http://www.echo.msk. ru/](http://www.echo.msk.ru/)
3. URL: <http://www.erfolg.ru/>
4. URL: <http://www.fsb.ru/>
5. URL: <http://www.fsh.ru/>
6. URL: <http://www.nasledie.ru/>
7. URL: <http://www.natura.peoples.ru/>
8. URL: <http://www.nns.ru/>

АРХИВЫ

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
3. РГАНИ. Ф. 89 – документы по «делу КПСС»
4. ТА Государственной Думы ФС РФ.
5. ТА Совета Федерации ФС РФ.
6. ТА Министерства иностранных дел РФ.
7. ТА Министерства юстиции РФ.
8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.И.* В тисках кризиса. М., 1994.
2. *Абалкин Л.И.* Зигзаги судьбы: разочарования и надежды. М., 1996.
3. *Абдулатипов Р.Г.* Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. М., 1999.
4. *Абдулатипов Р.Г.* Парадоксы суверенитета. М., 1995.
5. *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Бреев Б.Д., Губогло М.Н., Дробижева Л.М. и др.* Государственная программа национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России. М., 1994.
6. *Абубакиров Р.Ф.* Предпринимательская деятельность в трансформационной экономике. СПб., 2004.
7. *Аверин А.Н.* Социальная политика государства и социальная структура общества. М., 1995.
8. Актуальные проблемы российской геополитики. М., 2004.
9. *Алешин А.П.* Техническое обеспечение безопасности бизнеса. М., 2006.
10. *Алешина Ю.Е.* Цикл развития семьи: тенденции и проблемы. М., 1990.
11. Анализ систем на пороге XXI века: Материалы Международной конференции. М., 1998. т. 4.
12. *Андреева О.С.* Потребность инвалидов в социальной реабилитации (по результатам исследования в г. Москве). М., 1997.
13. *Антонян Ю.М.* Этнорелигиозный терроризм. М., 2006.
14. *Арбатов А.Г.* Безопасность: российский выбор. М., 1999.
15. *Арбатов А.Г.* Оборонительная достаточность и безопасность. М., 1990.

16. *Арбатов А.Г.* Противоракетная оборона и новые стратегические отношения России и США. М., 2002.
17. *Арбатов А.Г.* Снижение боеготовности ядерных сил России и США – путь к уменьшению ядерной угрозы. М., 2001.
18. *Арбатов А.Г.* Трансформация российской военной доктрины – уроки Косово и Чечни. Гармиш-Партенкирхен, 2000.
19. *Арбатов А.Г.* Ядерное вооружение и безопасность России. М., 1997.
20. *Арин О.А.* Россия в стратегическом капкане. М., 1997.
21. *Арин О.А.* Россия на обочине мира: публицистика. М.: Линор, 1999.
22. *Армия России: состояние и перспективы.* М., 1999.
23. *Арухов С.З.* Экстремизм в современном мире. Махачкала, 1999.
24. *Аслаханов А.А.* О российской мафии без сенсаций. СПб., 2004.
25. *Асфатуллин С.Г.* Экономическая безопасность страны. Уфа, 2007.
26. *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм молодежи в постсоветский период. Тверь, 2006.
27. *Бабурин С.* Национальные интересы России на рубеже XXI века. М., 1995.
28. *Барабанов В.А.* Национальная и военная безопасность России на рубеже XX-XXI веков и ВПК. М., 2001.
29. *Барабин В.В.* Философия национальной безопасности. М., 2006.
30. *Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С.* Основы национальной безопасности России. М., 1998.
31. *Безопасность в регионе Центральной и Восточной Европы: роль России и НАТО.* СПб., 2001.
32. *Безопасность России. Черноморский регион.* М., 1997.
33. *Безопасность России: XXI век.* М., 2000.
34. *Белозерова С.М.* Социальная политика в сфере труда. М., 1995.
35. *Беляков Ю.М.* Политика государственной безопасности. М., 2003.

36. *Бжезинский Зб.* Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997. 24 октября.
37. *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. М., 1998.
38. *Бобылев А.И., Горшкова Н.Г., Ивакин В.И.* Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. М., 2003.
39. *Богданов И.А.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2001.
40. *Богданов И.Я.* и др. Экономическая безопасность России: Цифры и факты, 1992-1998. М., 1999.
41. *Богданов И.Я., Калинин А.П., Родионов Ю.Н.* Экономическая безопасность России: цифры и факты. М., 1999.
42. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: Теория и практика. М., 2001.
43. *Божко О.В. Лазарев В.В.* Разгосударствление предприятий и рынков. М., 1992.
44. *Бордюгов Г.А.* Этнические конфликты. Опыт создания базы данных межнациональных отношений в России и СНГ. М., 2000.
45. *Боровиков Е.В.* Исламский экстремизм в России: оценка специфики распространения экстремистских форм ислама в некоторых мусульманских регионах России. М., 2004.
46. Борьба с терроризмом. М., 2004.
47. *Брандман Э.М.* Глобализация и информационная безопасность общества. М., 2007.
48. *Брусницын Н.А.* Информационная война и безопасность. М., 2001.
49. *Бузгалин А.В.* Мифы рынка. М., 1993.
50. *Буланов С.Ю.* Социально-экономические угрозы экономической безопасности России и европейский опыт их предотвращения. М., 2007.

51. *Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М., 2008.
52. *Бурлаков В.А.* Проект «Туманган» и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX века. Владивосток, 2007.
53. *Быков О.Н.* Национальная безопасность России (геополитические аспекты). М., 1997.
54. *Васильев С.С.* Российский кинематограф как идейно-промышленный комплекс. Saarbrucken, 2011.
55. *Василенко В.И., Василенко С.В.* Влияние гражданского общества на безопасность России в условиях глобализации. М., 2007.
56. *Ващекин Н.П., Дзлиев М.И., Урсул А.К.* Безопасность и устойчивое развитие России. М., 1998.
57. *Виноградов В.Н.* Продовольственная безопасность как сфера национальных интересов России. М., 2004.
58. *Вишнякова Г.В.* Военно-промышленный комплекс России: реальность и перспективы развития. Научно-аналитический обзор. М., 1997.
59. *Владимиров А.И.* Государство и национальные интересы России (Проблемы идеологии). М., 1995.
60. Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999 гг. М., 2000.
61. Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России. / под общ. ред. Г.А. Зюганова. М., 1997.
62. Военно-морская мощь как фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Владивосток, 2006.
63. Военные, политические и экономические проблемы обеспечения национальной безопасности России в современных условиях. М., 2007.

64. *Возжеников А.В.* Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М., 2000.
65. *Возжеников А.В.* Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации: основные понятия, классификация, содержание. М., 1998.
66. *Возжеников А.В., Глебов М.Н., Золотарев В.А.* Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000.
67. *Возжеников А.В.* Парадигмы национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000.
68. *Волошко В.С., Лутовинов В.И.* Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М., 2007.
69. *Волошко В.С., Лутовинов В.И.* Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М., 2007.
70. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Ежегодник СИПРИ, 2002.
71. Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник научных статей. М., 2007.
72. *Воробьев С.С.* Экономическая безопасность и теневая экономика в РФ. М., 2007.
73. *Воробьева Л.Е.* Внешнеэкономические перспективы и стратегические приоритеты газового комплекса России. Волгоград, 2007.
74. *Воронков А.Н.* Экономическое обеспечение национальной безопасности России. Н. Новгород, 2008.
75. *Вус М.А., Морозов Г.В.* Информационно-коммерческая безопасность: защита коммерческой тайны. СПб., 1993.
76. *Выборнов В.Я.* Развитие и безопасность: опыт стран Востока и Россия. М., 1997.

77. *Выголовский Д.С.* Конституционно-правовое регулирование федеральной исполнительной власти в России. Шахты, 2004.
78. *Габричидзе Б.Н., Зобов В.Е.* Таможенная служба в Российской Федерации. М., 1993.
79. *Гаджиев К.С.* Геополитика. М., 1997.
80. *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М., 2007.
81. *Газимагомедов Г.Г., Рац С.В.* Рынок, государство и социальная стабильность. СПб., 2005.
82. *Гайгер Л.Т.* Экономическая теория переходного периода. М., 1994.
83. *Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция. М., 1995.
84. *Гайнутдинов Р.И.* Бизнес и политика в современном обществе. СПб., 2005.
85. *Гакаев Д.* Очерки политической истории Чечни (XX век) В.2 ч. М., 1997.
86. *Гакаев Д.* Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы: (Политический аспект). М., 1999.
87. Геополитические и геоэкономические проблемы России. СПб., 1995.
88. Геополитические вызовы и внешнеполитическая деятельность России. М., 2002.
89. *Герасименко В.А.* Основы защиты коммерческой информации и интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности. М., 1991.
90. *Герейханов Г.П., Лукьянов А.Г., Моренов И.С.* Угрозы национальной безопасности России на Северном Кавказе: (Этноконфессиональный аспект). М., 2004.
91. *Глазьев С.Ю.* Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997.

92. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России. М., 2008.
93. *Говард М.* Уроки холодной войны. Survival Шанс на выживание. Oxford, 1995.
94. *Горинов М.М., Данилов А.А., Дмитренко В.П.* XX век: выбор модели общественного развития / Ин-т рос. истории РАН. М., 1994.
95. *Городецкий А.П.* Динамика условий жизни и ее оценка населением (социологический анализ). М., 2000.
96. Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004.
97. Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. М., 2006.
98. Государственная Дума Российской Федерации, 1993-2006. М., 2006.
99. Государство и бизнес: оценка эффективности взаимодействия. М., 2006. т. 1-2.
100. *Грибоедов И.* Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве. Киев, 1996.
101. *Григорьева И.А.* Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998.
102. *Губченко А.В.* Безопасность России в условиях глобализации. М., 2007.
103. *Губченко А.В.* Влияние глобализации на геополитическое положение и безопасность России и сопредельных государств. М., 2005.
104. *Гусаков Н.П., Зотова Н.А.* Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России. М., 1998.
105. *Гутман Г.В. и др.* Экономическая безопасность региона: Теория и практика. М., 1996.

106. *Гущин С.В.* Сущность и функции системы внутренней безопасности. М., 1996.
107. *Гыскэ А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001.
108. *Дашичев В.И.* Национальная безопасность России и экспансия НАТО. М., 1996.
109. *Делпла Дж.* Ценовая политика в России: сила инерции. М., 1993.
110. *Дзалиев М.И.* Социальная напряженность и национальная безопасность России. М., 1996.
111. *Дзидзоев В.Д., Кадилаев А.М.* В поисках национального согласия. Махачкала, 1992.
112. *Дзидзоев В.Д.* Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1997.
113. *Дзлиев М., Иззатдуст Э., Киреев М.* Современный терроризм. Социально-политический облик противника. М., 2007.
114. *Димитриади Г.Г.* Безопасность России и ее экономическая политика. М., 2005.
115. *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.П., Кудрявцев С.В.* Введение в общую теорию конфликта. М., 1993.
116. *Дмитриев А.В.* Этнический конфликт: теория и практика. М., 1998.
117. *Добреньков В.И.* Нас убивают. М., 2004.
118. *Дорот Е.В.* Анализ современного состояния экономической безопасности России в разрезе ее отдельных составляющих. СПб., 2006.
119. *Досмухамедов Р.М.* Экономическая безопасность России как основа политической стабильности общества. М., 2004.
120. *Друкер П.Ф.* Новые реальности. В правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. М., 1994.

121. *Евстафьев Д.Г.* Ограниченные вооруженные конфликты и проблемы безопасности России. М., 1996.
122. *Ефимов Н.Н.* Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М., 2006.
123. *Жаглин А.В.* Органы внутренних дел в системе национальной безопасности Российской Федерации. Воронеж, 2008.
124. *Жириновский В.В.* Геополитика и русский вопрос. М., 1998.
125. *Жириновский В.В.* Ключевое место России в диалоге цивилизаций. М., 2001.
126. *Жириновский В.В.* Хватит грабить Россию: пограничная политика и национальные интересы России. М., 1995.
127. *Жуков В.И.* Потенциал человека: индекс социального развития россиян. М., 1995.
128. *Журавель В.П.* Терроризм, экстремизм, сепаратизм. М., 2005.
129. *Журавель В.П.* Хронограф терроризма и антитеррора. М., 2007.
130. *Заславский И.Е.* Труд, занятия, безработица. М., 1992.
131. *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998.
132. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М., 1996.
133. *Зимонин В.П.* Новая Россия в новой Евразии: проблемы комплексного обеспечения безопасности. М., 1997.
134. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М., 2004.
135. *Иванов И.С.* Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М., 2002.
136. *Иванов И.С.* Новая российская дипломатия. М., 2001.
137. *Иванов С.Б.* Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России. М., 2006.
138. *Иванов С.Н.* Терроризм смертников: история и современность. М., 2008.

139. *Ивашов Л.Г.* Россия или Московия: Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002.
140. *Игнатовский П.А.* Экономика, человек и государство. М., 1998.
141. Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества. М., 2001.
142. Информационное оружие – новый вызов международной безопасности. М., 2000.
143. *Ипполитов К.Х.* Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. М., 1996.
144. *Искамдарян А.* Чеченский кризис: провал Российской политики на Кавказе. М., 1995.
145. *Исмагилов И.Ф.* Перспективы национальной безопасности России. Казань, 1998.
146. Исполнительная власть в Российской Федерации / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, Ю.А. Тихомиров. М., 1996.
147. Исполнительная власть в Российской Федерации: Проблемы развития. М., 1998.
148. Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования. Тбилиси, 1992.
149. История страны / История кино / под ред. д.и.н. С.С. Секиринского. М., 2004.
150. *Ищенко Л.С.* Экономическая безопасность Российской Федерации: (международный аспект). Казань, 2005.
151. *Ищенко Л.С.* Экономическая безопасность Российской Федерации: (международный аспект). Казань, 2005.
152. *Кабакович Г.А., Фильков С.М.* Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями. М., 2007.
153. Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995.

154. *Казакевич О.Ю., Кочев Н.В., Максименко В.Г., Пипия А.Г., Шиян Н.И.* Предприниматель в опасности: способы защиты. Практическое руководство для предпринимателей и бизнесменов. М., 1992.
155. *Казиник С.И.* Безопасность бизнеса в России. М., 2006.
156. *Кандрин В.А.* Причины и последствия коррупции в российской экономике. Н. Новгород, 2003.
157. *Кардашова И.Б.* Обеспечение национальной безопасности МВД России. М., 2007.
158. *Карышев В.М.* История русской мафии, 1988-1994. Большая стрелка. М., 2004.
159. *Кедровская Л.Г., Ярочкин В.И.* Коммерческая тайна в условиях рыночной экономики. М., 1992.
160. *Кириченко В.Н.* Рыночная трансформация экономики: теория и опыт. М., 2000.
161. *Кисловский И.Ю.* Экономическая безопасность России в прошлом и настоящем. М., 1998.
162. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997.
163. *Кистанов В.В.* Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. М., 2000.
164. *Кларк К.* Как победить в современной войне. М., 2004.
165. *Козловский Е.А., Щадов М.И.* Минерально-сырьевые проблемы национальной безопасности России. М., 1997.
166. *Козырев А.В.* Преображение. М., 1994.
167. *Кокошин А.А.* Политика национальной безопасности России в условиях глобализации (Краткий очерк). М., 2001.
168. *Кокошин А.А.* Путь России в глобальную экономику. М., 1999.
169. *Кому принадлежит Россия: 10 лет капитализма в России.* М., 2003.
170. *Конверсия в России: состояние и перспективы.* М., 1998.

171. *Кондрат Е.Н.* Механизм обеспечения продовольственной безопасности при вступлении России во Всемирную торговую организацию. СПб., 2006.
172. *Кондрачук В.В.* Государство и бизнес в современной России: политический контекст. М., 2006.
173. Конкурентоспособность России в 90-е годы. Межстрановой макроэкономический анализ. М., 2000.
174. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008.
175. *Коровянский А.И., Лутовинов В.И.* Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях. М., 2007.
176. *Кортунов С.* Россия: национальная идентичность на рубеже веков. М., 1997.
177. *Кортунов С.В.* Контроль за вооружениями и интересы России. М., 1997.
178. *Косалс Л.Я., Рывкина Р.В., Симагин Ю.А.* Оборонные предприятия России в условиях рыночного эксперимента 1995-1998 гг. М., 1999.
179. *Котанджян Г.С.* Этнополитология консенсуса-конфликта. М., 1992.
180. *Котилко В.В.* Риски и кризисы на пространстве СНГ. М., 2007.
181. *Котов А.П.* Экономические проблемы развития оборонного комплекса России в условиях перехода к рынку. М., 1993.
182. *Красникова Е.В.* Особенности становления постсоциалистического капитализма. М., 2005.
183. Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1996.
184. Кровавый Октябрь в Москве. М., 1994.
185. *Крылова И.А.* Проблема безопасности России в контексте глобализации. М., 2001.

186. *Куваков Р.Ш.* Очерки истории нефти и газа России. Оренбург, 2007.
187. *Кузнецов И.Н.* Бизнес-безопасность. М., 2006.
188. *Кузык Б.Н.* Оборонно-промышленный комплекс России: прорыв в XXI век. М., 1999.
189. *Кузьмин А.И.* Семья на Урале. Екатеринбург, 1993.
190. *Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н., Михайловская И.Б.* Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней. М., 1994.
191. *Кулаков А.В.* Геополитика и актуальные проблемы обеспечения национальных интересов России на государственной границе. М., 2003.
192. *Куликов А.С., Лембик С.А.* Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000.
193. *Кулинченко В.А.* Кадровое обеспечение государственной службы. Ростов-н/Д, 1994.
194. *Курган Г.И.* Русский раскол (историософия общественного раскола России от его возникновения до наших дней). М., 2005.
195. Курс переходной экономики // под ред. Л.И. Абалкина М., 1998.
196. *Къеза Дж.* Прощай, Россия. М., 1997.
197. *Лаврененко И.М.* Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-90-е годы XX столетия). М., 1999.
198. *Лазарев Б.М.* Государственная служба. М., 1993.
199. *Лапин А.В.* Государственное регулирование развития автомобильной промышленности в Российской Федерации на современном этапе. М., 2007.
200. *Ларичев В.Д.* Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса. М., 1996.
201. *Ледях И.А.* Социальное государство и права человека. М., 1994.

202. *Линвуд Т. Гайгер.* Макроэкономическая теория и переходная экономика. М., 1996.
203. Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М., 1999.
204. *Луков В.Б.* Россия в клубе лидеров. М., 2002.
205. *Лукьянова Е.А.* Российская государственность и конституционное законодательство (1917-1993). М., 2000.
206. *Лутовинов В.И.* Наследие Великой Победы в канун ее 60-летия // Вестник АВН. 2004. №4(9).
207. *Манилов В.Л.* Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999.
208. *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность. М., 2002.
209. *Мау Н.А.* Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985 - 1994 гг. М., 1995.
210. *Машиковская Т.О.* Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса. Томск, 1999.
211. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2006.
212. *Меньшиков С.М.* Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. М., 1996.
213. *Метелев С.Е.* Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2006.
214. *Мигранян А.* Популизм // Россия в поисках идентичности. М., 1997.
215. *Мигранян А.* Трагедия российского парламентаризма // Парламентаризм и многопартийность в современной России. М., 2000.
216. Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации: 1802-2002: 200 лет. М., 2002.
217. Министерство юстиции России за 200 лет (1802-2002): Историко-правовой очерк. М., 2002.

218. Миротворческие операции в СНГ. М., 2002.
219. *Митрофанов А.В.* Шаги новой геополитики. М., 1997.
220. *Михайлов А.Г.* Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М., 2001.
221. *Михайлов В.А.* Национальная политика России как фактор государственного строительства. М., 1992.
222. *Млечин Л.М.* Формула власти: От Ельцина к Путину. М., 2000.
223. *Мнацаканян М.О.* Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М., 1998.
224. *Морозов В.* Отчет для граждан России. Наше положение экономическое, социальное и международное. М., 1995.
225. *Морыженков В.А.* Приватизационная антикризисная экономическая политика. М., 1999.
226. На водоразделе безопасности: распад СССР и проблемы оборонной и внешней политики. М., 1992.
227. *Нарочницкая Н.А.* Геополитические и историко-философские аспекты состояния русской нации. М. 2001.
228. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М., 2008.
229. Национальная доктрина России: (Проблемы и приоритеты)/ РАУ-корпорация. М., 1994.
230. *Некителов А.Д.* Очерки по экономике посткоммунизма. М., 1996.
231. Нефть и газ Западной Сибири. Тюмень, 2001.
232. Нефть и газ Чечни и Ингушетии: К 100-летию грозненской нефтяной промышленности, 1893-1993. М., 1993.
233. Нефть новой России: ситуация, проблемы, перспективы. М., 2007.
234. *Никаноров С.П., Кучкаров З.А., Иванов А.Ю.* Новые подходы к построению системы обеспечения безопасности. М., 1996.
235. *Никитин С.М.* Инфляция: ценообразование и денежное обращение. М., 1995.

236. Новая энергетическая политика России. М., 1995.
237. Новоселов С.В., Липчанский А.М. Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе (1991-2002 гг.). Астрахань, 2004.
238. Нурышев Г.Н., Пыж В.В., Фролов А.Г. Геополитика и национальная безопасность России. Череповец, 2007.
239. О целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1998.
240. Оболенцев И.А., Корнилов М.Я., Синюков М.И. Продовольственная безопасность России (еще один взгляд на проблему). М., 2006.
241. Овчинников В.В. Внутренние вооруженные конфликты на территории постсоветской России. М., 2007.
242. Олбрайт М. Задача США – управлять последствиями распада Советской империи // Независимая газета. 1998. 16 октября.
243. Олейников В.В. Делайте бизнес надежным и безопасным. Рыбинск, 1997.
244. Организационно-правовые основы частной охранной деятельности: практические советы деловым людям / подгот. А.А. Фастенков, В.И. Жилиев. М., 1993.
245. Организация поддержки малого бизнеса. М., 1996.
246. Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002.
247. Осадчая Г.И., Ронк В.Д. Социальные аспекты экономической безопасности России. М., 2006.
248. Осетино-русская тема этноперестроечных уроков. Пичиджан, 1991.
249. Осетинский вопрос. Тбилиси, 1994.
250. Осипов Г.С. Национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997.

251. *Ослунд А.* «Шоковая терапия» в Восточной Европе и России. М., 1994.
252. *Ослунд А.* Россия: рождение рыночной экономики. М., 1996.
253. Основы демократии и власти / под ред. Г.С. Еськова М., 1993.
254. Основы национальной безопасности России. М., 1998.
255. *Останков В.И.* Военная безопасность России в начале XXI столетия. М., 2007.
256. Отечественный кинематограф: стратегия выживания. Науч. докл. М., 1991.
257. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации. М., 2007.
258. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации. М., 2007.
259. *Павлинов А.В.* Насильственный экстремизм. М., 2004.
260. *Панарин А.С.* Россия в цивилизационном процессе. М. 1995.
261. Парламентаризм и многопартийность в современной России. М., 2000.
262. Патриотизм – один из решающих факторов безопасности Российского государства. М., 2006.
263. *Патрушев Д.Н.* Формирование механизмов промышленной политики в отраслях естественных монополий. СПб., 2007.
264. *Петрищев В.Е.* Терроризм как угроза внутренней безопасности России. М., 2002.
265. *Печенев В.А.* Россия многонациональная: опять на распутье? М., 1990.
266. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на переломе тысячелетий. 1985-2005. М., 2007.
267. *Плиев Р.С.* Национальная политика и мир на Кавказе. Назрань, 1999.
268. *Погосян Н.Д.* Счетная палата Российской Федерации. М., 1998.

269. Пограничная политика Российской Федерации. М., 1997.
270. Под знаком вестернизации: кино – публика – воздействие. Научный доклад / под ред. М.И. Жабского. М., 1995.
271. *Поздняков Э.А.* Нация, национализм, национальные интересы. М., 1994.
272. *Полежаев А.П., Савелий М.Ф.* Терроризм и антитеррористические меры (организация, методы и средства). М., 2003.
273. Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции. М., 1998.
274. *Попов В.* Экономические реформы в России: три года спустя. М., 1995.
275. *Попов В.И.* Организованная преступность, коррупция и терроризм в России: исторический контекст и современность. М., 2007.
276. *Попов В.И.* Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М., 2007.
277. Права человека и статус правоохранительных органов (Материалы симпозиума в СПбЮИ МВД РФ) // Государство и право. 1994. № 11.
278. Приватизация по-российски / под ред. А.Б. Чубайса. М., 2000.
279. Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации: тезисы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001.
280. Проблемы национальной безопасности: экспертные заключения, аналитические материалы, предложения. М., 2008.
281. Проблемы развития нефтяной промышленности Западной Сибири. Тюмень, 2001.
282. Проблемы развития топливно-энергетического комплекса в условиях формирования рыночных отношений. Тюмень, 1996.
283. *Проскурин С.А.* Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М., 1991.

284. *Прохожев А.А.* Информационная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности современной России. М., 1996.
285. Пути российского посткоммунизма: Очерки. М., 2007.
286. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова М., 1999.
287. *Пишеворский А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 1999.
288. *Пыж В.В.* Геополитическая обусловленность военной политики России. Можайск, 2003.
289. *Радиков И.В.* Политика и национальная безопасность. СПб., 2004.
290. *Радугин Н.П.* «Радикальная экономическая реформа» в Российской Федерации и продовольственная безопасность страны. М., 1996.
291. *Радыгин А.Д.* Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М., 1994.
292. *Ракита Е.Н.* Организационно-экономические основы военно-экономической безопасности государства. СПб., 2008.
293. Ратификация договора СНВ-2: решения, проблемы, перспективы / под общ. ред. А.И. Подберезкина М., 1996.
294. Региональные элиты в процессе современной российской федерализации. Доклады и сообщения на международной конференции. Ростов-н/Д, 2001.
295. *Резанов В.Т.* Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. СПб., 1998.
296. Реформа без шока. Выбор социально-приемлемых решений. М., 1992.
297. Реформы глазами американских и российских ученых / под общ. ред. О.Т. Богомолова. М., 1996.

298. *Рогозин Д.О.* Россия между миром и войной. М., 1998.
299. Российская Федерация – социальное государство. М., 1996.
300. Россия – новая социальная реальность. Богатые, бедные, средний класс. М., 2004.
301. Россия в мировой экономике начала 1990-х годов. М., 1995.
302. Россия в поисках стратегии безопасности. М., 1996.
303. Россия и вызовы на рубеже веков: возможность маневра в условиях лимитирующих факторов (геополитический аспект). М., 1998.
304. Россия и ее соседи. Проблемы интеграции и федерализма в странах СНГ. М., 1998.
305. Россия и ее соседи. Проблемы межнациональных и межгосударственных отношений. М., 1992.
306. Россия и Закавказье: поиски новой модели общения и развития в изменяющемся мире. М., 1999.
307. Россия и НАТО в новом контексте международной безопасности: материалы международной конференции, Москва, 13 сентября 2004 г. / под ред. Д.А. Данилова. М., 2005.
308. Россия, НАТО и новая архитектура безопасности в Европе / под общ. ред. О.А. Колобова. Н. Новгород, 1998.
309. Россия: внешнеэкономические связи в условиях перехода к рынку. М., 1993.
310. Российское кино: парадоксы обновления. М., 1995.
311. *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003.
312. *Сакс Дж.* Рыночная экономика в России. М, 1994.
313. *Сафронова В.М.* Методология прогнозирования социальной политики. М., 1997.
314. *Сафронова В.М.* Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии. М., 1992.

315. *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002.
316. СВР. М., 1993.
317. *Семенов В.А.* Этногеополитические аспекты безопасности России. М., 1998.
318. Семья в изменяющемся мире. М., 1993.
319. Семья и семейная политика. М., 1991.
320. *Серебрянников В., Хлопьев А.* Социальная безопасность России. М., 1996.
321. *Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Ефимов Н.Н., Ковалев В.И.* Безопасность России и армия. М., 1995.
322. *Смирнов В.П.* Экономическая безопасность России: сущность, основные угрозы. Владивосток, 2004.
323. Совет Безопасности Российской Федерации. М., 2002.
324. Современная политическая история России (1985-1998 годы). М., 1999.
325. Современная семья: проблемы, решения, перспективы развития. М., 1992.
326. Современные международные отношения. М., 2000.
327. *Согрин В.* Политическая история современной России, 1985-1994: От Горбачева до Ельцина. М., 1994.
328. *Соловьев А.К.* Социальная политика переходного периода: от государственных гарантий к адресной поддержке. М., 1995.
329. *Солодовников С.А.* Терроризм и организованная преступность. М., 2006.
330. *Сорокин К.Э.* Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996.
331. Состояние, проблемы, основные направления развития нефтяной промышленности в XXI веке. Тюмень, 2000.
332. Социальная защита человека: региональные модели. М., 1995.

333. Социальная защищенность в переходный период к рыночной экономике: матер. Междунар. конф. 20-23 сентября 1993г. В 3-х ч. М., 1993.
334. Социальная и социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. М., 1996.
335. Социальная политика на современном этапе. М., 1997.
336. Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М., 2000.
337. Социальная сфера через призму прогноза. М., 1995.
338. Социально-демографическая безопасность регионов России: результаты диагностики в 2000-2006 гг. Екатеринбург, 2008.
339. Социальное государство и защита прав человека. М., 1994.
340. Социальное развитие общества: Современное развитие и перспективы. М., 1998.
341. Социальное управление в России: теория, история, практика. СПб., 1996.
342. *Степанов Е.А.* Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005.
343. *Степанов Е.И.* Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996.
344. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. 1995. № 10.
345. Стратегия развития газовой промышленности России // под ред. Р.И. Вяхирева, А.А. Макарова. М., 1997.
346. *Строев Е.С., Бляхман С.Л., Кротов М.И.* Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб., 1998.
347. *Суровцев И.С., Литвинов Н.Д.* Миграция и национальная безопасность России: аналитический обзор. Воронеж, 2007.

348. *Суслов Н.И.* Анализ взаимодействия экономики и энергетики в период рыночных преобразований. Новосибирск, 2002.
349. *Тарушкин А.Б.* Экономика, глобализация и криминал. СПб., 2005.
350. Теоретические основы внешнеполитической стратегии России. М., 1997.
351. Теория и практика национальной безопасности России в условиях глобализации. Саратов, 2006.
352. Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004.
353. *Тишков В.А., Беляева К.Л., Марченко Г.В.* Чеченский кризис. М., 1995.
354. *Толстых Г.В.* Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы. М., 1996.
355. Торговый Дом «ЛУКОЙЛ»: десять славных лет. М., 2002.
356. *Тренина Д.В., Данилов Д.А.* Россия на Кавказе // Безопасность России. Черноморский регион. М., 1997.
357. *Туроу Л.* Будущее капитализма. Новосибирск, 1999.
358. *Тыква В.А.* Духовная безопасность России. М., 2008.
359. *Устинов В.В.* Обвиняется терроризм. М., 2002.
360. *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века. М. 2000.
361. *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI в. М., 2001.
362. *Уткин Э.А.* Бизнес в России. М., 1992.
363. Федеральное Собрание России: опыт первых выборов. М., 1994.
364. *Федоров Ю.* Каспийская нефть и международная безопасность. М., 1996.
365. Феномен экстремизма // под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000.
366. *Фомина В.П.* Социальная защита населения в условиях переходной экономики. М., 1998.
367. *Фроянов И.Я.* Погружение в бездну. М., 2002.

368. *Халипов В.Ф., Халипова Е.В.* Власть. Политика. Государственная служба. М., 1996.
369. *Хатаев А.Ц.* Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности. М., 2007.
370. *Хвощев В.Е., Муллаяков Р.Ш.* Пограничная политика и безопасность. Опыт регионального анализа. Челябинск, 2001.
371. *Хлобустов О.М.* Госбезопасность России от Александра I до Путина. М., 2007.
372. *Хлутков А.Д.* Политика обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации. СПб., 2007.
373. *Хохлов А.А.* Кадровые процессы в системе государственной власти. М., 2000.
374. *Цыбуков В.* Проблемы правопреемства в Содружестве Независимых Государств. М. 1994.
375. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М., 2002.
376. *Цыгичко В.Н., Смолян Г.Л., Черешкин Д.С.* Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. М., 1997.
377. *Чаевич А.В.* Интеграционные процессы в постсоветском пространстве и национальная безопасность России. М., 2004.
378. *Червяков В.* Президентская оппозиция в парламенте, или парламентская коалиция реформ // Обозреватель – Observer. 1993. № 9.
379. *Чернова О.А.* Государственное управление в области обеспечения качества и безопасности продовольствия. М.;Хабаровск, 2007.
380. Чечня и Россия: общества и государства. Вып.3. М., 1999.
381. *Чиркин А.Б.* Российский Дальний Восток и его роль в обеспечении экономической безопасности России. М., 2005.
382. *Шапарь В.Б.* Секты – угроза национальной безопасности России. М., 2007.

383. *Шарифов В.С.* Откуда текут бензиновые реки. Б.м., 1996.
384. *Шашурина Г.В.* Система обеспечения внутренней безопасности России на современном этапе. М., 2004.
385. *Шевцова Л.* Режим Бориса Ельцина. М., 1999.
386. *Шерпаев В.И.* Моральный дух Российской армии. Екатеринбург, 1999.
387. *Шимов Я.* Перекресток. Центральная Европа на рубеже тысячелетий. М., 2002.
388. *Штурба В.А., Васильев С.С.* Феноменология образования. Saarbrücken, 2011.
389. *Штурба В.А, Штурба Е.В.* 200 лет образовательному пространству Кубани. Краснодар, 2008.
390. *Штурба Е.В.* Построение концепции национальной безопасности в Российской Федерации в 1992-2004 гг. М., 2010.
391. Эволюция структур военной безопасности: роль и место России: (геополитический аспект). М., 1997.
392. Экономика переходного периода / отв. редактор Е.Т. Гайдар. М., 1998.
393. Экономическая безопасность как составляющая национальной безопасности России. М., 2007.
394. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии: Всерос. науч.-практ. конф. М., 1998.
395. Экономическая преступность. М., 2002.
396. Экономический и политический курс России. Вып. III / под ред. В.В. Рябова, А.З. Селезнева. М., 1993.
397. Этничность и власть в полиэтничных государствах. Материалы международной конференции. М., 1994.
398. *Явлинский Г.А.* Экономика России: наследство и возможности. М., 1995.

399. Янин С. Социальная напряженность в Вооруженных Силах Российской Федерации: результаты исследований и выводы (1992-1993 гг.) // Информационно-методический сборник ЦВСППИ. № 2(5). 1993.
400. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999.
401. Яновский Р.Г. Национальная безопасность России. М., 1996.
402. Ясин Е.Г. Российская экономика. М., 2003.
403. Bealey F. Democracy in a contemporary state. Oxford: Clarendon press, 1988.
404. McFaul M. Russia's Summer of Discontent. «Current History». October 1998.
405. Clinton W. A Strategic Alliance With Russian Reform // U.S. Department of State Dispatch. April 5. 1993. Vol. 4. № 14.
406. Sergounin A.A. Studies of Diplomacy in Post-Communist Russia: Changing Paradigms. Copenhagen, 1998.
407. Kamp K.-H. Die Frage einer «Osterweiterung» der NATO. St. Augustin, 1993.
408. Mouritzen H. Bordering Russia: Theory and prospects for Europe's Baltic Rim. Brookfield, 1998.
409. Cooper L. Russia and the World: new state-of-play on the international stage. Basing stock, 1999.
410. Kurth J. NATO Expansion and the Idea of the West // Orbis. Fall 1997.
411. Yergin D., Gustafson Th. Russia 2010 and What It Means for the World. 1995.
412. Russel Walter Mead. Special Providence: American Foreign Policy and how it changed the World. New York: Alfred A.Knopf, 2001.

ДИССЕРТАЦИИ.

1. *Амелин В.В.* Этнополитические конфликты в границах советской и постсоветской государственности (опыт исторического исследования): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995.
2. *Боровский Ю.В.* Энергетическая безопасность Российской Федерации в рамках СНГ: 1992-2004 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
3. *Воля И.О.* Безопасность как фактор социальной процессуальности: на примере Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2002.
4. *Гацко М.Ф.* Угрозы интересам национальной безопасности России и проблемы их предотвращения: дис. ... канд. филос. наук. М., 1996.
5. *Горовой А.Я.* Социологический анализ современных военных проблем на С. Кавказе: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2001.
6. *Дзидзоев В.Д.* Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на Северном Кавказе: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1992.
7. *Елевич А.С.* Государственная Дума в системе власти Российской Федерации: конец XX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
8. *Ивашев Л.Г.* Эволюция геополитического развития России: исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М. 1999.
9. *Луговский В.А.* Разработка и реализация государственной социальной политики Российской Федерации в 90-е годы XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.
10. *Наумов С.Ю.* Социальная политика в условиях модернизации политической и экономической системы России (80-90-е годы XX столетия): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998.

11. *Новоселов С.В.* Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе в 1991-2000 годах: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004.
12. *Олейникова Е.Г.* Опыт решения социальных проблем и социальные ориентиры российского общества на пути к рыночной экономике (1980-1996 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998.
13. *Родионова А.А.* Исторический опыт и проблемы отечественной кадровой политики в условиях реформ российского общества (1990-2000гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
14. *Сергеев А.С.* Межнациональные конфликты в Российской Федерации: государственно-правовые проблемы. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.